

Мэллори

<http://book.zehinli.info>

Глава 1

Давно минула полночь. Холодная изморозь падала с темного ноздреватого неба. Глубоко засунув руки в карманы плаща и низко надвинув на глаза шляпу, Корридон шел по Олд-Кромвель-стрит. Улицы в этом секторе Сохо были безлюдны: дождь, начавшийся с вечера, прогнал пешеходов с тротуаров.

На углу улицы Корридон остановился закурить. Загораживая огонек от ветра, он внимательно прислушался, но не услышал ничьих шагов. Бросив осторожный взгляд через плечо, увидел пустую улицу, мокрую от дождя. Корридон швырнул спичку в канаву, повернул налево и поспешно зашагал по Фрич-стрит.

Вот уже двадцать часов, как у него появилось ощущение слежки, причем без каких-либо оснований. Следили два или три человека. Такое с ним случалось не в первый раз. Иногда за ним следила полиция. Во время войны, когда он выполнял задания командования, за ним следило гестапо.

Благодаря обостренному чутью ему всегда удавалось избавляться от преследователей. Но на этот раз он никак не мог представить себе, какой черт мог заинтересоваться им. По всей вероятности, это был один из недругов. Он знал нескольких человек, которые с удовольствием свели бы с ним счеты, но ведь он не прятался, адрес его всем хорошо известен, да и к тому же его нетрудно застать дома. Нет смысла так долго следить за ним. Все это интриговало Корридона, но, честно говоря, сам факт слежки ему был неприятен.

Желая проверить, не сыграло ли с ним его воображение злую шутку, он вышел под дождь, в надежде заставить своих преследователей обнаружить себя. Он сворачивал в переулки, прятался в арках, возвращался по собственным следам, но следившие за ним, видимо,

были профессионалы высокого класса и ни разу не попадались на его уловки. Терпение Корридона истощалось. Рано или поздно один из них совершит оплошность и даст обнаружить себя.

"Домино-клуб" располагался почти в конце Фрич-стрит, и Корридон решил отправиться туда, заставив своих преследователей мокнуть под дождем. А если их терпение лопнет, то им придется пробираться внутрь через окна первого этажа. Так или иначе, это охладит их пыл...

"Домино-клуб" относился к тем подозрительным заведениям Сохо, где всегда можно укрыться от пристального внимания полиции или получить выпивку независимо от того, день сейчас или ночь. Когда-то здесь размещался склад вин, но фасад низкого приземистого здания выкрасили заново, в просторном зале расставили столы, покрытые стеклом, и солидные кожаные кресла, по стенам развесили зеркала. В глубине зала, позади бара, возвышалась массивная фигура Цани. Он был владельцем клуба и занимался понемногу всеми делами, которыми промышлял бандитский район Сохо. Цани был так же широк, как и высок, с лицом негритянского типа. Его костюм, сшитый у лучшего портного, галстук в крупную горошину, огромный бриллиант на мизинце правой руки шли ему, как горилле смокинг.

В зале коротали время человек двадцать - мужчины и женщины. Их головы, как по взмаху дирижерской палочки, повернулись в сторону Корридона, который спускался по ступенькам. Посетители бара притихли и только подозрительными взглядами провожали вошедшего. Военный плащ, который любил носить Корридон, широкие плечи, привычка гордо держать голову не внушали им доверия. С первого взгляда было ясно, что вновь прибывший не принадлежит к их кругу, но что он не полицейский - они тоже поняли сразу. И теперь пристально рассматривали его, пытаясь определить - кто же он?

Корридон, не обращая ни малейшего внимания на то, какое впечатление он произвел своим появлением, сразу направился к бару.

- Мне говорили, что ты вернулся, - сказал Цани, протягивая огромную потную ладонь. - Но я решил, что это брехня. На твоём месте, если бы только мне удалось убраться из этих краев, ноги бы моей больше здесь не было.

- Не давай воли своей фантазии! - усмехнулся Корридон, делая вид, что не замечает протянутой руки. - Одно виски... если это не отравка.

Не спеша он подтянул к себе табурет, основательно уселся на него и оглядел помещение. В другом конце зала худенький человечек виртуозно играл на рояле.

- Отравы не держим! - сказал Цани уже с менее любезной улыбкой. - Все только высшего сорта. Вот, попробуй немного этого. - Он подвинул

к нему бутылку и стакан. Пока Корридон наливал виски, Цани продолжал:

- Похоже на то, что ты был в Штатах?

- В Штатах?.. Да, но мне там надоело, и я решил переменить обстановку.

Цани прикрыл один глаз и улыбнулся с понимающим видом.

- Мне говорили другое. Похоже, флики там не такие приветливые, как наши "бобби".

Корридон отпил из стакана и посмотрел на Цани жестким взглядом.

- Я совсем не удивлюсь, если в один прекрасный день кто-нибудь заткнет твою пасть бутылкой из твоего же бара. Возможно, это буду я...

Улыбка Цани окончательно угасла.

- Ладно, ладно. Я пошутил. Хотя согласен, шутка не удалась. Я вижу, путешествие ничуть не исправило твой чудный характер.

- Мой характер таков, каков есть. Шутки с теми, кому это нравится. А мне это совсем не по вкусу.

Наступило неловкое молчание, потом Цани заговорил снова:

- Как твои делишки. На мази?

- Помаленьку... - неохотно ответил Корридон. - Меня никто не спрашивал?

- Нет. Ты отсутствовал слишком долго. Народ быстро забывает своих героев, - ответил Цани, с любопытством разглядывая Корридона.

- Что ты намереваешься делать сейчас?

- Это мое дело. Чем меньше ты будешь знать, тем меньше расскажешь своим приятелям-фликам. Кстати, ты не видел Роулинга? Он не справлялся обо мне?

- Он часто сюда заходит, - ответил Цани, пожимая жирными плечами, как бы извиняясь, - но никогда не заговаривал о тебе. Он быстро пошел в гору после твоего отъезда. Он теперь старший инспектор, имей в виду.

Значит, это не полиция. Если бы она интересовалась им, то сперва обратились бы с расспросами к Цани, который был одновременно и кроликом и борзой, охотящейся на кроликов. Мало кто знал, что Цани - осведомитель полиции, но для Корридона это обстоятельство давно не было секретом. Он частенько использовал его осведомленность в своих целях, чтобы избежать возможных неприятностей.

- Кто-то интересуется мною, - небрежно бросил Корридон. - За мной следили сегодня весь день.

- Ты ведь не станешь из-за этого биться головой о стенку. Гестапо охотилось за тобой в течение двух лет, но им так и не удалось поговорить с Корридоном с глазу на глаз.

- Нет, один раз меня все же поймали, - возразил Корридон, и лицо его потемнело. - Но меня сейчас интересует другое - кто?.. У тебя по этому поводу нет никаких соображений?

- У меня?! При чем тут я? Я ничего не слышал и не знаю.

Корридон пытливо посмотрел в карие глаза мулата, пожал плечами.

- Ладно... Я ничего тебе не говорил. Сам выберусь из этого... - Он допил виски, заплатил и оттолкнул табурет. - Я задержусь здесь ненадолго... На улице сыро.

- Чувствуй себя, как дома. Может, тебе нужна девушка?

- Это уже мне не по зубам, - цинично ухмыльнулся Корридон. - И потом, твои девушки... Я их слишком хорошо знаю. Нет, они меня не интересуют.

Медленно, как бы нехотя, он отошел от бара и остановился возле пианино. Он чувствовал, что его по-прежнему пристально разглядывают.

- Салют, Макс, - приветствовал он пианиста. Тот продолжал играть и, не разжимая губ, ответил:

- Салют!

Корридон не спускал глаз с бегающих пальцев музыканта, лицо его выражало вежливый интерес. Со стороны можно было подумать, что его заинтересовала игра.

- Ты что-нибудь знаешь, Макс?

Вместо ответа тот принялся наигрывать "День и ночь". Его тонкое лицо пришло в движение, словно пробужденное страстной мелодией.

- Тобой интересовалась одна курочка, - произнес он, все так же не шевеля губами. - Она как-то вечером приходила с Креем. Дня три назад.

Корридон, не отрывая взгляда от пальцев пианиста, сбросил на пол пепел сигареты.

- Кто она?

- Не знаю. Похожа на иностранку. Молодая, темноволосая. Зовут Жанна. Мне кажется, она у Крея в печенках сидит...

- Чего она хотела?

- Спросила, где ты живешь и вернулся ли в наши края. Я ответил "не знаю" на оба вопроса.

Корридон кивнул.

- Это все?

- Она сказала, что если я извещу Крея о твоём появлении, получу пять фунтов.

Корридон поднял брови.

- Что ж, не мешает встретиться с Креем...

- Я в вашей игре не участвую.

- Согласен. И все-таки, спасибо, Макс, ты не прогадаешь на этом.

- Я имел в виду не это. - Макс встал и отодвинул свой стул. - Я думал, ты навсегда покинул наши края. Эффи будет рада вновь увидеть тебя.

Корридон широко улыбнулся.

- Как она поживает?

- Она выросла. Если бы не ее рот, я имел бы виды на нее. У нее фигура, как у Бетти Гейбл. Просто удивительно, как изменилась эта девочка.

Корридон вытащил из кармана пятифунтовую банкноту, зажал ее между пальцами и незаметно уронил на клавиши инструмента.

- Продолжай опекать ее, Макс, - сказал он и удалился.

Покончив с песенкой "День и ночь", Макс принялся наигрывать "Любовь мужчины", и снова лицо его пришло в движение...

Крей... Корридон почти совсем забыл о Крее. Он не видел его целых четыре года. Он порылся в памяти, и перед глазами возник образ мужчины с длинными светлыми волосами, с красной бутоньеркой в петлице отлично сшитого костюма. Личность Крея всегда была несколько загадочной. Никто не знал источников его доходов. Одни говорили, что он живет за счет женщин, другие, что он шпион. Крей нигде не служил. Обычно его видели празднично фланирующим по Пикадилли, по шикарным районам Лейстер-сквер. Его не любили и ему не доверяли. В лицо Корридон хорошо знал его, но разговаривал только один раз, во время игры в покер. В тот день Корридон все время выигрывал, пока в игру не вошел Крей. После этого фортуна отвернулась от него. После третьей сдачи Корридон обнаружил, что Крей жульничает, и разбил о его башку бутылку из-под пива, украсив шулера хорошим шрамом.

Возможно, думал Корридон, Крей затаил на него злобу за тот случай? Сам он не представлял себе, как можно питать к кому-то злобу по прошествии четырех лет. Это казалось ему диким, но ведь бывают же мстительные люди... Если Крей задумал отомстить, это, конечно, опасно... "Но кто эта девушка?" - спрашивал себя Корридон, сидя в углу, под неусыпным наблюдением Цани, и сознавая, что присутствующие не перестают комментировать его приход в клуб.

Брюнетка с большими глазами, похожая на иностранку... Тщетно он рылся в памяти: ни одна из знакомых женщин не подходила под это описание. Было время, когда женщины играли в его жизни большую

роль, но теперь он ими почти не интересовался. Суровые испытания убедили его, что в жизни не существует ничего абсолютно необходимого. А может, он просто всем пресытился...

Корридон резко встал и подошел к бару.

- У тебя наверху есть комната, из окна которой просматривается улица? - спросил он, навалившись всей тяжестью на стойку бара.

- И что дальше? - подозрительно спросил Цани.

- Я хочу посмотреть на дождь.

Цани колебался.

- Ну, если ты настаиваешь, - сказал он наконец. - Там комната Эффи. Она еще не спит, я могу позвать ее.

Он приоткрыл дверь позади бара, громко свистнул, потом крикнул:

- Эй, Эффи, поди сюда.

Повернувшись к Корридону, он спросил:

- Нет, зачем все-таки тебе понадобилось посмотреть в окно?

- Не суйся в мои дела, Цани, - сухо ответил Корридон. - Ты начинаешь меня раздражать.

- Я только спросил...

- Заткни пасть! - нетерпеливо прикрикнул Корридон. - Ты слишком много задаешь вопросов!

Дверь позади бара открылась, и вошла Эффи. В последний раз Корридон видел ее, когда ей было лет пятнадцать. Тогда это была маленькая, неуклюжая девчушка, худенькая, тихая, с неоформившейся еще фигурой. А ведь Макс прав, подумал Корридон, совершенно ошеломленный. Без ее недостатка - у Эффи была заячья губа - она была бы настоящей красавицей!

При виде Корридона кровь бросилась в лицо девушке, ее глаза заблестели. Корридон знал, что он для нее всегда был кумиром. Он давно покорила ее сердце, правда, это ему немного стоило.

Эффи... Шесть лет назад Цани подобрал ее на тротуаре у дверей своего клуба. Поскольку она наотрез отказалась говорить о своем прошлом, нетрудно было догадаться, что она убежала из дома. Тогда это было маленькое, жалкое создание, умирающее от голода, грязное, с большими зубами, видневшимися из-под заячьей губы. Цани нашел выход, устраивающий обе стороны: ему требовалась кухарка, а так как никто не разыскивал девчонку, он предложил ей остаться у него и теперь нещадно эксплуатировал, как и всех своих служащих.

- Добрый вечер, мистер Корридон, - тихо проговорила девушка.

Цани злорадно усмехнулся, заметив ее смущение. Его смешило, что Эффи по уши влюблена в Корридона.

- Поднимись вместе с ним в свою комнату. Он хочет посмотреть в окно или еще бог знает куда.

Следуя за Эффи, Корридон прошел через бар и попал в плохо освещенный коридор. Едва только за ними закрылась дверь и не стало слышно голосов, он поймал девушку за руку и притянул к себе.

- Ну как, Эффи, ты довольна, что снова видишь меня? - с улыбкой спросил он. - Ты, конечно, будешь возражать, но я держу пари, что за все это время ты и не вспомнила обо мне.

- О, что вы, совсем наоборот! - пылко запротестовала она. - Я никогда вас не забуду! Клянусь! Только... я не надеялась снова увидеть вас.

- И ошиблась! Мне тоже не хватало тебя, Эффи!

Он рассматривал ее, держа за руку, и неожиданно понял, что ему действительно не хватало ее.

- Как ты изменилась! Как в сказке. Честное слово, ты стала настоящей красавицей.

Она закрыла ладошкой верхнюю губу.

- Не надо так говорить... Это не правда.

- Это ничего не значит - то, о чем ты сейчас подумала. Мы все устроим, только подожди. Ты мне веришь?

Неожиданно ему в голову пришла мысль, и, не думая о последствиях, он продолжал:

- Я знаю парня, который может устроить это. Ты будешь довольна! Как только у меня появятся деньги, мы этим займемся. Ждать осталось совсем недолго, месяц или чуть больше.

Но едва только он закончил эту прекрасную речь, как тут же пожалел о своем легкомыслии. Он часто поддавался таким безотчетным порывам. Не далее как на прошлой неделе он вручил пятифунтовый билет старушке, которая торговала белыми цветами: ему хотелось увидеть ее лицо в тот момент, когда она осознает свое незапланированное богатство. В тот же вечер возле театра Стренда он заметил бедно одетую пару, которая тоскливо разглядывала фотографии артисток. Он купил им два билета в ложу и удалился, обнажая в улыбке все свои зубы при виде двух ошеломленных лиц. Но на этот раз ему не следовало поддаваться благородному порыву, и преданность, которую он прочитал в глазах Эффи, лишь увеличила его замешательство.

Она беспредельно верила ему. Во время войны, когда его часть стояла в Лондоне, он почти все свободное время проводил в "Домино-клубе" и, к большому неудовольствию Цани, нередко заходил на кухню поболтать с Эффи и даже помогал ей мыть посуду. Он делал это не

только из жалости - ему приятно было собственное великодушие. Но все обернулось не так, как он предполагал. К большому удивлению, он вскоре обнаружил, что и сам нуждается в Эффи, вернее, в ее обожании. Она призналась как-то, что каждый вечер молит за него Бога, и он еще подтрунивал над ней по этому поводу. Но, как ни странно, мысль об этом поддержала его, когда он попал в лапы гестапо. Она была единственным человеком на свете, который так доверял ему, и это доверие будило в нем глубоко затаенные, почти забытые чувства. Он мог подсмеиваться над ее молитвами, недооценивать ее, но рано или поздно должен был ощутить то тепло, которое исходило от нее и согревало его одинокую душу...

Эффи смотрела на него беспокойно, как пес, который видит кость, но не может достать ее.

- О, нет! Это невозможно! Через месяц?!

- Ну, скажем, через шесть недель. Все зависит от того, когда у меня появятся деньги. Самое большее - два месяца.

Он сказал это с нетерпением, но был доволен собой. Сколько может стоить подобная операция? Сто фунтов? Двести? Может, триста? Он не имел об этом ни малейшего понятия. Надо быть сумасшедшим, чтобы давать подобные обещания! Однако он знал, что никогда не откажется от своего обещания.

Она заметила нотку нетерпения в его голосе.

- Но вы сами нуждаетесь в деньгах! Ведь мне не к спеху, уверяю вас! Но я так рада, что вы предложили мне это!..

- Ладно, ладно, увидим, Эффи. - И неожиданно Корридон почувствовал себя счастливым. Он действительно мог кое-что сделать для нее. И он был ее должником - хотя бы за ее молитвы.

- Пошли. Проводи меня наверх. Об этом поговорим в следующий раз.

Обрадованная, что Корридон улыбнулся ей, она легко взбежала по лестнице. Он медленно поднимался вслед за ней.

Я разобьюсь в лепешку, думал он. У меня давно не было крупного дела, но я сдержу свое обещание. Она того стоит... Забавная девчонка!

Он догнал ее у двери.

- Это здесь, - сказала она.

Корридон вошел. Комнатка была маленькая и темная, и он сразу же споткнулся о кровать.

- Не зажигай свет! - попросил он. - Там снаружи кое-кто караулит меня.

- Кто это? - с беспокойством спросила она, тоже подходя к окну.

- Вот это я и хочу узнать.

Через окно просматривался вход в переулок и часть Фрич-стрит. Одинокий фонарь освещал улицу, но никого не было видно. Некоторое время Корридон стоял не шевелясь, напряженно всматриваясь в ночной мрак.

- Вне всякого сомнения, они должны быть где-то здесь, - проворчал он, открывая окно и высовываясь наружу. Волосы тут же стали мокрыми от дождя. Под окном была пологая крыша.

- Что вы собираетесь делать? - нервно спросила Эффи, видя, что он перекинул ногу через подоконник.

- Хочу попытаться увидеть улицу полностью.

- Вы же упадете! - Она схватила его за руку. - Не делайте этого! Я вам говорю, упадете!

- Ничего страшного! - он нетерпеливо высвободился из ее рук. - Не беспокойся. Я привык к подобной гимнастике.

- Нет, нет! Умоляю вас!

- Не делай глупостей, - сухо сказал он и одной ногой стал нащупывать крышу, пока не обнаружил водосточную трубу. Эффи показалось, что он сейчас соскользнет с крыши, и, не в силах выносить это зрелище, она отвернулась и закрыла лицо руками. Корридона поразило, до чего близко к сердцу она принимает его участь. Черепицы были мокрые и скользкие. Если он поскользнется или труба не выдержит, верная смерть ждет внизу. Но мысль об опасности не остановила его, он просто не думал о таком исходе.

Корридону надо было добраться до кирпичной стены, отделяющей "Домино-клуб" от соседнего дома.

Холодные капли дождя стекали с крыши в виде маленьких ручейков. Одно короткое мгновение водосточная труба прогнулась под тяжестью его тела, но все же выдержала. Он быстро преодолел последнее препятствие и глянул вниз. Все правильно: с этого неустойчивого наблюдательного пункта можно было обозревать всю улицу.

И он принялся методично осматривать каждую дверь, каждую щель или нишу в стене, надеясь обнаружить какое-нибудь движение или огонек сигареты, которые указали бы ему место, где прячутся его преследователи. Несколько долгих минут он оставался неподвижным, забыв про дождь и холод, но ничего не обнаружил. И все же решил еще раз внимательно осмотреть пустынную улицу. Наконец его терпение было вознаграждено: Корридон уловил едва заметное движение в проеме одной из дверей, метрах в пятидесяти от перекрестка. Его глаза уже привыкли к темноте, и теперь он, мучительно напрягая зрение, пытался рассмотреть, как выглядит его преследователь. И тут ему снова повезло: по улице проехало такси. Его фары осветили проем, в который

напряженно вглядывался Корридон, и он увидел небольшого роста человека, одетого в плащ защитного цвета, застегнутый до самого подбородка. На голове его был черный берет солдатского образца. Затем такси свернуло, и снова все поглотила тьма.

Корридон ни секунды не сомневался, что перед ним один из преследователей. Он никогда не встречал этого типа и никак не мог понять, что заставляет его часами выстаивать под холодным дождем. Корридон был уверен, что человек в берете - не единственный его преследователь. И вполне вероятно, что девушка-иностранка, которую Крей приводил в "Домино-клуб", из той же банды. Карабкаясь обратно в комнату Эффи, Корридон решил больше не заниматься типом в берете. В этом деле замешан Крей, а его всегда можно найти через Цани.

Вот пусть Крей и объяснит эту тайну.

Глава 2

На следующее утро, часов в десять, Корридон уже стоял у дверей квартиры Крея. Он провел ночь в "Домино-клубе", устроившись в кресле, ноги на столе, несмотря на уговоры Цани пойти домой. На заре он снова влез на ту же крышу, но не обнаружил человека в черном берете. Из предосторожности он покинул клуб не обычным путем, а перемахнув через кирпичную стену, которая выходила на соседнюю улочку. Там он взял такси и поехал на Чаринг-кросс-роуд, где зашел в парикмахерскую побриться.

В ближайшем маленьком кафе Корридон позавтракал, а потом просидел еще около часа, попивая кофе и перелистывая газеты. Он устроился таким образом, чтобы видеть всех, кто проходит мимо, но человек в черном берете все не появлялся.

Покинув кафе, Корридон не меньше часа прохаживался по улицам, чтобы убедиться, что за ним никто не следит, а потом направился к дому Крея.

Крей жил на маленькой грязной улочке в квартире из четырех комнат, расположенной над табачной лавкой. Чтобы попасть к нему, надо было пройти мимо вонючих мусорных баков, которые загораживали вход, и подняться по лестнице без ковра до слабо освещенной площадки. Дверь в квартиру находилась в дальнем конце площадки.

По тому, как вел себя Крей в обществе, как одевался, его можно было принять за дипломата или крупного специалиста с Харлей-стрит. У него был весьма респектабельный, светский вид, говорил он всегда

уверенно, многозначительно, и его считали состоятельным, деловым человеком. Это обязывало его жить в соответствующем квартале, и поэтому он снимал квартиру в Вест-энде, но в то же время у него не было средств оплачивать дорогое жилье. Его финансов хватало лишь на то, чтобы хорошо одеваться, и не более. Своей настоящей профессии он стыдился, и поэтому никто из окружающих и не догадывался, что профессия эта - карманные кражи. Даже Корридон, который знал Вест-энд как свои пять пальцев, был в неведении относительно истинного лица этого человека.

В течение многих лет Крей успешно опорожнял карманы публики. Он безумно боялся полиции, поэтому выбирал свои жертвы очень осмотрительно, со знанием психологии, и приступал к делу только тогда, когда убеждался, что риск стоит того. Его пальцы были невероятно искусны. Снять кольцо или брошку, открыть женскую сумочку и вытащить оттуда деньги было для него детской игрой. Никто никогда его не заподозрил - даже полиция, хотя полицейским не давали покоя сообщения о том, что какой-то ловкий карманный вор давно промышляет в этом районе и, несмотря на все их усилия, до сих пор не пойман.

Когда Корридон подошел к квартире Крея, дождь прекратился, и бледные лучи солнца высветили грязь и запустение этой улицы.

Корридона поразило, что Крей, элегантный, гладко выбритый, даже несколько надменный мужчина, живет в таком месте. Он приостановился, проверяя, правильный ли адрес ему дали. Цани предупредил, что квартира Крея находится над табачной лавкой, а это была единственная табачная лавка на улице. Вдоль тротуара выстроилась длинная вереница легковых и грузовых автомобилей. Рабочие торопились как можно быстрее нагрузить очередную машину и равнодушно пробежали мимо. Увернувшись от грузчика, который с мешком картофеля на плече шел прямо на него, Корридон вошел в подъезд и поднялся по грязным ступенькам. Его резиновые подошвы не производили никакого шума. На верхнем этаже он остановился и прислушался. Грохот улицы заглушал любые звуки за дверью. Корридон резко постучал и приложил ухо к двери. Тишина. Через некоторое время послышался щелчок замка. Дверь немного приоткрылась, и он увидел лицо Крея.

Корридон не видел его четыре года, но сразу узнал. Время мало изменило его - правда, он немного похудел, высокий лоб украсили залысины, в углах рта появились небольшие морщины. Но в целом это был все тот же вылощенный Крей, которого он однажды шарахнул бутылкой по черепу.

При виде гостя Крей конвульсивно дернулся и хотел захлопнуть дверь, но ботинок Корридона уже предусмотрительно просунулся в щель и помешал этому.

- Привет, Крей! - бодро проговорил Корридон. Что, не ожидал меня увидеть?

Крей, всем телом налегая на дверь, не отрывал взгляда от лица Корридона, в его глазах застыл такой ужас, словно он увидел свою смерть, стоящую по ту сторону дверного проема...

- Я не могу вас сейчас принять, - слабым, дрожащим голосом проговорил он. - Не теперь... Вы неудачно пришли.

Корридон насмешливо улыбнулся, уперся рукой в дверь и сильно толкнул, что вынудило хозяина отпрянуть назад. Гость вошел в маленькую прихожую и прикрыл за собой дверь.

- Ты еще помнишь меня? - его взгляд выразительно уставился на белую отметину на лбу Крея.

- Вы ведь Корридон, не так ли? Я не могу вас принять... Я как раз собрался уходить. - Боязливая улыбка блуждала на его губах. - Огорчен, но поймите, я могу опоздать... - Он заглянул в холодные, безжалостные глаза Корридона, лихорадочно ломая пальцы, потом разжал руки и спрятал их в карман брюк. - Я... в силу некоторых обстоятельств... я вынужден выставить вас за дверь. Встретимся в другой раз, если вы не возражаете, старина.

Его лицо исказила гримаса, он изо всех сил старался держаться непринужденно, но это ему плохо удавалось. Он явно был чем-то напуган.

Корридон бросил быстрый взгляд внутрь квартиры. Первое, что бросилось в глаза - роскошная ваза с цветами. Это несколько удивило его - трудно было предположить, что Крей любит цветы.

- Я вижу, что у тебя так и не прошла эта царапина, - сказал он, указывая пальцем на шрам. - И что-то мне подсказывает, что вскоре у тебя появится еще одна.

Крей отступил к стене, с ужасом глядя на незваного гостя.

- Чего вы от меня хотите? - Он уже не пытался улыбаться. Весь его апломб слинялся, и появилось его настоящее лицо - слабое, трусливое.

- Ты один?

- Да... но для вас будет лучше, если вы не тронете меня. - Пот стекал по его лицу. - Мой поверенный... - Он остановился, понимая, насколько абсурдно говорить о поверенном с человеком, подобным Корридону. - Вам будет лучше, если вы не тронете меня, - повторил он.

- Веди меня в кабинет, - приказал Корридон. - Мне нужно поговорить с тобой.

Крей послушался. Он шел медленно, как на пытку. Корридон шел следом, по пути внимательно осматривая каждую комнату. Кабинет оказался неожиданно уютным и удобным: мебель была подобрана со вкусом, повсюду стояли вазы с цветами: нарциссами, тюльпанами и розами. Воздух буквально был напоен их ароматом.

- Во всяком случае, ты знаешь, что такое комфорт, - заявил Корридон, садясь на подлокотник огромного мягкого кресла. - У тебя здесь довольно уютно... Все это... и цветы. Да, действительно, уютно.

Крей присел на диван. Похоже было, что он сейчас хлопнется в обморок. Корридон был в недоумении: он не мог понять, чем так напуган этот тип. А ведь это не тот человек, который пугается из-за пустяков. Корридон вспомнил его невозмутимое спокойствие и наглость, когда он уличил Крея в шулерстве. Именно это заставило тогда Корридона проверить крепость его черепа.

- Что с тобой? - резко спросил его. - Чего ты так боишься?

Крей издал какой-то нечленораздельный писк, затем с трудом выдал:

- Ничего я не боюсь!

- Ты ведешь себя так, словно кого-то или чего-то до смерти боишься, - возразил Корридон, не спуская с него глаз. - Потом неожиданно спросил, понизив голос:

- Кто такая Жанна?

В комнате наступило молчание, нарушаемое только тиканьем часов, стоящих на камине, да прерывистым дыханием Крея.

- Я тебя спрашиваю, кто такая Жанна? Та курочка, которую ты приводил в "Домино-клуб" три дня назад, - настаивал Корридон.

Губы Крея конвульсивно дернулись.

- Уходите, - пролепетал он. - Если вы не оставите меня в покое, я позову полицию...

- Не будь идиотом!

Корридон достал сигареты, закурил и швырнул спичку в пепельницу.

- Ты приводил эту девицу в клуб, и она спрашивала Макса обо мне. А это, представь себе, меня заинтересовало. Кто она?

- Это не правда! - выдохнул Крей. - Она даже не знает вас, и никогда не видела. - Он дернул головой, словно воротник рубашки стал ему тесен. - Почему вы решили, что она спрашивала Макса о вас? Он врет!

- Ладно, ладно. Неважно. Кто она?

Крей задумался. Его поведение заинтриговало Корридона. Он уже понял, что Крей боится не его. Вероятно, он пребывал в состоянии страха и до его прихода.

- Вы ее не знаете... Одна моя знакомая. И какое вам дело до того, кто она?

Корридон выпустил колечко дыма и некоторое время задумчиво следил за ним.

- Ты хочешь, чтобы я тебя снова побил? - И, проследив, как колечко рассеялось в воздухе, добавил:

- Это обязательно случится, если ты не развяжешь язык.

Крей замер. Он страшился боли и уже явственно чувствовал на своей челюсти массивный кулак Корридона. Глазки его забегали, потом выразительно указали на дверь в глубине комнаты.

- Для вас будет лучше, если вы не тронете меня, - повторил он дрожащим голосом и снова многозначительно посмотрел на дверь.

Хотел ли он показать, что они не одни в квартире? Корридон задумался. В свою очередь, он вопросительно посмотрел на Крея и поднял брови. Крей утвердительно кивнул головой, как иностранный турист, изъясняющийся при помощи знаков.

- Расскажи мне о Жанне, - спокойно сказал Корридон, поднимаясь с места.

- Что вы хотите, чтобы я рассказал? - его испуганный взгляд снова устремился к двери. - Это моя знакомая, она...

Корридон бесшумно подошел к нему.

- Кто там за дверью? - прошептал он ему на ухо. Он увидел капельки пота на лице Крея, почувствовал тошнотворный запах бриллиантина и громко спросил:

- Что она делает? Откуда появилась?

Крей поднял три пальца, указывая на дверь.

- Я ничего о ней не знаю! Подобрал ее на улице...

Он безуспешно пытался казаться спокойным. Улыбка на его губах исчезла.

- Так, красивая брюнетка... Но я больше не видел ее...

- Их трое? - прошептал Корридон.

Крей снова кивнул: "да".

Он понемногу приходил в себя, к нему возвращались его самоуверенность и апломб.

- А тот типчик в черном берете тебе случайно не знаком?

Крей встрепенулся, затем ноги его подкосились, словно от удара в живот.

- Я не знаю, о ком вы говорите... - с трудом проговорил он. Потом вдруг пронзительно завизжал:

- Убирайся! С меня достаточно! Ты не имеешь права врывать ко мне! Я не хочу тебя видеть здесь!..

Корридон расхохотался.

- Твоим друзьям, вероятно, надоело слушать твои глупости? - И, повысив голос, он уверенно позвал:

- Эй, вы, выходите оттуда, все трое! Я знаю, что вы там. Он мне сказал!..

Почти без сил Крей повалился в кресло. Увидев, что дверь соседней комнаты открывается, он тяжело вздохнул.

Человек в черном берете бесшумно появился на пороге, держа в руке, затянутой в перчатку, маузер довольно устрашающего вида.

Не в первый раз Корридон оказался под дулом пистолета. И всегда в такой ситуации он становился нервным и злым, так как прекрасно понимал, что какому-нибудь идиоту ничего не стоит нажать на спуск - добровольно или по приказу. Среди людей, которые направляли на него оружие, были и такие, которые только и ждут случая воспользоваться его услугами.

Корридон решил, что тип в черном берете относится к этой категории. Достаточно было заглянуть в его безжалостные холодные глаза. Для такого человеческая жизнь стоит не больше, чем пятно на его старом плаще или грязь на подошвах. Маузер был не только угрозой, но и предвестником смерти.

- Только не шевелитесь, приятель, - проговорил черный берет.

Акцент был почти незаметный, но Корридон сразу понял, что перед ним поляк.

- Никаких шуточек, или вы сильно раскаетесь в этом!

Пистолет был направлен прямо в грудь Корридону. Он заставил себя перевести взгляд с оружия на дверь.

В проеме, скрестив руки на груди, стояла девушка. В этой светлой, уютной комнате ее черный свитер и черные брюки вносили резкую похоронную ноту. Лицо ее было маленьким и тонким. Большие, выразительные глаза резко контрастировали с накрашенными губами. Темные волосы спадали на плечи. На лбу виднелся длинный розовый шрам. Девушка была на несколько сантиметров выше человека в берете. Узкие бедра, длинные и стройные ноги придавали ее фигуре мальчишеский вид, пока взгляд не останавливался на высокой груди. Особенно привлекали внимание ее глаза: с белками яркими, как новый фарфор. Это были глаза бойца, закаленного в битвах, твердые и безжалостные.

- Салют, Жанна! - сказал Корридон, улыбаясь всеми зубами. - Неужели мы не можем поговорить дружески и без пистолета?

- Садитесь, пожалуйста, и успокойтесь, - холодно сказала она. - Мы действительно хотим поговорить с вами.

Корридон продолжал улыбаться, но губы его застыли. Он бросил быстрый взгляд на Крея, который вскочил и отодвинулся от него, как от чумного. Его испуганные глаза не отрываясь смотрели в дуло пистолета.

- И для того вы так долго следили за мной? - поинтересовался Корридон. - Неужели вы такие робкие и стеснительные?

- Я прошу вас сесть, - приказала девушка.

Черный берет указал глазами на кресло, повернутое к застекленной стене.

- Туда!

Корридон пожал плечами и сел.

- Нельзя ли без этой пушки? - снова спросил он.

В проеме двери возник еще один тип: высокий, тонкий, светловолосый и однорукий. Шрам наискось пересекал его лицо и терялся под черной повязкой, закрывавшей правый глаз.

- Все идет по плану? - обратился он к девушке. - Я бы хотел заняться своими делами, если мое присутствие здесь не обязательно.

Костюм из твида, строгий, но хорошего качества, светлые ухоженные усы, платок, выглядывающий из кармашка, и другие мелкие детали указывали на человека из приличного общества.

Несомненно, он был англичанином и явно из хорошей семьи, получил приличное образование, а в этой группе занимал положение командира. Его подлинное джентльменство еще более подчеркивало фальшивую элегантность Крея.

- Все идет нормально, - ответила девушка. - Но, может, прихватишь этого господина с собой, - она указала на Крея. - Я полагаю, он будет нас стеснять.

- Ну разумеется! - однорукий сделал знак Крею. - Пошли! - Его тон выдавал привычку повелевать. Пока Крей шел к выходу, взгляд незнакомца остановился на Корридоне. - Кажется, нам следует представиться, - ослепительно улыбнулся однорукий и указал на девушку. - Жанна Пиреньи. Человек с револьвером - это Жан. Я не могу выговорить его настоящее имя, так что называйте его, как и я, Жан, это будет лучше. Мое имя Ренлинг. Марк Ренлинг. Будьте добры, выслушайте то, что вам скажет Жанна. Мы были вынуждены применить в отношении вас силу. Прошу прощения, но ведь у вас репутация опасного человека, не так ли? Жан не хочет с вами ссориться, а что касается меня, то я был бы весьма огорчен, если бы вам вдруг пришло в голову швыряться мебелью. - Он снова ослепительно улыбнулся. - Я сказал все, а теперь вынужден покинуть вас. Дела, знаете ли. - Он махнул рукой в направлении Крея. - А этот господин не

из нашей компании. Случай свел его с нами, и я не знаю, кто больше об этом жалеет, вероятно, все же мы...

И, еще раз улыбнувшись на прощанье, он вышел из квартиры.

Корридон снял шляпу и провел пальцами по своей шевелюре темно-рыжего цвета. На фронте его называли Кирпичная Голова. Его мускулатура и твердый характер были неплохим капиталом - большим, чем его добродушие. Его тяжелое лицо с квадратным подбородком, твердым ртом и немного свернутым на бок носом нравилось женщинам, холодные глаза и саркастическая улыбка многих отпугивали, а некоторых просто выводили из себя. Но были у него и моменты сентиментальности, что очень смущало и его самого.

Глядя на девушку и Жана, Корридон признался самому себе, что не имеет ни малейшего представления, в какую историю он влип. Эти люди напоминали ему фанатиков из Сопротивления. Эта парочка опасна, но Ренлинг, вроде, не из их породы... Странно, что может их связывать. Ренлинг даже понравился Корридону. Он встречался в армии с подобными типами, которые скромно делают свое нелегкое дело и не кичатся показной отвагой.

Девушка подтянула к себе стул с прямой спинкой и села возле стола, напротив Корридона. Жан остался стоять поодаль, все еще держа пистолет в руке.

- Не будете ли вы так любезны ответить нам на несколько вопросов, касающихся вашей личности? - спросила Жанна, положив руки на стол и глядя в лицо Корридону.

- С какой стати? - возразил он, не забывая, однако, про маузер. - Что все это означает? За кого, черт возьми, вы меня принимаете?

Лицо девушки осталось непроницаемым. Она была не из тех, на кого действовали крики или угрозы, но Корридон этого не знал. Если ему удастся вывести ее из себя, что ж, тем лучше. Он, по крайней мере, узнает, с кем имеет дело.

- Нам необходим человек для одного... дела, сугубо частного порядка, - ответила она, немного задержавшись на слове "дело" и наморщив брови. Ее английский был хорош, она говорила без акцента, но иногда ей приходилось подыскивать нужное слово. -

Предварительно мы должны удостовериться, что вы действительно тот человек, который нам нужен. Мы не можем позволить себе ошибиться.

- Я не ищу никакого дела. Не заставляйте меня напрасно тратить время.

- Вам не нужны деньги? Но мы хорошо заплатим!

Он саркастически улыбнулся.

- Что значит "хорошо"?

Они посмотрели друг на друга, и Корридон внезапно понял, что их разделяет не стол, а целая пропасть, которую ни тот, ни другой не сможет перейти. Он не мог объяснить это словами, тут сработала интуиция. В этой женщине была беспощадность, которая полностью исключала жалость, любовь, доброту, и, несмотря на ее красоту, в ней было что-то отталкивающее. Ему бы никогда не пришло в голову приударить за ней: она была так же лишена секса, как манекен, и он невольно задал себе вопрос - какова же была ее прошлая жизнь, что она превратилась в такое чудовище?

- Возможно, тысячу фунтов, - спокойно проговорила она.

Он посмотрел на одежду молодой девушки, на грязный, поношенный плащ Жана и рассмеялся:

- Возможно?..

- Я сказала, тысяча фунтов. Половина - сейчас, половина - после выполнения дела.

Он понял, что она не шутит, и это его удивило. Тысяча фунтов - большие деньги, и он наострил уши.

- О чем конкретно идет речь?

- Вы должны ответить на несколько вопросов, которые помогут установить вашу личность. - Она была спокойна и невозмутима - привыкла покупать и добиваться своего? Странно... в ее возрасте...

- Послушаем ваши вопросы. - Он улыбнулся ей, чтобы показать, что она выиграла и что он поверил ей наперед. И потом, любопытно было, о чем конкретно идет речь.

- Вы действительно Мартин Корридон, холостяк?

- Действительно. - Он почесал подбородок, поглядывая поочередно то на Жанну, то на Жана. Поляк все так же неотрывно следил за Корридоном, но теперь опустил маузер и держал его дулом вниз.

- У вас никогда не было постоянной службы, - продолжала Жанна. - Вы занимались разными делами и зарабатывали на жизнь чем придется. Вы начали с продажи игровых автоматов для кабаков, когда вам было семнадцать лет. Потом был боксером. Между двадцатью тремя и двадцатью пятью у вас был светлый период - вы зарабатывали себе достаточно денег игрой на бильярде. Позднее вы стали гидом и возили американских туристов в Париж и Берлин. Вы бегло говорите по-немецки и по-французски. Когда вам надоела вся эта кутерьма, вы стали телохранителем одного богатого американца, который однажды вообразил, что вы собираетесь его убить... Все это было до войны. Верно?

- Вы пропустили одну или две детали, но в общем все верно. Продолжайте. - Корридон едва скрывал свое удивление.

- Я сейчас перейду именно к этим деталям, - возразила Жанна. Она посмотрела на свои руки, некоторое время помолчала, потом продолжала:

- В 1938 году личность, которая была связана с министерством внутренних дел, поручила вам похитить кое-какие документы у посла могущественной державы. Эти документы имели огромное значение для вашей страны, но вас предупредили, что если вы попадетесь, то официально вам не смогут помочь. Вы согласились украсть эти документы за триста фунтов. Когда вы уже открыли несгораемый сейф, за этим занятием вас застал секретарь посольства...

Она сделала паузу и снова посмотрела на свои руки. Корридон в задумчивости гладил щеку. Можно было подумать, что он совершенно не слушает девушку.

- Вас заметили, когда вы спасались бегством, но вы все же улизнули от преследователей и передали документы по назначению. В течение двух месяцев полиция, которая не знала, что вы работаете на министерство внутренних дел, добросовестно искала вас. Но вы были осторожны, и им не удалось собрать достаточно улики, чтобы арестовать вас. Все верно?

Корридон улыбнулся.

- Возможно... Но как вы сами понимаете, я постарался как можно скорее забыть эту неприятную историю.

Она слегка пожала плечами и продолжала.

- В 1939 году вы пришли работать в Интелледженс Сервис и по роду службы объехали всю Европу, собирая сведения о подготовке немцев к войне. Вы сумели продержаться месяц в Германии, после чего немецкая полиция, которой не понравилась ваша активность, пригрозила вам, и вы вынуждены были вернуться в Англию. Миссия, предложенная разведкой, вам пришлась не по вкусу, и вы перестали работать на эту почтенную организацию. Когда началась война, вы пошли в армию. Вас ранило под Дюнкерком, а позднее вы работали с партизанами. Не так ли?

- Продолжайте, у вас это неплохо получается, - усмехнулся Корридон, поудобнее устраиваясь в кресле.

- Вы совершили несколько рейдов с французской стороны в немецкий тыл, - продолжала она после короткого молчания. - Потом вам поручили более опасное дело: вы стали шпионом.

При слове "шпион" Корридон сжал губы и, нахмурившись, посмотрел в потолок. Даже теперь, спустя два года, он не любил вспоминать об этом.

- Вас много раз сбрасывали с парашютом на территорию Франции и даже Германии. Вы собирали ценные сведения, но в основном вам поручали "ликвидацию": убить шпиона, ставшего "двойником", или важную немецкую шишку... Однажды вы убрали женщину, которая выпытывала у пленных нужные сведения. Вы успешно выполнили все задания.

Слушая девушку, Корридон вспомнил эту женщину. Она заставляла пленных говорить... Очень красивая, маленькая, с нежной кожей и большими глазами. У нее были горячие тонкие руки, от ее объятий кровь начинала сильнее стучать в висках... Даже если ты знаешь, что это подлое создание, которое с помощью своего прекрасного тела хочет заставить тебя сообщить нужные ей сведения...

Он снова представил себе ее лицо в тот момент, когда она поняла, что он собирается убить ее. Лицо, красота которого сразу испарилась, на котором, как Каинова печать, проступили подлость, продажность и трусость.

Он выстрелил ей в рот, и пуля крупного калибра разнесла голову.

От этих воспоминаний лоб его покрылся испариной, а сердце забилось сильнее обычного. Он очнулся и посмотрел на Жанну злыми глазами.

- Однажды гестапо вас все же схватило, - бесстрастно продолжала она. - Вас пытали, чтобы заставить выдать тех, кто спустился на парашютах вместе с вами, но, несмотря на все пытки, вы молчали. Вам удалось сбежать в тот момент, когда союзники вошли во Францию. Вас переправили в Англию. Вы провели четыре месяца в госпитале, залечивая раны, нанесенные гестаповцами...

- Хватит! - грубо перебил ее Корридон. - Чего вы хотите? Хватит говорить обо мне! Что кроется за всем этим маскарадом?

- Все верно? Все так и было? - продолжала девушка, не обращая внимания на его выходку. - Да или нет?

- Да. Было. Но оставьте в покое мои личные дела, или я уйду отсюда.

- Еще одно слово, прошу вас. Это необходимая деталь. После войны, не найдя себе подходящего занятия, вы отправились за океан. Там пробыли год, занимаясь контрабандой долларов в Канаду. Американской полиции не понравилась ваша деятельность, но вам удалось ускользнуть, и вы вернулись в Лондон. Вы здесь уже с неделю и вы на мели. Вы еще не знаете, что вам делать. Вам нравится выуживать деньги у рэкетиров, но даже они находятся под покровительством полиции... Мы предлагаем вам сделку, дело, которое устроит и вас и нас, а вам к тому же позволит заработать тысячу фунтов.

Вошел Ренлинг, держа руку в кармане. Он бросил быстрый взгляд на Корридона, потом небрежной походкой подошел к столу.

- Ну, как дела? - спросил он с ободряющей улыбкой. - Мы узнали о вашей жизни множество подробностей, не так ли?

Он положил руку на папку с бумагами, лежащую перед Жанной.

- Если у вас так много свободного времени, вы могли бы узнать и побольше, - сухо сказал Корридон. Он быстро сунул руку в карман и тут же увидел направленное прямо ему в лицо дуло маузера.

- Выньте руку из кармана. Не спешите... И без глупостей! - потребовал Жан.

- Ладно, ладно, - поспешил вмешаться Ренлинг. - Он будет вести себя хорошо, уберите вашу пушку.

- Вот что значит воспитание! - иронически заметил Корридон, вынимая из кармана сигареты. - Я всегда веду себя хорошо, - добавил он, смеясь.

- Я не уберу оружие, - упрямо сказал Жан. - Я ему не доверяю. Ты можешь думать, что хочешь, но я останусь при своем мнении...

- Есть еще один вопрос, который мы хотели бы вам задать, - сказала Жанна, словно не слыша перепалки между мужчинами.

- Я говорю, что у меня к нему нет доверия... - не успокаивался Жан.

Жанна резко оборвала его:

- Помолчи! Я говорю не с тобой!

- Тебе даже слова не дают сказать, коротышка, - ехидно заметил Корридон.

- Мне нужно задать вам еще один вопрос, - повторила Жанна, обращаясь к Корридону. Удивительно, но ему показалось, что она смущена.

- Валяйте. Какой же?

Она заколебалась, потом через плечо посмотрела на Ренлинга.

- Спроси его ты.

- Разумеется, - улыбнулся Ренлинг. - Пусть это не покажется вам странным, сэръ, но покажите нам свою спину и грудь. Вы ведь понимаете, откуда у нас такое странное желание. Мы должны быть до конца уверены, что вы действительно тот Мартин Корридон, который нам нужен. Мы старались идентифицировать вашу личность, насколько это было возможно. У нас имеются почти все официальные сведения о вас, но мы не нашли в бумагах и досье ни одной вашей фотографии. Нам известно из достоверных источников, что на груди Корридона имеются шрамы...

Корридон выпрямил ноги и сделал вид, что встает. С него было достаточно. Его взгляд стал совсем жестким, губы вытянулись в одну линию.

- Не шевелиться! Сидеть! - взвизгнул Жан. - Один неверный жест и я стреляю, а стреляю я метко, уж поверьте! Могу пулей отстрелить вам любой палец, на выбор.

С трудом взяв себя в руки, Корридон вновь опустился в кресло.

- Неужели вы думаете, что по вашему приказу я буду демонстрировать свою мускулатуру?

Ему хотелось позлить Жана.

Наступило молчание. Поляк сделал шаг вперед, сжав кулаки. Ренлинг остановил его.

- Довольно! - он примиряюще улыбнулся. - Мы выбрали неверный тон. Иди карауль Крея! - И, видя, что Жан не собирается выполнять приказ, резко повысил тон:

- Иди, я тебе говорю!

Жан обозлился.

- Мы зря теряем время, - задиристо заговорил он. - Дайте мне заняться этим пижоном. - В голосе его послышалась угроза. - Сидит тут в кресле и насмехается над нами! Дайте мне три минуты, и я отобью у него охоту смеяться.

- Дурак! - Жанна вскочила со стула. - Это ты-то заставишь его говорить? После того, что с ним сделали в гестапо?

Ее губы презрительно искривились. Жан круто повернулся к ней. Его лицо судорожно дернулось.

- Подумаешь, гестапо! - начал он прерывающимся голосом.

Больше он ничего не успел сказать. Корридон, как отпущенная пружина, вскочил со своего места. Схватив Жана за кисть руки, вырвал у него пистолет и врезал рукояткой по голове. Остальные не успели и глазом моргнуть. Жан, шатаясь, сделал несколько шагов, ткнулся лбом в стену, медленно осунулся на пол и затих.

Жанна и Ренлинг стояли и молча смотрели на Корридона, который держал их под прицелом.

- Он прав. Довольно трепотни. Я сыт вами по горло. А посему ухожу, - сказал Корридон, оскаливая в улыбке зубы. Он сунул маузер в карман пиджака и нагнулся, чтобы поднять шляпу. - Поверьте, был момент, когда я боялся потерять хладнокровие, - продолжал он. - Я исчезаю. Для вас будет лучше, если мы никогда больше не встретимся. Если же наша встреча повторится, я буду менее вежлив.

- Красивая работа! - с восхищением произнес Ренлинг. Он повернулся к Жану, который с трудом поднимался на ноги. Поляк был в бешенстве.

- Иди и займись Креем. Ты уже достаточно наделал глупостей сегодня.

Не говоря ни слова, Жан вышел в соседнюю комнату, с грохотом захлопнув дверь.

Корридон направился к выходу, но Ренлинг остановил его:

- Прошу прощения за инцидент. Но, может быть, мы все же сумеем договориться как деловые люди?

- Я так не думаю, - Корридон перевел взгляд с Жанны на Ренлинга.

- Жаль, - сказал тот. - Мы очень нуждаемся в вашей помощи и готовы платить. Тысяча фунтов - это немало. Будьте же благоразумны. По крайней мере, хоть выслушайте. Жан - дурак. Он воображает, что с помощью оружия можно добиться всего. С самого начала я не был согласен на разговор с позиции силы. Что мне надо сделать, чтобы завоевать ваше доверие?

Корридон улыбнулся.

- Мне кажется, вы добились своего.

Он снова уселся на подлокотник и снял шляпу, всем видом показывая, что готов как уйти, так и выслушать деловое предложение.

- Какая работа предстоит?

- Нам нужно убедиться, что вы действительно Корридон, - решительно сказала Жанна. - Это крайне необходимо.

- Да, это так, - подтвердил Ренлинг. - Это очень конфиденциальное дело. Мы уже один раз ошиблись. С Креем. Он карманный вор и имел наглость украсть у меня бумажник с документами, относящимися к данному делу. С огромным трудом удалось найти этого типа. Потом он предпринял попытку шантажа. Тогда мы расположились у него в квартире, чтобы держать под неусыпным наблюдением. Мы до сих пор не решили, что с ним делать. Короче, мы больше не имеем права ошибаться. Если вы действительно тот, за кого себя выдаете, у вас на груди и спине должны остаться шрамы - следы работы гестапо.

Корридон выпустил из ноздрей тонкую струйку дыма. Затем, пожав плечами, скинул пиджак, вынул запонки из манжет рубашки, закатал рукава, обнажая мускулистые руки. Немного выше запястий виднелись широкие белые полосы.

- Каждый вечер на меня надевали тесные стальные наручники, - мрачно пояснил Корридон. - Их предварительно раскаляли докрасна, чтобы я, не дай Бог, не замерз в камере. Этого достаточно?

Мужчина и женщина спокойно смотрели на шрамы. На их лицах не отразилось ни жалости, ни ужаса, скорее нечто вроде интереса знатоков.

- Что ж, они не страдают отсутствием воображения, - прокомментировал Ренлинг, дотрагиваясь до рубца на своем лице. - Это сделано раскаленным штыком.

Корридон пригляделся.

- Вы тоже получили от них свою порцию?

- Да. И Жанна тоже.

Ренлинг подошел к Корридону поближе и внимательно осмотрел шрамы.

- Все верно, - сказал он, оборачиваясь к Жанне. - Такое невозможно подделать.

- Хорошо, - согласилась она. - В таком случае мы можем поговорить.

Ренлинг подошел к столу, вынул из ящичка сигарету.

- Это необычное дело, - начал он, задумчиво глядя на кончик сигареты. - И это опасное дело. Я не знаю никого, кто мог бы выполнить его лучше вас. Мы уже пробовали, но без успеха. Если вы откажетесь, то я даже не представляю, кто может помочь нам. Это должно быть сделано, и сделано в кратчайший срок...

Корридон, небрежно покачивая ногой, ждал дальнейших пояснений.

- Нужно убрать одного... человека... - с трудом произнес Ренлинг.

Глава 3

"Вам заплатят тысячу фунтов. Половину - сразу, половину - после выполнения дела".

Пока Корридон слушал Ренлинга, фраза эта не переставая звучала в ушах. "Половина - сразу, половина - после выполнения работы". Его уши привыкли к подобным обещаниям. Каждый раз, когда речь заходила о рискованном деле, разговор начинался именно так. Репутацию удачливого исполнителя рискованных заданий он завоевал без труда. Его деятельность во время войны, рассказы о приключениях, несколько преувеличенные, как всегда в подобных случаях, заставляли людей верить, что он не задумываясь бросится в любую рискованную авантюру.

Людам, которые не хотели рисковать собственной шкурой, он подходил идеально. У всех у них в кармане лежала наготове пачка пятифунтовых билетов, и у всех одинаково блестели глаза. Он выслушивал их так же, как сейчас слушал Ренлинга, потом торговался, поднимая цену, объяснял план будущих действий. Некоторые по

секрету доверяли ему свои опасения и радовались, что нашли парня с полным пренебрежением к опасности. "Это человек, который нам нужен, - думали они, глядя на Мартина. - Если он не сможет, то не сможет никто". Все они почтительно выслушивали его хитроумные рассуждения о том, как он собирается выполнить порученное задание, и, как правило, ему всегда удавалось увеличить размер задатка.

"Половина - сейчас..." И только потом они понимали, что стали жертвами Корридона. Через день или два после заключения сделки он как бы случайно заходил именно в тот бар, где клиент пил вино - возможно, за успех будущего дела. Корридон улыбался клиенту, и эта улыбка заставляла клиента холодеть от внезапного предчувствия. "Обстоятельства изменились", - сообщал Корридон. Он стоял перед клиентом - массивный, с сигаретой в зубах и советовал подыскать кого-либо другого для выполнения дела, а еще лучше отказаться совсем. Некоторые храбрились и требовали назад деньги, но под его тяжелым и жестким взглядом быстро теряли свою уверенность и переводили все в шутку. Он всем говорил одно и то же: "Можете подавать на меня в суд". И уходил. Не спеша, засунув руки в карманы, надвинув шляпу на глаза, с насмешливой улыбкой на губах.

"Половина - сейчас, половина - после завершения работы..."

Что ж, такого рода предложения принесли ему немало денег.

"А почему бы и с ними не сыграть такую шутку?" - подумал он, слушая Ренлинга. Правда, предложение, которое ему сейчас делали, отличалось от предыдущих. И эти трое никак не были похожи на клиентов, что обращались к нему раньше. А вместе с тем, в сущности, все было как и раньше, и он внимал Ренлингу с подкупающим интересом.

- Я думаю, что сумею лучше объяснить ситуацию, если мы останемся наедине, - сказал Ренлинг, и Жанна вышла из комнаты.

Она вышла, не взглянув на Корридона, и тот, к своему удивлению, почувствовал, что с ее уходом комната как бы опустела.

Ренлинг вытащил из шкафа бутылку виски и два стакана.

- Немного рановато для выпивки, - как бы извиняясь, заметил он. - Но, тем не менее, выпейте немного.

Он налил стаканы и один протянул Корридону.

- Теперь, когда ее нет, я могу говорить более свободно. В сущности, это прямо-таки бредовая история. Итак, за ваше здоровье! - провозгласил он, поднимая стакан.

Корридон кивнул и отпил немного. Он думал о том, что если заполучит пятьсот фунтов, то сможет оплатить операцию Эффи. Пара недель - и все будет сделано. Его сердце согрелось от мысли, как

обрадуется Эффи. Если он хорошо сыграет роль, появится реальный шанс выйти из этой комнаты с внушительной суммой денег...

- Эта история, о которой можно прочитать только в романе, - начал Ренлинг. - Никто не может себе представить, как это происходило в действительности. Кстати, Жанна выглядит тоже несколько не правдоподобно, вы не находите?

- Да все трое такие... - неохотно пробормотал Корридон. - Странноватая компания... Секретное общество, да?..

- Что-то в этом роде, - смеясь ответил Ренлинг. - Сейчас вы все поймете. Вы и сами прошли через нечто подобное, из-за этого, в основном, наш выбор и пал на вас... Знаем и то, что вы не выдадите нас, даже если не согласитесь помочь.

- Я вас не выдам, - подтвердил Корридон. - Но это еще не значит, что я принял ваше предложение. Эта ваша история, это серьезно?

- Куда уж серьезнее! И не такая не правдоподобная, как можно было бы подумать. - Он немного помолчал, потом продолжал:

- Мы трое - это все, что осталось от небольшой диверсионной группы Французского Сопротивления. Вначале нас было девять человек: двое французов - Пьер и его брат Жорж, две француженки - Жанна и Шарлотта, двое поляков - Жан и Любек, и трое англичан - Гаррис, Мэллори и я.

- Понимаю, - сказал Корридон. Такие небольшие мобильные группы были ему хорошо знакомы. Во время разведывательной работы в тылу врага он встречался с людьми подобного типа: патриоты, фанатики, они не задумываясь выполняли любое задание, любой приказ.

- Наша группа занималась диверсиями на железной дороге. Мы все время меняли район дислокации, днем прятались, по ночам действовали. И проделали адскую работу.

Он замолчал, его единственный глаз зажегся энтузиазмом.

- Нашим командиром был Пьер. Человек необычайной храбрости и сообразительности. Замечательный парень! - Он посмотрел в глаза Корридону. - Исключительный человек! Я не стану утомлять вас деталями, только скажу, что ради него мы были готовы на все и без него ничего не смогли бы сделать. Он отлично разбирался в людях и знал, что кому поручить, чтобы максимально использовать наши возможности. Он вдохновлял нас на самопожертвование...

Корридон пил виски маленькими глотками, а мысли его обратились к прошлому. Он понимал, о чем говорит Ренлинг. Приходилось встречать ему подобных. Однако абсолютное самоотречение по-прежнему оставалось для него загадкой. Сам он был человеком дела, но никогда при этом не забывал собственных интересов.

- Жанна и Пьер любили друг друга, - негромко продолжал Ринлинг. - Мне хочется пояснить некоторые вещи, касающиеся лично Жанны. Это необходимо. Они составляли как бы единое целое. Да, они любили друг друга, но в их любви не было ничего условного, это была не такая любовь, о которой обычно пишут. Это было нечто большее - слияние двух умов и двух душ. - Он посмотрел на свой стакан и нахмурился. - Я не могу объяснить, но это очень важно. Все наши дела зависели от этих двоих, а они жили для нас и друг для друга. - Он снова остановился, как бы подыскивая слова. - И все же я не могу так рассказать об их взаимоотношениях, чтобы вы поняли, - повторил он со смущенным видом. Ренлинг, скорее всего, был стеснительным парнем. - Они бы умерли один за другого, если можно использовать этот штамп.

- Ясно! - нетерпеливо сказал Корридон. - Кто-то из вас предал этого парня?

Ренлинг внимательно посмотрел на него.

- Я понимаю ваше нетерпение, ведь вы не знали Пьера... Но, в общем... Да, так и случилось.

Корридон допил стакан. Теперь он представлял, о чем пойдет речь. Не первое дело такого рода...

- Ну что же, это касается вас, не так ли? Что я могу сделать?

- Сейчас скажу, - поспешно ответил Ренлинг. - Буду краток. Жанна, Мэллори и я попались. Мы, выполняя задание, допустили оплошность, и нас схватили. Не буду рассказывать детали... Нас привезли в гестапо. Немцам было известно, что мы принадлежим к группе Пьера. Они интересовались Пьером, только им, а нас не ставили ни во что: пока он на свободе, поезда будут взлетать в воздух. Жанна и Мэллори часто присутствовали на моих допросах. - Он потрогал свой шрам. - Я не отличался особой храбростью и кричал, когда было слишком больно.

- В этом нет ничего особенного, - заметил Корридон.

- Да. Гестапо очень хотело знать, где скрывается Пьер, но я все же не выдал. Наконец даже они устали. Надо сказать, что покалечили меня основательно. И тогда они занялись Жанной. Я был уверен, что они ничего не добьются от нее, однако гестаповцы думали иначе. Но она даже ни разу не вскрикнула. Они работали над ней несколько часов, потом снова взялись за меня. Сломали руку, выбили глаз. Я потерял сознание. Позже Жанна рассказала мне, что произошло.

Он встал и начал нервно ходить по комнате.

- Мэллори заговорил. Не успели его тронуть, как он заявил, что расскажет все...

Это воспоминание, казалось, вывело его из равновесия: в течение нескольких минут он мерял шагами комнату, лицо его исказилось от душевной боли.

- Они выкололи мне глаз, а рука была в таком жутком состоянии, что позже ее пришлось отнять. Что же касается Жанны... Мне кажется, вы сами представляете, что ей пришлось перенести... Когда со всем было покончено, нас сунули в одну камеру. Я наполовину сошел с ума от боли. У Жанны из многочисленных ран текла кровь. Мэллори держался в стороне. Жанна из последних сил бросилась на него. Она плакала и всячески его поносила, но была слишком слаба, чтобы сделать что-то серьезное. Я никогда не забуду той ночи. Мэллори только один раз раскрыл рот, чтобы бросить нам: "Банда идиотов! Разве вы сами не видите? Они не отступились бы от нас до тех пор, пока кто-то не заговорил бы. Пьер поймет. Это война..."

Корридон слушал в полуха. Он раздумывал. Пятьсот фунтов. А почему бы не поднять цену? Он умел торговаться. Если придется иметь дело только с Ренлингом, план может удасться. И он унесет хороший кусок.

- Надо сказать несколько слов и о Мэллори, о Брайане Мэллори. - Ренлинг снова наполнил стаканы. Корридон заметил, что его рука дрожит. - Он был летчиком свободного поиска. Присоединился к нам после того, как бежал из лагеря военнопленных. Он показался нам отличным парнем. В нем не было никаких изъянов. Тридцать лет, красив, как бог, всем своим видом вызывает доверие. Он совершил смелый побег, убив двух часовых. Пятнадцать дней за ним охотились, как за диким зверем, но ему удалось уйти от погони. Пьер не раз подчеркивал, что Брайан - лучший из нашей группы. А Пьер знал, что говорил, Мэллори был отважен, инициативен и, казалось, смеялся над опасностью. Он всегда первым вызывался на самые рискованные и смелые операции, и я не могу припомнить, чтобы Пьеру удалось остудить его пыл. Мы считали его храбрым, твердым и надежным товарищем.

- Я встречал таких типов, - вставил слово Корридон. - У них все о'кей до тех пор, пока их не прижмут. Тут-то они становятся совсем другими. Как говорится, не хватает заряда в тяжелую минуту.

- Этого нельзя сказать о Мэллори, - поспешно возразил Ренлинг. - Его хватали дюжину раз, и он всегда умудрялся выкрутиться. Нет, такого о нем нельзя сказать. Не все так просто. Один бог знает, что случилось с ним в ту ночь. Я до сих пор этого не понимаю и хотел бы понять. Он указал немцам убежище Пьера, одновременно выдав всех тех, кто находился там, - Шарлотту и Жоржа. По счастью, Любек,

Гаррис и Жан отсутствовали - были на задании. Но Мэллори дал немцам подробное их описание... После войны мы снова собрались... Все, кто остался в живых.

- Когда это произошло?

- Почти полгода назад. О, мы потратили немало времени, чтобы решиться. Но было немало препятствий. Опять же нужны деньги. Потом Жанна заболела. Был момент, когда казалось, что ничего не выйдет. Но в конце концов мы все же приступили к выполнению задуманного.

- А Пьер? Его забрали?

- Да. Жорж и Шарлотта погибли во время перестрелки. К сожалению, Пьер достался немцам живым. Они мучили его две недели, потом убили.

- А вы? Каким образом вы сумели остаться в живых?

- Повезло. В тюрьму попала бомба. Нам удалось бежать во время суматохи.

- А Мэллори?

- Он тоже бежал. Но мы не могли бежать так быстро, и он бросил нас.

- И теперь вы хотите отомстить ему?

- Да. Жанна долго болела. Она едва не лишилась рассудка.

Единственное, что ее поддерживает - это желание найти Мэллори и отомстить ему. Мы вынесли ему приговор и поклялись, что добьемся его исполнения. Это дело нашей чести.

- И какая же роль в этом деле принадлежит мне? - поинтересовался Корридон, вытягивая длинные ноги.

- Это я предложил вашу кандидатуру, - сказал Ренлинг. - Но мое предложение не понравилось двум другим членам нашей группы. Жан был мужем Шарлотты и имеет полное право лично расправиться с Мэллори. Жанна тоже настроена решительно... Я же связан с ними словом.

- А еще двое из вашей группы. Где они?

- Погибли, - спокойно ответил Ренлинг. - Мэллори убил их на прошлой неделе.

Огонек заинтересованности зажегся в глазах Корридона. Он не ждал подобного проворства от человека без заряда.

- На прошлой неделе? Вы хотите сказать - здесь, в Лондоне?

- Совершенно верно. - Ренлинг снова принялся вышагивать по комнате. - Мы недооценивали Мэллори. Сознали, как трудно будет его отыскать, но впятером мы надеялись это сделать. Он стрелок высшего класса, силен, подвижен и опасен, как тигр. К тому же имеет

ясный ум и безжалостен, как атакующая кобра. И охота на людей ему знакома. Но мы тоже не новички в таких делах, и к тому же нас было пятеро. Теперь мы начинаем сомневаться в успехе задуманного. Нас осталось трое, и мы даже не предполагаем, где он находится в настоящее время. Гаррис первым получил о нем сведения, отправился по указанному адресу и... не вернулся. Его труп обнаружили вскоре в каких-то трущобах. Как говорится в подобных случаях: "Убит неизвестным лицом" или "Неизвестный самоубийца". Доказать, что это преступление, мы не могли, но нам было совершенно ясно: убийца - Мэллори. Затем Любеку удалось напасть на след. Его тело было найдено на полотне железной дороги. "Смерть от несчастного случая", - констатировала полиция. После смерти Любека я уговорил Жанну стать более благоразумной. Я убедил ее принять помощь извне. Мэллори знает нас, знает, что мы его ищем. Он вынужден защищаться, и до сих пор делал это успешно. Надо чтобы охоту продолжил кто-то, кого он не знает и никогда не видел. До нас дошла молва о вас. Вы - тот человек, который нам нужен. Если вам удастся обнаружить его, остальное мы сделаем сами. Но, зная Мэллори, я вас предупреждаю: если вы хотите добиться успеха, надо действовать быстро. Он может помешать вам уведомить нас о его местопребывании. Тогда вам придется самому уничтожить его. За это мы и предлагаем вам тысячу фунтов.

- Итак, речь идет о убийстве, - подытожил Корридон. - Вы это понимаете?

- Вы не отвечаете за убийство. Не забывайте о гибели стольких наших людей, - спокойно заметил Ренлинг.

- Это разные вещи. Для вас это месть, но если я завтра убью кого-нибудь, меня арестуют и вздернут, не сделав скидки на благородную и справедливую месть подлецу.

- Это должно выглядеть как несчастный случай. Или самоубийство, - сказал Ренлинг. - Так поступал Мэллори, когда избавлялся от наших людей.

Корридон сделал вид, что раздумывает над полученной информацией, хотя в этом не было никакой необходимости. Его решение давно было принято.

- Риск в любом случае существует, - заметил он. - Давайте обсудим проблему с моей точки зрения. Вы хотите, чтобы я для вас таскал каштаны из огня. У меня лично к этому типу нет никаких претензий. Таких, как он, после войны расплодилось десятки. Стрелять в человека во время войны и теперь - разные вещи.

Ренлинг погасил сигарету, его лоб прорезала глубокая морщина.

- Бесплезно вертеться вокруг горшка, - проговорил он неожиданно резким тоном. - Или да, или нет. Так как?

- Нет. За тысячу фунтов.

Ренлинг с любопытством глянул на своего собеседника.

- Это значит?..

- Это значит, - отрезал Корридон, - что я готов выполнить все, что следует, но за несколько большую сумму. В сущности, вы сами предложили мне торг. Вы настаиваете, чтобы я рискнул своей единственной жизнью. Тысяча фунтов в этом случае меня никак не устраивает. Где гарантия, что этот тип не окажется похитрее меня и я не разделю участь ваших товарищей? Предположим, я выполню ваше задание, но допущу ошибку. В этом случае меня ждет виселица. И так и этак я рискую жизнью, а она, я надеюсь, стоит больше тысячи фунтов.

- Понимаю, - спокойно ответил Ренлинг. - Пожалуй, вы правы. Жаль, что мы не богаты, - простодушно добавил он. - Мне нужно посоветоваться с моими друзьями. При всех обстоятельствах мы не наскребем больше полутора тысяч фунтов. А если выложим такую сумму, то сами окажемся без шиллинга.

Корридон смотрел на открытое, честное лицо своего собеседника. Сам он любил торговаться, вести двойную игру, но Ренлинг был честен, и Корридон понял - он говорит правду, споры ни к чему не приведут.

Торг закончился, не успев начаться. Корридон немного подумал, потом пожал плечами.

- Хорошо. Я согласен. Полторы тысячи решают дело. Правда, я рассчитывал получить больше.

- Я понял это, - смеясь ответил Ренлинг. - Потому и выложил карты на стол. Не умею торговаться. Все нужно посоветоваться с остальными. Может, они сочтут, что это слишком дорого.

- Поговорите с ними. Но половина - сейчас, половина - после завершения операции. - Он с трудом удержался от улыбки. - Послушайте, что скажут ваши друзья.

Вошел Крей. Ренлинг выгнал его из соседней комнаты, чтобы он не мешал разговору с Жанной и Жаном. При виде Корридона, небрежно развалившегося в кресле, Крей сник.

- Сядь и не суетись! - Корридон был само радушие. - Мне приказано присмотреть за тобой.

- Что они собираются делать со мной? - захныкал Крей. - Ты знаешь, что они замышляют? Ты тоже с ними заодно?

Корридон закурил и сквозь дым сигареты посмотрел на Крея.

- Возможно, ты недалек от истины, - безразлично проговорил он. - У меня нет ни малейшего представления, что они намереваются сделать с

тобой. Да мне и наплевать на это. Ты был не в своем уме, когда надумал заставить их плясать под твою дудку.

- Да... - согласился Крей, нервно вздрагивая. - Но ведь я не мог знать этого заранее! От одного вида этой девицы у меня мурашки по спине бегут. - Он бросил боязливый взгляд на дверь. - Она способна на все... Мне кажется, она сумасшедшая.

- Никогда не знаешь, чего можно ждать от иностранцев. На твоём месте я бы не заходил так далеко.

- Вот уже четыре дня, как они здесь, - снова занял Крей, ломая пальцы. - Я не могу сделать и шага, чтобы кто-то из них не был рядом. Это уже не мой дом! Так жить невозможно. О Боже, когда же это все кончится!..

- Не надо было лезть в их карман.

Лицо Крея покрылось краской, веко правого глаза задергалось.

- Они тебе рассказали?..

- Они объяснили мне, что ты карманный воришка и к тому же шантажист.

Крей начал оправдываться.

- Я остался без денег! Кстати, они не имеют права находиться в нашей стране, у них бумаги не в порядке. Их могут арестовать. Я... я только попросил у них пять фунтов.

- Не надо было их трогать! - безжалостно заметил Корридон, которому стали надоедать причитания Крея. - И не рассчитывай на мою помощь. Сам заварил эту кашу - сам и расхлебывай!

Крей, подвывая, метался по комнате.

- О Боже! Ты думаешь, что...

Он не закончил фразы, боясь сформулировать мысль, которая грызла его вот уже четверо суток, и бросил отчаянный взгляд на Корридона.

- Они меня измучили! Если бы хоть я знал, чего они хотят. Не хотят же они...

Он снова остановился перед Корридоном.

- Они не доверяют мне, вот что меня терзает! Я дал им слово и даже предложил поклясться на Библии...

- У тебя в доме есть Библия? - с насмешливой улыбкой поинтересовался Корридон.

Крей посмотрел на него с серьезным видом.

- Нет, но они могли бы купить ее. Я потом оплачу все расходы. - Голос его прервался. - Они не доверяют мне!..

Корридон зевнул.

- Ты бы не мог налить мне виски? Кстати, это твой виски или их?

- Невероятно! - Крей сделал вид, что не расслышал вопроса. - В какую историю влип! Я не думал, что все может так обернуться. Этот Мэллори... Они наверняка его шлепнут. - Нервный тик передернул его щеку. - Они же замышляют убийство! Я слышал их разговор. А девушка хуже всех. Она ненормальная, ты не находишь? Я никогда не встречал таких безжалостных женщин. - Он опять застонал. - Я никак не могу отделаться от мысли, что они хотят прикончить меня. Знаю, что это глупо, но как представлю себя на их месте... Они же собираются убить этого типа, Мэллори. Так почему бы им не избавиться и от меня заодно? - он круто развернулся перед Корридоном. - Я не могу больше спать... Нервы на пределе!

- Давай лучше выпьем, - предложил Корридон. - Ты совсем потерял голову.

- Ты думаешь, они убьют меня? - Крей вытер лоб шелковым платком. - Этот поляк смотрит на меня так, словно готов в любой момент пустить мне пулю в лоб.

Корридон налил изрядную дозу спиртного, добавил содовой, потом наполнил второй стакан и насильно сунул в руку Крея.

- Не будь идиотом, - жестко проговорил он. - Ничего с тобой не случится.

Крей залпом выпил виски, только стакан дробно застучал по зубам.

- Хотел бы я быть уверенным в этом, - продолжал он после некоторого молчания. - Я просто с ума сойду, если это еще продлится! - На его глаза навернулись слезы. - Они пасут меня. И эта девушка... она страшнее всех. Она бешеная. Ты не можешь себе представить...

Вошли Ренлинг с Жанной, и Крей отскочил от Корридона, как ошпаренный.

- Не составите ли компанию Жану? - вежливо предложил ему Ренлинг. - Огорчен, что вам так часто приходится менять свое местоположение, но ведь в этом есть и доля вашей вины, не так ли?

- Нет! Я отказываюсь! - завизжал Крей, отступая на несколько шагов назад. - С меня довольно! Вы не имеете права! Убирайтесь! Все!

В комнату заглянул Жан.

- Пошли!

Крей медленно, безумно, как автомат, побрел к двери.

- Он вообразил, что вы собираетесь убить его, - насмешливо проговорил Корридон. - Вероятно, забил себе голову детективными романами...

- Мы решили выплатить сумму, которую вы требуете, - перебила его Жанна. Корридон сразу забыл о Крее. Он был удивлен и несколько сбит с толку, так как не ожидал, что все решится так быстро.

- Вы выплачиваете мне семьсот пятьдесят фунтов? - уточнил он.

- Да, а остальные после окончания дела.

Корридон понял, что все идет не так гладко, и внезапно почувствовал недоверие к этим людям. Вероятно, ему подстроили какую-то ловушку... Или он их недооценил. С Ренлингом все ясно. Но вот остальные двое... Он застыл в кресле, поглаживая стакан с виски и не спуская пристального взгляда с Жанны. Она с непроницаемым лицом стояла посередине комнаты, засунув руки в карманы брюк. Ренлинг замер у окна.

- Очень хорошо. Объясните подробнее, что я должен делать. Мне нужна будет фотография или подробное описание этого типа. У вас есть какие-нибудь сведения о том, где он может находиться в настоящее время?

- Боюсь, что мы не располагаем фотографией, - ответил Ренлинг. - Но я приготовил описание его внешности. Что касается того, где его найти, то у нас два следа: Гаррис и Любек шли по ним и, в конце концов, вышли на Мэллори. Вам придется проверить эти следы, но соблюдая предельную осторожность. Мэллори опасен, и участь наших товарищей убеждает в этом.

Пока Ренлинг говорил, Корридон чувствовал на себе взгляд Жанны, и ее пристальное внимание заставляло его быть начеку.

- Буду предельно осторожен. Какие это следы?

- Вначале мы думали, что будет нетрудно отыскать Мэллори, но он уничтожил все подходы. Мы постарались вспомнить прошлые с ним беседы, в надежде, что это поможет нам его отыскать. Он очень мало рассказывал о себе, но на случай, если его убьют, назвал адрес своей тетки. А также имя своей подруги. Тетка жила около Уэндровера, в Бикинг-Хэмпшире... Вот тут я пометил ее адрес. Любек повидался с этой женщиной - его нашли на рельсах между Уэндровером и Миссиндером. Похоже на то, что в момент визита Любека Мэллори был у своей тетки. Что касается его подруги, то ее зовут Рита Аллен, она работает у Мастенса и Робертса. Это большой магазин на Роберт-стрит. Работает она в отделе чулок. Гаррис ходил на встречу с ней - его нашли на следующий день в пруду Уимблдон-Коммона. Возможно, Рита живет в тех краях.

- Придется пока довольствоваться этими сведениями, - закончил Корридон.

Он допил виски и поставил стакан на стол.

- Хорошо. Посмотрим, что можно сделать. Буду держать вас в курсе дела. Где я смогу вас найти?

- Мы еще сами не знаем где. Может, останемся здесь, а может, переедем. Все зависит от... - Он бросил быстрый взгляд на Жанну. - Но ведь мы знаем, где найти вас. Вам не угрожает опасность потерять нас, - добавил он, улыбнувшись. - Вам от нас будет нелегко освободиться. - Несмотря на доброжелательную улыбку, угроза была сформулирована достаточно четко.

Корридон расхохотался.

- Я не собираюсь бежать от вас, - сказал он, вставая. - Ваше дело мне кажется интересным. Через некоторое время я буду знать... - Его энтузиазм звучал явно фальшиво. Он сунул руку в пиджак и вынул маузер. Жанна и Ренлинг при виде оружия окаменели на миг, но тут же успокоились, увидев, что Корридон положил маузер на стол. - Я оставляю его вам. Вашему маленькому товарищу это может пригодиться, а у меня есть свой.

Ни Жанна, ни Ренлинг не произнесли ни слова.

- Где описание этого парня?

Ренлинг вытащил из кармана пиджака конверт.

- Здесь все, что вам нужно.

- Все? И деньги тоже? - с улыбкой спросил Корридон. Его пальцы ощупали конверт, и он покачал головой. - Денег нет, а ведь мы договаривались, что половину я получу сейчас. Разве не так?

Жанна подошла к бюро и достала из ящика старый кожаный портфель.

- Вы дадите нам расписку?

- Простите? - переспросил Корридон, думая, что ослышался.

- Вы дадите расписку? - повторила она невозмутимым тоном.

- Ну, разумеется, - усмехнулся Корридон.

Он удивился их наивности. Эти люди не имели права находиться в Англии, их документы были не в порядке, и они еще требовали какую-то расписку!

Ренлинг протянул ему листок из блокнота и ручку.

- А деньги? - забеспокоился Корридон. - Я вам, конечно, доверяю, но дело есть дело, не так ли?

Жанна положила на стол три пачки банкнот. Она стояла, касаясь пальцами пистолета, готовая в любую минуту выстрелить. Корридон сел за стол и подвинул к себе одну из пачек.

- Если бы я захотел плутовать, то не стал бы отдавать пистолет.

- Проверьте, все ли деньги на месте, - сухо сказала Жанна.

- Вы меня просите заняться вашим делом? - сказал он язвительно, задетый за живое презрительным взглядом девушки. - Ведь не я искал

вас! Если вы нуждаетесь во мне, то вам надо было подумать и о том, что придется платить. Разве не так?

- Проверьте, все ли деньги на месте! - голос был резкий, глаза девушки сверкнули.

Пожав плечами, Корридон быстро пересчитал купюры.

- Все точно. - Он взял бумагу и поставил свою подпись. - Ну вот! А теперь - салют! Жду вас завтра в "Домино-клубе". Я смогу сообщить вам о своих первых шагах. - Он сунул пачки в портфель, взял его под мышку и встал.

- Хорошо, - согласился Ренлинг, - мы рассчитываем на вашу порядочность. Хотя идем на немалый риск, вручив вам эту сумму.

- Надо сказать, что для меня эта сумма тоже имеет значение, - ответил Корридон, стараясь не выдать своей ухмылки.

- Мы рассчитываем на вашу честность, - повторил Ренлинг, но уже более жестко.

- Конечно, - сказал Корридон, - что, однако, не помешало вам взять с меня расписку. - Он посмотрел на Жанну.

Она ничего не сказала, только продолжала пристально смотреть на него. Ее большие темные глаза были задумчивы, губы плотно сжаты.

- На этот раз я ухожу окончательно, - двусмысленно сказал Корридон, пересекая комнату. - Адью!

Они не пошевелились, ни он, ни она.

Корридон сделал еще пару шагов, потом кинул взгляд через плечо. Ренлинг держал в руке расписку, Жанна все так же неподвижно стояла у окна, но пистолет уже лежал в ее ладони. Атмосфера в комнате была напряженной, но чтобы испугать Корридона, требовалось что-то большее.

У него в руках были деньги, и все произошло так неожиданно и так быстро. Никогда еще ему не удавались подобные операции так легко. Конечно, существует еще Жан, но Корридон понимал, что в подобных операциях всегда присутствует риск. Когда эти простаки поймут, что он и не собирался заниматься их делом, они попытаются все же заставить его это сделать, но он привык к подобным ситуациям. Дальше угроз они не пойдут. А если это трио будет надоедать ему, достаточно шепнуть несколько слов Цани, и тот проделает все остальное. Он охотно поддерживал дружбу с полицией, особенно, когда дело касалось его постоянных клиентов. Так что Цани с радостью займется этой отнюдь не святой троицей.

Он прошел через маленькую прихожую, открыл дверь и спустился по лестнице. Семьсот пятьдесят фунтов! Теперь можно заняться губой Эффи. И немедленно! Выйдя на улицу, он заметил пожилого мужчину,

который, засучив рукава, занимался оформлением витрины. Толстыми неповоротливыми пальцами он старался возвести пирамиду из папиросных пачек. Их взгляды встретились, и Корридон, проходя мимо, подмигнул толстяку.

Глава 4

Корридон никогда не жил долго в одном месте, поэтому никогда не имел приличного пристанища. По возвращении в Лондон он снимал квартиру из трех комнат напротив гаража, позади госпиталя Святого Георгия. Это была меблированная квартира, и она вполне устраивала его в настоящее время. Каждый день приходила прислуга - миссис Джембс. Питался Корридон вне дома, поэтому ему не приходилось пользоваться маленькой, скупо обставленной гостиной. Там было сыро и темновато, с улицы постоянно доносились разнообразные шумы: тархатенье моторов в гараже, плеск воды на мойке, гудение электропил. Спальня, тоже темная и сырая, окнами выходила на глухую стену гаража, загораживающую свет и низвергающую потоки воды во время дождя. Отсутствие комфорта и уюта несколько не беспокоило Корридона: ему было безразлично, где спать. Квартира была местом, где он ночевал, не больше. Но она также имела и свои преимущества: находилась недалеко от Вест-энда, все окна были снабжены решетками, а входная дверь запиралась на тяжелый засов. Помещения на других этажах были заняты разными конторами, их персонал уходил после шести часов и возвращался только на следующее утро, в девять. Следовательно, Корридон был лишен назойливого любопытства соседей, а его дом был надежен, как крепость.

Сегодня он вернулся домой раньше обычного. Пообедал в маленьком ресторанчике, пешком прошел от Пикадилли до Гайд-парка. Отпирая дверь, услышал бой Биг-Бена и остановился. Звуки часов всегда будили в нем что-то вроде ностальгии: он начинал вспоминать то время, когда жил во Франции и имел обыкновение слушать каждый день информацию по радио. Сознание, что Биг-Бен на месте, давало уверенность в завтрашнем дне. Когда прозвучал последний сигнал, он открыл дверь, вошел и заперся на засов. Потом зажег свет и поднялся по ступенькам в салон, напоминавший зал ожидания в больнице для неимущих. Прежде чем снять пиджак, Корридон проверил карманы и обнаружил конверт, о существовании которого совсем забыл. Он небрежно расправил его, потом отнес в спальню, включил свет и сел на кровать.

Корридон устал. Он мало спал предыдущую ночь и теперь позевывал, вспоминая события прошедшего дня. Тяжело повалившись на кровать, он не спеша закурил. Семьсот пятьдесят фунтов! Даже сейчас он улыбнулся, вспомнив удивленные глаза кассира в банке.

Обзаведясь новенькой чековой книжкой, он отправился в больницу на Кенсингтон-авеню, где встретился с хирургом, который лечил его после застенков гестапо. Хирург отлично отремонтировал его тогда. Потом поговорил и об Эффи.

- Меня не смущают расходы, док. Только вы сами займитесь этим делом.

И врач назначил день, когда сможет принять Эффи. Заранее радуясь, он позвонил девушке, сообщил о дне приема и быстро положил трубку, чтобы не слышать слов благодарности.

Он нанес еще два визита. Один в Уайт-Чепель, другой - на Гэлхэм Биг-стрит. Два пакетика, привезенные им из Америки и старательно зашитые в подкладку пиджака, после этих визитов сменили хозяина.

Неплохой в целом день. Растянувшись на кровати и устремив взгляд в потолок, он чувствовал себя превосходно. В комнате было тихо. Сейчас сюда не проникал ни один звук. Толстые стальные решетки на окнах действовали успокаивающе. У него возникло чувство отрешенности от прочего мира, и это не угнетало его. Лежа на кровати, он думал о Жанне и представлял ее, стоящую у камина, с руками в карманах брюк и каменным лицом. Ему интересно было узнать, что она делает сейчас. Завтра вечером он встретит ее в "Домино-клубе" и объявит, что раздумал заниматься их делом. Нетрудно представить реакцию на это сообщение. Презрение и злость будут пылать в ее глазах, а Ренлинг посмотрит на него единственным оком и смущенно отведет взгляд, словно обнаружив вдруг, что товарищ его предал. А Жан выхватит из кармана маузер.

Губы Корридона искривились. Он посоветует им подать на него жалобу. В любом случае они ничего не смогут с ним сделать.

Тут он вспомнил о конверте Ренлинга. Интересно, что он там написал? В конверте лежало несколько листочков. Текст был аккуратно отпечатан на машинке. Он принялся за чтение. Мэллори... Имя, которое ничего не говорит. Если он и ознакомится с информацией на этих бумажках, то только потому, что ему сейчас нечего делать.

"Брайан Мэллори. Родился 4 февраля 1916 года. Приметы: рост 185, вес 85 кг. Шатен. Особые приметы: последствие побега из лагеря военнопленных - голос тихий и прерывистый. Громко говорить или кричать не может, но произношение отличное. Глаза орехового цвета. Кожа светлая.

Другие особенности: в гневе ударяет кулаком по левой руке, словно хочет что-то раздавить. Когда доволен, очень быстро потирает одну руку о другую. Держит сигарету между средним и указательным пальцами. Обычно зажигает спичку о ноготь большого пальца. Смеется и улыбается редко..."

Корридон издал нетерпеливое рычание, перелистал несколько страничек и принялся читать выборочно.

"Родители: сведений нет. Единственная известная родственница - мисс Хильда Мэллори, проживает на Дел-Вандовер. Тетка. Воспитывала Мэллори с четырех лет - после смерти матери. Брайан в ссоре со своим отцом, они очень редко виделись. Тем не менее, умирая, отец оставил сыну весьма солидное состояние..."

Корридон зевнул. Эта информация была ему совершенно не нужна и, несмотря на то, что оставалось прочесть совсем немного, он скомкал листки и бросил их в угол комнаты.

Прошло несколько минут, он не шевелился и ровно дышал. Жесткое выражение постепенно исчезало с его лица. Его мозг недолго колебался между бодрствованием и глубоким сном.

Ему снилось, что Мария Гауптман сидит в ногах его кровати со сложенными тонкими белыми руками и окровавленным лицом. Таким оно было, когда она свалилась ему под ноги, сраженная пулей. Казалось, она хочет что-то сказать, но у нее не было рта, ничего, кроме двух глаз, стеклянно глядевших поверх черной дыры, в которой блестели зубы. Но он знал, что она хочет что-то сказать...

Это снилось ему не в первый раз, и он был уверен, что Мария хочет сообщить ему нечто важное, но никогда ей это не удавалось. Она просто садилась к нему на кровать и отказывалась уходить.

Стук во входную дверь разбудил его. Корридон поднял голову от подушки и вначале решил, что скрипнул зубами во сне, но все же прислушался. Прошла минута, и стук повторился. Он вскочил с кровати и прошел в гостиную, не зажигая света отдернул занавеску и посмотрел в окно.

Жанна стояла в лунном свете все в том же свитере и черных брюках, с непокрытой головой, руки в карманах, сигарета в зубах. Он несколько секунд рассматривал ее, потом спустился по ступенькам и отпер дверь. Ему было интересно, что привело ее сюда в такой час, и когда он заговорил, в голосе его не было и намека на недовольство:

- Входите. Вы одна?

- Да, - ответила она, проходя в маленький вестибюль.

- Прямо, и наверх, - сказал он, убедившись, что Жан и Ренлинг не прячутся в тени.

Она молча пошла по лестнице, и он последовал за ней, наблюдая ее угловатые движения. Она вошла в гостиную, остановилась у камина и повернулась лицом к Корридону.

Он сделал несколько шагов и тоже остановился.

- Чего ради вы надумали прийти сюда? - спросил он, проведя рукой по глазам. - Я собираюсь как следует выспаться, мало спал прошлой ночью.

Она отвела взгляд и принялась внимательно рассматривать комнату. Неприкрытая убогость обстановки произвела свое впечатление. Корридон понимающе усмехнулся.

- Выпьете стаканчик? - спросил он, доставая из шкафа бутылку и стаканы. - Как ни странно, в этой дыре можно найти даже вермут. - Ее молчаливое присутствие выводило Корридона из равновесия. Пока он готовил коктейль, Жанна молча стояла у камина: настороженная, неподвижная. Он поставил перед ней на столик стакан.

- Садитесь и будьте как дома. Здесь не слишком комфортабельно, но в свое время я не нашел ничего лучшего. - Он опустился в кресло, и оно затрещало под его тяжестью. - Ваше здоровье!

Отпив немного, он нахмурился.

- Почему вы не пьете?

Жанна не шевелилась, казалось, она даже не заметила стакана.

- Это в ваших обычаях обещать и не выполнять обещания? - резко спросила она.

Он не ожидал такого прямого удара. На мгновение опешил, но быстро пришел в себя и ответил, смеясь:

- Вам осталось совсем немного узнать обо мне, не правда ли? - он вытянул свои длинные ноги. - Это верно, иногда я поступаю так.

- Вы беретесь выполнять определенную работу, получаете аванс и тут же бросаете полученное дело, - продолжала она. - Это очень выгодное занятие, зарабатывать таким манером деньги. Вы не находите?

Корридон согласно кивнул головой.

- Довольно выгодно. Иногда даже слишком, - легкомысленно проговорил он.

Он удивился. Спокойствие девушки удивляло его. Он полагал, что после этих слов она набросится на него, и в глубине души был бы даже рад, если бы она так поступила: он чувствовал бы себя увереннее.

- И те, кто вам платил, ничего не могли доказать...

- Абсолютно, - весело проговорил Корридон. - Как правило, дела, которые мне предлагают, не того рода, чтобы по ним беспокоить

полицию. Но вы, если сохранили бумажку с моей распиской, можете подать на меня жалобу в полицию... Если хотите, - добавил он, смеясь.

Она раздавила в пепельнице окурок, взяла коктейль и долго смотрела на Корридона. Он приготовился быстро увернуться, если ей вздумается выплеснуть содержимое ему в лицо. Но вместо этого она отпила добрую половину, поставила стакан на стол и села на тахту.

- Крей проинформировал вас, что наши документы не в порядке, не так ли? - продолжала она. - И что мы не имеем права даже находиться здесь?

- Да. Так что с вашей стороны, как вы сами видите, было очень опрометчиво всерьез рассчитывать на мою расписку.

- И вы даже не собирались искать Мэллори?

Ситуация выходила из-под контроля Корридона, но Жанна приблизила момент объяснения, которое должно было состояться завтра. Так не все ли равно? Днем раньше, днем позже...

- Разумеется, нет, - осторожно ответил он. - Если вам нужна жизнь этого типа, то вам придется самим спустить его. Не думаете же вы, что я пристрелю человека, которого даже никогда не видел, и только потому, что вам этого хочется?

- Но это не помешало вам взять деньги?

- Я никогда не отказываюсь от денег, - он достал сигареты и предложил ей. Она закурила, и заметно было, как дрожит ее тонкая рука.

- Виноваты те, кто предлагает мне грязную работу, - продолжал Корридон. - Я не возражал бы, если бы меня оставили в покое.

Она слегка откинулась назад и посмотрела на Корридона с полным спокойствием. И это необъяснимое спокойствие не на шутку встревожило его.

- Вы достойно приняли этот удар, - сказал он, желая задеть ее. - Все же семьсот пятьдесят фунтов - немалые деньги.

В первый раз за время их недолгого знакомства он увидел улыбку на ее лице.

- Вы принимаете нас за дураков, не правда ли?

- Ну, зачем же так грубо! - смеясь, возразил он. - Вы просто несколько наивны.

- Вы имеете в виду расписку?

- Ну-у... в конце концов вы вправе рискнуть!

- Нет, нет, как раз рисковать мы не можем. Но для того я взяла с вас расписку...

На этот раз Корридон насторожился. У него начало закрадываться подозрение, что он недооценил эту тройцу. Слишком уж гладко все

шло с самого начала. Но что могут сделать ему эти люди? Деньги лежат в банке, вне пределов их досягаемости...

- А почему? В чем причина?

Она молча допила коктейль и протянула стакан Корридону.

- Я бы выпила еще.

С недоуменным видом он взял стакан. Пока он приготавливал следующую порцию, она сказала:

- Я пришла к вам, чтобы попробовать уговорить все же найти Мэллори.

Он взглянул на нее через плечо, сдерживая усмешку.

- А что дает вам повод думать, что это удастся?

- Вы должны его найти, - тихо произнесла она, наклонившись вперед. - Он - предатель. И заслуживает смерти. Вы ведь не жаловали предателей два года назад, не так ли?

- Предатель он или не предатель, мне на это совершенно наплевать, - он протянул ей стакан. - Тогда я выполнял приказы. Те чувства, которые я тогда питал к предателям, сегодня не имеют значения.

- Вы бы говорили иначе, если бы знали Пьера, - продолжала она, с такой силой сжимая кулачки, что побелели суставы.

- Возможно. Но я его не знал. В сущности, были сотни людей, подобных вашему Пьеру, да к тому же вы были влюблены в него...

Она вскочила с места, опрокинув стакан. Глаза ее метали молнии.

- Да или нет? Собираетесь вы искать Мэллори? - повелительно произнесла она, впиваясь в него взглядом.

- Ну конечно, нет, - ответил он небрежно, очень довольный собой. - Таскайте сами каштаны из огня.

- Это ваше последнее слово? - прошипела она. Он видел, что Жанна из последних сил сдерживает свой гнев. Ей не хватало воздуха, лицо стало белым и жутким, как маска.

- Это мое последнее слово. И вам нечего здесь делать. Правда, у вас имеется моя расписка, но вы не сможете ею воспользоваться. Есть еще Жан со своей игрушкой, но он мне не страшен. Я не боюсь угроз. Я получил деньги и не собираюсь с ними расставаться.

Она приблизилась к нему на несколько шагов и отвернулась, чтобы скрыть лицо. Постояв так, вернулась на тахту. Когда она села, Корридон с удивлением увидел, что к ней вернулась прежняя уверенность.

- Я с самого начала не верила ни единому вашему слову, но Ренлинг повторял, что верит вам.

- Ренлинг очень доверчивый человек, - заметил Корридон, пристально наблюдая за ней: он больше опасался ее спокойствия, чем гнева. - Он судит о других по себе, а это большая ошибка.

- Вы сказали "большая ошибка"? - она отвернулась и принялась рассматривать гравюру, висевшую над камином. - Все же было бы лучше, если бы вы согласились выполнить свою миссию. Мы предпочитаем добровольное участие с вашей стороны, но я вижу, это невозможно. Нам остается заставить вас работать на нас.

Он рассмеялся, искренно забавляясь.

- Скажите, пожалуйста - заставить!..

- Смеетесь?.. - она резко повернулась в его сторону. - Поверьте, это не пустые угрозы. Мы поручили вам найти Мэллори, и вы найдете его! Корридон покачал головой.

- Вы так уверены? Почему?

Она выждала некоторое время, чтобы ее последние слова прозвучали более эффектно, и, не спуская с него глаз, произнесла:

- Крей мертв!

Он вспомнил слова Крея: "Я никак не могу отделаться от мысли, что они хотят меня прикончить...", вспомнил его прерывающийся голос...

Удар был неожиданный и жестокий. Некоторое время Корридон сидел неподвижно, как оглушенный. Затем пробежала дрожь, в мозгу снова возник вопрос: "А не слишком ли я недооценил эту троицу? Но, может, она лжет?"

Жанна докуривала сигарету. Он повернулся к ней и сухо проговорил:

- При чем здесь я? Меня не интересует, жив он или мертв. Я не имел ничего общего с этим типом.

Она откинулась на спинку дивана и осторожно постучала пальцем по сигарете, чтобы сбросить пепел.

- Вы не очень-то сообразительны! - Ее усмешка показалась ему отвратительной. - Подумайте немного. Живой Крей и не имел к вам никакого отношения, но мертвый... Пошевелите мозгами.

- Крей был убит пулей из маузера через пять минут после вашего ухода, - спокойно сказала она. - Вы все еще не понимаете? Попробуйте сообразить.

Внезапно до него дошло, что так или иначе, но эта троица сильнее его. Он больше не был хозяином положения. Он еще не мог сообразить, почему, но холодный, торжествующий взгляд девушки показывал, что он проиграл.

- Этот тип для меня ничто... живой или мертвый, - упрямо повторил Корридон.

- В это трудно поверить... Они не поверят.

- Кто это - "они"?

- Ну, хотя бы полиция...

Вдруг он сразу все понял и побагровел от злости. На пистолете найдут отпечатки его пальцев... Ведь этот коротышка был в перчатках! И расписка, которую он им оставил, тоже будет свидетельствовать против. Его видели выходящим из квартиры Крея. Человек внизу обязательно даст его описание и выступит свидетелем. Полиция столько лет ждала возможности наложить на него лапу, что теперь вполне удовлетворится такими уликами...

- Вы лжете! - В его голосе звякнул металл. - У вас не было ни малейшего повода убивать Крея.

Она долго смотрела на него, как будто не слышала его слов, потом закурила еще одну сигарету, подобрала ноги и резко встала.

- Попробуйте только навязать мне на шею эту историю! - угрожающе бросил он. - Уж я постараюсь прихватить с собой за компанию и вас троих.

- Не думаю, чтобы это удалось, - спокойно возразила она, откидывая назад тонкие пряди волос. - Никто не знает о наших отношениях с Креем. Мы были осторожны и не показывались открыто. К тому же, нам легко скрыться.

Корридон, поглаживая подбородок, внимательно смотрел на девушку. Потом отвернулся и налил себе джина. Мозг его усиленно работал, оценивая положение и стараясь найти какую-нибудь лазейку.

- Не воображайте, что вам удастся так просто уйти отсюда! То, что вы рассказали... стоит мне только позвонить в полицию! Ведь я могу придумать свою версию этой истории. Такого варианта вы не предусмотрели.

- Ах, какой вы умный и хитрый! - Она саркастически улыбнулась. - Нашли дурачков! Если полиция начнет сравнивать ваши показания и мои, то против вас будет ваша репутация. А самое худшее, что меня ожидает, - несколько месяцев тюрьмы, потом высылка из вашей страны... Но ведь я могу вернуться снова!

Она была права. Он показал себя в этой истории не слишком разумным и готов был признать, что его схватили за горло.

Корридон пил маленькими глотками и лихорадочно размышлял. В сущности, у него нет выхода. В таких делах рано или поздно, но совершишь ошибку. Ему оставалось признать поражение и вернуть деньги. Это был единственный шанс ускользнуть от них...

- Ладно, ладно! - он заставил себя рассмеяться. - Вижу, что вы приперли меня к стенке. Придется вернуть деньги. Ведь вы этого хотели?

- Ни в коем случае! Вы заставили нас заплатить и теперь обязаны идти до конца. Вы найдете Мэллори.

- К дьяволу Мэллори! - заорал Корридон. - У меня масса неотложных дел и нет времени охотиться за этим гусем. Ищите его сами. Завтра вы получите деньги обратно!

- Вы поможете нам отыскать Мэллори - или пистолет отправится в полицию. У вас нет выбора.

Лицо Корридона стало жестким.

- Не злите меня... Вы пожалеете об этом.

- Дело не в вашей злости или расположении. Мы приняли меры предосторожности. Теперь не может быть и речи о двух возможностях. Посмотрите на вещи трезво.

Он снова сел. Он проиграл, сомнений не было. Если у них хватило хладнокровия убить Крея фактически ни за что, с тем же хладнокровием они прикончат и его.

- Я не привык, чтобы мне диктовали условия! - Он с ужасом почувствовал, что слова его прозвучали не очень убедительно.

- Вы сами поставили себя в такое положение, - жестко сказала она и погасила сигарету.

- А Крей? Ведь вы убили его ни за что!..

- Он не должен был вмешиваться в наши дела! - перебила она. - Мы не остановимся ни перед какими препятствиями. Мы ему не доверяли, но финал не был бы таким ужасным, если бы вы оказались честнее. Как только мы поняли, что вы обманули нас, участь Крея была решена. Его труп - единственная гарантия того, что мы сможем диктовать вам свою волю.

А не блефует ли она, подумал Корридон. А что если Крей жив?

- Ищите Мэллори! У вас есть два следа и приметы. Мы не стесняем вас в действиях: вы вольны поступать, как вам будет угодно. Одно условие: необходимо его найти не позже чем через три недели.

- И тогда?

- Если вам не удастся это сделать, мы будем решать, действительно ли вы не смогли его найти или сплутовали. Пистолет и записка сейчас в руках адвоката, которому дано указание передать этот подарочек полиции, если в течение недели от вас не поступит никаких известий.

Она встала.

- А почему Ренлинг не пришел с вами? И где Жан?

- Ренлинг не знает, что произошло. Это будет ему неприятно. - Она прошла мимо него к двери. - Мне кажется, я все сказала. Мы сами будем поддерживать с вами связь. У вас три недели. И запомните: Мэллори очень опасен.

- Подождите, я покажу дорогу, - прошипел он, сжимая кулаки. Пройдя вперед, он спустился по лестнице и зажег свет в вестибюле, открыл дверь. Снаружи царила могильная тьма, ледяной ветер хлестнул в лицо. Свет от лампочки заискрился на мокрых ступеньках, на лужах. Огромная тень Корридона легла на стену соседнего дома.

Жанна вышла на улицу и посмотрела в темноту.

- И не воображайте, что сможете снова обмануть нас... Но, с другой стороны, мы сдержим обещание и выплатим оставшуюся сумму.

- Не надейтесь, что все пойдет по вашему сценарию. - Корридон не мог больше сдерживать накопившуюся злость. - Меня нельзя заставить "петь". Это небезопасно, и вы вскоре в этом убедитесь...

Эти слова произвели на нее неожиданное действие: казалось, взорвался порох. Он предполагал, что ее спокойствие и хладнокровие не более чем маска, но проявления такой дикой злобы никак не ожидал. Одним прыжком она очутилась прямо перед ним, на освещенной лампой площадке. Лицо ее неузнаваемо изменилось: все мускулы напряглись, оно стало худым и жестким. Глаза сверкали, как у фурии, даже волосы на голове, казалось, зашевелились. Ее рука потянулась к нему, скрюченные пальцы напоминали когти хищной птицы.

- Ты тоже, голубчик, убедишься, что со мной шутки плохи! - выкрикнула она резким, похожим на воронье карканье, голосом. - Мне нужна жизнь Мэллори, и я ее получу! И именно ты найдешь его. Гнусный ублюдок! - она выплевывала слова прямо ему в лицо. - Неужели ты думаешь, что я не раскусила тебя с самого начала? Но для меня все средства хороши, если они помогут найти Мэллори. Вот почему я воспользовалась твоими услугами. И попробуй только не найти его! - Ее голос поднимался все выше, теперь это был нечеловеческий вопль. - Найди его: иначе тебе не будет пощады! Я добьюсь, чтобы тебя повесили!

Она отступила с перекошенным лицом.

- Найди Мэллори! - прохрипела она еще раз и исчезла. Ее черное одеяние словно растворилось во мраке ночи.

Застегивая пояс плаща, Корридон дрожал от злости. Первым делом следовало убедиться, что Крей действительно мертв. Если да, то не было ни малейшего сомнения в том, что эта сумасшедшая приведет в исполнение все свои угрозы. С самого начала он подозревал, что Жанна опасна. А теперь пришел к убеждению, что она еще и безумна.

"Ненормальная", - так, кажется, называл ее Крей. Вспомнив ее воронье карканье, Корридон решил, что Крей был прав.

Он взял шляпу и вышел, не гася свет. Если за ним следят, пусть лучше думают, что он дома. Спустившись вниз, он открыл дверь и исчез в темноте.

Тяжелые облака полностью скрывали луну. Влажный ветер еще больше посвежел. Корридон осторожно двинулся в направлении Гроссвенор-сквер.

Меньше чем через полчаса он стоял перед домом Крея, уверенный, что за ним никто не следит. Грязная мокрая улица была пуста. Табачная лавка заперта на ночь. Проскользнув к двери, он фонариком осветил на замок. Открыть его не представляло никакого труда: не впервой ему заниматься подобным делом. Минута - и дверь распахнулась.

Корридон сделал шаг вперед, в полный мрак, ориентируясь на аромат цветов и запах сгоревшего пороха. На несколько секунд замер на месте, потом вошел в комнату. Не спеша осветил интерьер. Никого... Шторы задернуты, на полу возле окна валяются цветы. Бесшумно пройдя комнату, он остановился возле двери, повернул ручку и включил фонарик. В маленький яркий кружочек попало кресло, ваза, халат из сине-красного шелка, висевший на крючке. Кружок света опустился на пол. Возле кровати на толстой овечьей шкуре лежал на боку Крей.

У Корридона вырвалось глухое ворчание. Приблизившись к телу, он наклонился, чтобы внимательно рассмотреть его. Крей получил пулю в голову. Маузер сделал свое дело - пуля высверлила маленькое отверстие точно посередине лба. Жан, вероятно, выстрелил неожиданно, так как на лице Крея не было страха. По положению тела можно было подумать, что Крей спит. Корридон отвернулся от трупа. Надо уходить. Теперь он знал, что Крей мертв. Не в первый раз он видел труп, но все же смотреть на Крея было тяжело. Если полиция не скоро обнаружит труп, торговец в табачной лавке забудет лицо Корридона. Оставалось надеяться на это. Во всяком случае, сейчас ему не следовало сюда приходить. Корридон должен был с самого начала понять, что Жанна не выглядит обманщицей. И если его сейчас заметят, покидающим эту квартиру тайком...

Он погасил фонарик и некоторое время стоял, прислушиваясь. Нет ли здесь кого-нибудь. Вот скрипнула доска под его ногой... Или это чьи-то шаги? Да, да, он почти уверен, что слышит шаги. Корридон на цыпочках прошел к двери и снова остановился, напряженно прислушиваясь. На этот раз действительно раздался скрип разошедшегося паркета. Если бы Корридон не был так напряжен, он не

уловил бы ничего, но теперь было совершенно ясно - рядом кто-то есть. Он наощупь поискал дверь, но рука не встретила препятствия. Одно мгновение он шарил в темноте, соображая, откуда же здесь взялся проем, потом понял, что дверь, которую он прикрыл, сейчас открыта настежь.

В темноте раздался голос:

- Ренлинг, это вы?

Корридон не мог определить, откуда шел этот голос. Он был как дуновение, исходящее из темноты, как бесплотный шелест во время спиритического сеанса. Этот бестелесный голос, исходящий неведомо откуда, напоминал о привидениях, вызывал дрожь.

- Кто здесь? - крикнул Корридон и одновременно, подчиняясь инстинкту самосохранения, упал на колени. Грянул выстрел, потрясший стены и зазвеневший в ушах. Корридон бросился назад. Пуля задела щеку, но он успел заметить прямо перед собой неясный силуэт. Он упал плашмя на пол, ожидая второго выстрела, но в этот момент хлопнула входная дверь. Он медленно поднялся, держась за щеку. Между пальцев сочилась кровь.

По голосу с характерным придыханием, по меткому мгновенному выстрелу Корридон догадался, что в квартире был Мэллори.

Глава 5

Несмотря на то, что Корридон не имел описания ее внешности, он с первого взгляда узнал Риту Аллен. У Мастенса и Робертса в отделе чулок работали три продавщицы. Из трех только одна могла быть подружкой Мэллори. Остальные две были немолоды и неважно скроены. Но это было на руку Рите: на таком фоне она выглядела свежим цветком. Подруги одаривали Риту недобрыми, завистливыми взглядами. Она, со своей стороны, смотрела на них свысока и держалась обособленно.

Появление Корридона в этом специфически женском отделе было таким же неожиданным, как визит слона в фарфоровую лавку. Одно мгновение он стоял неподвижно, глядя на Риту, чей силуэт четко выделялся на фоне витрины. Потом их взгляды встретились, и он прочитал в ее глазах интерес и расчет. Будучи знатоком женщин, он понял, что Рита мгновенно оценила его, так что сыграть соответствующую роль будет нетрудно.

В помещении было мало покупательниц, и только одна пожилая дама копалась в коробке с бельем. Когда она увидела мужчину, лицо ее

покраснело от гнева. Резко отодвинув от себя коробку и возмущенно фыркнув, дама удалилась.

Рита подошла к Корридону, на ходу поправляя белокурые локоны и соблазнительно улыбаясь накрашенным ртом.

- Что-нибудь желаете, сэр? - спросила она, останавливаясь перед ним.

Он оценил гибкость и стройность ее фигуры под шелковым платьем. Ей было лет тридцать, может, чуть больше, и она прямо-таки излучала чувственность.

Корридон адресовал девушке самую любезную из своих улыбок, и она ответила тем же, продемонстрировав ряд великолепных зубов.

- Ну да, - ответил он. - я хочу купить чулки.

Он видел, что она внимательно разглядывает неожиданного покупателя, оценивая в уме стоимость его костюма и золотого браслета на руке. Она осмотрела его с головы до ног, отметив даже ботинки из тонкой кожи.

- Боюсь, что это будет сложно, - смеясь, ответила она. Ее смех был такой заразительный, что Корридон гоже рассмеялся. - Необходимо уточнить размер и сорт чулок по трем пунктам.

- Ну, на это я не способен, - огорченно проговорил Корридон. - Я хотел купить несколько пар, чтобы подарить жене друга. Знаете, иногда бывает полезно сделать маленький презент. Но если для этого требуется знать о чулках подробнее, то тут я не играю!

- Жаль, - сочувственно проговорила Рита. Можно было подумать, что она говорит серьезно. - Вам придется поискать что-нибудь другое. Только в наше время не так-то просто сделать приличный подарок.

- Я сам виноват. - Он бросил взгляд на витрину с бельем и улыбнулся. - Столько храбрости мне понадобилось, чтобы проникнуть в этот запретный для мужчин мир - и все зря!..

- Вы можете купить сумочку или еще что-либо в этом роде, - предложила Рита.

Корридону стало ясно, что ей не хочется отпускать его без покупки.

- Я подберу для вас что-нибудь!..

Корридон поправил шляпу, не сводя с девушки восхищенного взгляда.

- А, неважно! Ведь если бы я не пришел сюда, то мы бы не познакомились. Вы знаете, в моей стране принято прямо говорить девушкам, что они красивы. Я готов поспорить на что угодно - вы чертовски привлекательная девушка!

Заученным движением она подняла бровь.

- Может, я говорю что-то не то? А не могли бы мы встретиться с вами сегодня вечером? Если к концу дня я буду болтаться возле вашего магазина, у меня появится хоть малейшая надежда?

Она в улыбке еще раз продемонстрировала зубы, ее голубые глаза блеснули.

- Ни малейшей! Я не хожу с незнакомыми мужчинами.

- Разумеется, вы правы. Но не сделать ли вам исключение для бедного парня? Так скучно одному! Я хотел немного развлечься... Денег у меня достаточно, но я не знаю, на что их потратить...

Она снова отрицательно покачала головой, но на этот раз менее решительно.

- Боюсь, что нет.

- Значит, не повезло, - мрачно проговорил он. - Наверное, здесь есть парень, который развлекает вас по вечерам. Я сразу должен был это понять!

- Вовсе нет! - На одну секунду губы ее перестали улыбаться, взгляд стал жестким. Если бы Корридон не был настороже, он не заметил бы этого.

- Это не так. Но ведь не думаете же вы, что я соглашусь проводить время с незнакомым мужчиной!

- Почему бы и нет? Надо только решиться. И если вы сегодня вечером не заняты, не понимаю, что нам мешает провести вечер вдвоем. Это было бы так чудесно. Кстати, меня зовут Стив Хенли. А вас?

- Рита Аллен. Но я, право, не знаю...

- Ну что ж, не будем больше об этом. Очень огорчен, что побеспокоил вас. Когда я вас увидел, мне пришло в голову... Но раз нельзя - значит, нельзя!

Она заговорила быстро, словно боясь, что он уйдет.

- У вас действительно такой несчастный вид! И быть одиноким - это так скучно. Пожалуй, я могу сделать для вас исключение, хотя это и противоречит моим принципам.

Он широко улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. Теперь, когда он убедился, что она порядочная девушка, ей не надо было больше притворяться.

- Значит, договорились?

- Вы - первый американец, с которым я пойду гулять. Должна сказать, что вы, янки, решительные парни и быстро ориентируетесь в обстановке.

- Это верно. Может, встретимся с вами в баре "Савой" сегодня вечером? Часов в восемь? Согласны?

- Идет.

Он был уверен, что она не обманет, так как уговорить ее оказалось даже легче, чем он ожидал. И, идя пешком по Пикадилли-паркус, он спрашивал себя, так ли легко удалось добиться свидания с этой девушкой Гаррису, которого нашли утонувшим в пруду. Но Корридон придерживался мнения, что надо учиться на чужих ошибках. Его жизнь не должна окончиться на дне пруда.

- Пойдем ко мне. - Рита всем телом повисла на руке Корридона. - Я хочу так много сказать тебе... Мне хочется, чтобы этот очаровательный вечер продолжался всю жизнь!

- Полностью с тобой согласен, - Корридон придерживал ее крепкой рукой. - О'кей. Пойдем. А где ты живешь?

- В Уимблдоне. Это недалеко. Нужно взять такси... - Я немного пьяна, да? Тебе не кажется, что я немного пьяна? - проговорила она заплетающимся языком.

- Я тоже на взводе.

Корридон вспомнил, сколько коктейлей уничтожила она за вечер, да еще бутылку шампанского, да еще три кружки пива!

- Ты очень милый, Стив. - Она положила голову ему на плечо. - Я очень довольна, что пошла с тобой. Из всех парней, которых я знала, ты, безусловно, самый шикарный. - Она с силой сжала его руку. - Мне нравятся расточительные мужчины. Но большинство из вас такие расчетливые... Мы отлично провели время, да?

- Еще бы! - согласился он, подзывая такси.

Пока машина описывала запрещенную в этом месте полуокружность, чтобы подъехать к ним, Корридон вспомнил подробности прошедшего вечера.

Рита была веселой, оживленной и пикантной. Мужчины смотрели на нее и завидовали Корридону - им хотелось оказаться на его месте, так как из всех присутствующих в баре женщин она была самая красивая и лучше всех одета. Но Корридон смертельно скучал. Он заставлял себя смеяться и поддерживать разговор, и эти усилия совсем измотали его. Скорей бы приехать к ней и поговорить о Мэллори. Повезет или нет - кто знает! В настоящий момент он чувствовал себя таким усталым, что даже не хотел загадывать наперед. Он только надеялся, что Рита оставит его в покое и не заставит ухаживать за ней.

- У меня мы еще лучше проведем время, вот увидишь! - произнесла она, словно прочитав его мысли. И прижалась покрепче, словно желая показать, что он не зря потратился на нее.

- Конечно, - холодно проговорил Корридон, рывком открывая дверцу такси. - Адрес?..

Она сказала шоферу свой адрес и со вздохом удовлетворения повалилась на заднее сиденье.

- Обожаю ездить на такси! А ты? Обними меня и прижми к себе.

Рита запустила пальцы в его волосы и притянула его к себе, отыскивая губы. Отвечая на поцелуй, Корридон одним глазом смотрел на рекламу для отпускников, которая висела в салоне машины. Молодая девушка в купальном костюме и ее партнер в одних плавках резвились на фоне морской волны. "Наслаждайтесь"! - гласила надпись. А в его объятиях взвизгивала блондинка, прижимаясь покрепче. "Наслаждайтесь!" Это с ней-то? Ему не нравилась эта женщина, он не чувствовал к ней ни малейшего влечения. Но нужно выдержать роль до конца. Он едва сдержался, чтобы не оттолкнуть Риту и первому не закончить поцелуй.

- Ты очень мил, Стив, - сказала она с легким вздохом. - Не шевелись, я буду спать...

- Ну что ж, постарайся уснуть, - Корридон вытер пот рукавом. - Я не убегу.

С каким удовольствием он сделал бы это! К счастью, она действительно уснула, положив голову ему на плечо. Он чувствовал на щеке прикосновение ее волос и думал о Гаррисе. Может, он так же отвезил эту девушку в Уимблдон, и она тоже говорила, что он очень мил, так же притягивала к себе его голову. А теперь Гаррис мертв. Без сомнения, его убили, когда он уходил от Риты...

Пальцы Корридона сквозь ткань плаща нащупали кобуру револьвера. Приятное ощущение надежности. Мэллори напрасно думает, что ему удастся так же легко расправиться с ним, как он это сделал с Гаррисом.

Было больше часа ночи, когда такси остановилось перед маленьким, изолированным от других домиком на окраине Уимблдона. Шофер открыл дверь. Рита выпрямилась, облизала сухие губы и сморщилась.

- Тот маленький бокал шампанского был явно лишний, - сказала она, сжимая руку Корридона. - А, переживу! Сейчас станет лучше.

Пока он расплачивался с шофером, его взгляд упал на пруд, освещенный луной. Он находился в двухстах метрах от дома Риты. Не здесь ли утонул Гаррис, вздрогнув, подумал Корридон.

- Идем в дом. - Рита потянула его за рукав. - Я хочу еще выпить.

Он прошел за ней к входной двери и ждал, пока она откроет дверь.

- Ты здесь живешь одна? - спросил он, войдя в вестибюль.

- Да. Тебя это удивляет?

- Немного.

Она включила свет, и он зажмурил глаза.

- Я считаю, что квартира в большом доме была бы удобнее.

- Входи же! У меня есть что выпить.

Она провела его в небольшой, но уютный салон. "Здесь все обставлено для занятий любовью", - подумал он.

Половину комнаты занимала огромная тахта. Напротив двери стоял сервант массивного красного дерева, заставленный бутылками и стаканами. Около обогревателя, выполненного в виде очага, расположилось удобное кожаное кресло. Отличный китайский ковер покрывал пол, две люстры мягким светом освещали комнату.

- Потрясающе! - Корридон швырнул шляпу на тахту.

- Да, - согласилась она, - здесь неплохо.

Он бросил на нее быстрый взгляд, удивленный той горечью, которая послышалась в ее голосе. Стоя возле серванта, она смотрела на тахту, лицо ее было жестким.

- Итак, чего выпьем? - спросила она, оторвавшись от невеселых мыслей. - Не воображай, что остальные комнаты в доме меблированы так же, как эта. Нет, салон - исключение.

- Я выпью скотч... А что особенного в этой комнате?

- Садись! - Она налила большой стакан виски, открыла холодильник, вмонтированный в сервант, и достала лед. Затем многообещающе улыбнулась.

- Пойду переоденусь, а ты пока выпей.

"Сколько раз я слышал подобные слова, - подумал Корридон. - Сколько раз так называемые порядочные женщины произносили эту фразу в подобной обстановке". Он смотрел ей вслед и знал, что через несколько минут она возвратится и потребует его ласк. Эта мысль была ему неприятна, и он, нахмурившись, принялся расхаживать взад и вперед по комнате. Слышно было, как этажом выше ходила Рита. Корридон попытался найти что-либо интересное, но в комнате не было ни шкафов, ни ящиков, где могли бы обнаружиться какие-либо вещи, связанные с Мэллори. Он подошел к двери, ведущей в соседнюю комнату, и приоткрыл ее. Никакой мебели, толстый слой пыли на полу. Она сказала правду - только салон был обставлен, и он подумал, сколько же еще таких пустых комнат в доме...

Корридон сидел в кресле, когда вернулась Рита. Она вошла в пеньюаре из плотного ярко-красного шелка и остановилась в дверях,

чтобы дать ему возможность полюбоваться собой. Она была похожа на куклу: такое же красивое, но невыразительное лицо, такие же большие голубые глаза.

- Очаровательно! - восхищенно произнес он.

Она подошла и улеглась на тахте в эффектной позе.

Корридон встал.

- Теперь мой черед приготовить выпивку.

Она повернулась к нему, чтобы он мог по достоинству оценить ее прелести, пеньюар распахнулся, обнажив красивые длинные ноги.

- Подумать только, что мы знакомы с тобой всего несколько часов! - воскликнула она. Он согласно кивнул головой, протягивая стакан.

- Скажи, - спросил он, - какая нужда заставляет тебя работать в той лавке с этими старыми гримзами?

- Ха, жить-то надо!

- Небось, хорошо платят? - Он жестом указал на обстановку.

- Где там! Но не думай об этом. Во-первых, я люблю чувствовать себя свободной. Ведь никогда не знаешь, что случится с тобой завтра, не правда ли? - она протянула к нему руку. - Подойди, сядь поближе!

Он подумал, что и так потерял достаточно времени. Пора выяснить, что она знает о Мэллори.

- Закуришь? - он протянул ей портсигар.

Она механически взяла сигарету, но видно было, она удивлена и обманута в своих ожиданиях. Он достал спичку и чиркнул ею по ногтю большого пальца. Способ этот был знаком Рите: она вздрогнула и быстро взглянула на Корридона.

- Хитро придумано, да? - сказал он, в то время как она прикуривала. - Во Франции, где я был во время войны, один парень имел обыкновение зажигать таким манером спички. Мне тоже захотелось научиться...

- Да? - она откинулась на подушки, стараясь казаться равнодушной. - Как фокусник, правда?

- Вот именно, - он посмотрел на дымящийся кончик сигареты. - Странно, такая ничтожная деталь может вызвать столько воспоминаний! Тот парень был летчиком. Он бежал из плена, и мы случайно встретились...

- Не люблю про войну... - Рита кокетливо шлепнула его по руке. - Лучше поговорим о тебе.

- Однажды он меня здорово выручил, - словно не слыша, продолжал Корридон. - Я потом поинтересовался, какова его дальнейшая судьба. Его ранило в горло, и он не мог нормально говорить, только шептал... Отличный был парень. Хотелось бы встретиться с ним.

Она закрыла глаза. Даже под косметикой была видна ее бледность. Корридону показалось, что она делает огромные усилия, чтобы не выдать себя.

- Да... еще вспомнилось... Интересное совпадение, - неумолимо продолжал он. - Как-то он рассказывал, что влюблен в девушку в Англии, и обставил ей квартиру, где они встречались. И даже рассказал о серванте, очень похожем на этот. - Корридон выждал некоторое время. - А тебе, случайно, не знаком этот парень? Его звали Брайан Мэллори.

Какая-то машина подъехала к дому и остановилась. Мужской голос весело проговорил:

- Спасибо, старина. Знаете дорогу обратно? Все время прямо, потом второй поворот направо. Вокзал у подножия холма.

- Не кричи так громко, дорогой, - послышался недовольный женский голос. - Ты разбудишь всю улицу. Берти отлично знает дорогу. Правда, Берти?

- Не беспокойся обо мне! До скорой встречи, будьте паиньками!

- Мы провели замечательный вечер! Теперь вы приходите к нам.

Надеюсь, что это будет скоро!

Стукнула дверца.

- Салют, старина!

- Спокойной ночи, Берти, - прозвучал женский голос.

- До свидания, Дорис. Не забывайте советов маменьки.

Мотор взревел и машина отъехала.

Рита первая нарушила молчание.

- Значит, ты член этой банды?

Она выпрямилась, ее пальцы впились в руку Корридона.

- Я должна была догадаться... Боже, какая я идиотка!

Она встала с тахты. Корридон остался сидеть.

- Никогда мне не будет покоя! - Глаза ее потемнели от гнева, смешанного со страхом. - Я не хочу, чтобы меня изводили этой историей!

- Ты погрязла в ней по уши, - спокойно ответил Корридон. - Гарриса убили.

Она поднесла руки ко рту и принялась кусать пальцы, вскрикивая:

- Я ничего не знаю! Я ничего не хочу знать! Мэллори для меня ничего не значит!

- Это было бы слишком просто! - Он схватил ее за руку, она начала вырываться. - Гарриса убили.

Она продолжала вырываться. Светлые волосы растрепались и закрыли лицо. Убедившись, что ей не освободиться, она расплакалась.

- Оставь меня! Я не понимаю, о чем ты говоришь, - стонала она. - Его не убивали, он сам себя убил. Так писали газеты. Я тут ни при чем. Ничего о нем не знаю!

Корридон встряхнул Риту.

- Мэллори его убил. Гаррис пришел к тебе, а Мэллори подждал... И ты смеешь говорить, что Мэллори здесь ни при чем?

Она вновь попыталась вырваться из его железных рук.

- Ты сошел с ума! Мэллори здесь нет! Уже много месяцев, как его нет! Гаррис дурак, сам покончил с собой!

Корридон отпустил ее.

- Ты так думаешь? А я знаю, что его убил Мэллори! И у меня есть доказательства. Если ты не замешана в эту историю, то лучше скажи, где он прячется.

- То же самое хотел узнать и тот идиот! Ты знаешь, что с ним стало!
- она судорожно сцепила пальцы. - Откуда тебе известно, что это Мэллори убил его?

- Где он прячется?

- Я бы тебе этого не сказала, даже если бы и знала. Но не в этом дело. Я не хочу иметь ничего общего с этой историей. - Она заметалась по комнате. - Не хочу!

- Тем хуже для тебя. Ты должна мне сказать. Иначе придется объясняться с полицией. Делай выбор сама.

При слове "полиция" она позеленела, упала перед Корридоном на колени и запричитала:

- Но я ничего не знаю! Я ничего не знаю о делах Мэллори! - Она схватила руку Корридона и вонзила в нее ногти. - Я должна была догадаться о том, что меня ожидает. Мне ни за что не следовало подпускать и близко этого типа. Какая я идиотка! Ведь вначале я любила его, вообразила, что он женится. Я ждала, ждала... Он был первый, кому я отдалась. А потом отдала бы все, чтобы услышать от него доброе слово, но ему неизвестно, что такое доброта...

Слова лились из ее уст, как неудержимый водопад.

- Это он купил дом и обставил, не спрашивая моего согласия. Потом объявил мне, что я буду здесь жить. У меня не хватило мужества послать его подальше. Я любила его. И была готова ради него на все. Так продолжалось в течение шести лет, и он вертел мной, как хотел. И так будет продолжаться до тех пор, пока я совсем не надоем ему. Он не дает ни гроша. Без своих друзей я бы...

Корридону надоело это словоизвержение.

- Довольно, скажи только, где он прячется. Это все, что мне надо.

Она вырвалась резким движением.

- Тот тип тоже спрашивал об этом. Теперь появился ты и утверждаешь, что его убили! - она с ужасом показала на окно. - Его нашли там, в пруду. Полиция и санитарная машина. Я видела, как его вытащили оттуда и понесли на носилках. Я сразу догадалась, кто это. Но подумала, что это самоубийство... Оставь Мэллори в покое! - вдруг взвизгнула она. - Он приносит несчастье, ты слышишь? Он приносит несчастье!

- Успокойся, - сухо проговорил Корридон. - И если ты знаешь, где он, скажи мне.

- Вы все против него, да? - она погрозила Корридону кулаком. - Как та девица и маленький тип в берете... Они приходили сюда полюбоваться на пруд. Я видела их из окна... Ты тоже из их банды, да? Что же такого вам сделал Мэллори?

- Не твое дело! - оборвал ее Корридон. - Все, что я хочу от тебя узнать, это место, где прячется твой дружок.

Она, не отвечая, продолжала говорить о своем.

- Когда я увидела тебя в магазине, я и подумать не могла, что ты из их банды. Ты был так щедр, так мил со мной, я провела такой прекрасный вечер. Но ты все испортил. Ты не представляешь, какую собачью жизнь я веду. Мне так нужны деньги, еще немного - и я окажусь на панели. И в этом его вина. Я была скромной девушкой, и надо же было встретить этого Мэллори! - Она погладила Корридона по руке, он отодвинулся. - Не каждый день встречаются такие шикарные мужики, как ты...

Он освободился от нее и встал, не в силах сдержать брезгливую гримасу. Подошел к серванту, налил себе выпить. Залпом опорожнил стакан с виски и принялся ходить по комнате.

Обессиленная, она села на ковер, поджав под себя ноги, и молча следила за Корридоном. Внезапно он понял, что надо было предложить ей денег, и пожалел, что сразу не подумал об этом.

- Скажи, где прячется Мэллори, и ты получишь десять фунтов. - Корридон достал бумажник.

- Но я не знаю! - Она, как загипнотизированная, уставилась на банкноты. - Я очень мало о нем знаю. Обычно он звонил мне по телефону, а адреса не оставлял.

Корридон пожал плечами. Он терял терпение: двусмысленность обстановки, алчные взгляды, которые она бросала на деньги, - все это начинало бесить его.

- Ну, раз ты ничего не знаешь...

Он сунул деньги обратно в бумажник, но она сделала такой умоляющий жест, что Корридон невольно придержал руку.

- Итак?.. Ты передумала?

- Конечно... тебе совершенно безразлично, что я нуждаюсь в деньгах. Но они мне очень нужны! Сижу без гроша с прошлой недели...

- В таком случае, постарайся заработать их, - грубо сказал Корридон.

- Ты получала от Мэллори письма?

- Да... первое время, - ответила она после некоторого колебания. - Но с тех пор ничего от него не имею.

- На них был указан его адрес?

- Нет.

- А номер почты?

- Не помню...

- Глупости! Это первое, на что ты должна была обратить внимание.

Откуда были письма?

- Из Дурбана, - сказала она безжизненным голосом.

- Он был там в отпуске?

- Не знаю.

- Отвечай как следует, если хочешь заработать.

- Ты действительно дашь их мне?

В ее глазах сверкал жадный огонек, и он понял, что если хочет вырвать какую-то информацию, придется раскошелиться. Он бросил ей билет в пять фунтов.

- Возьми пока это. Остальное получишь, если скажешь то, что я хочу знать.

Она жадно схватила деньги.

- Мне они так нужны!..

- Не надо извиняться, - оборвал он ее. - Кто у него живет в Дурбане?

Она поколебалась, потом проговорила явно через силу:

- Я полагаю, что он сам там живет. Он как-то сказал мне, что хочет купить там участок и построить виллу.

- Когда это было?

- Давно. Лет пять назад. Но он мог и солгать, меня не удивило бы это. Позже он уже не вспоминал об этом.

"Ну что же, все же лучше, чем ничего, - подумал Корридон. - Почему бы и нет? Участок в районе Дурбана... Нетрудно найти..."

Он ненадолго задумался, потом спросил:

- Он часто приходил сюда?

- Когда ему вздумается, - ответила Рита, и лицо ее окаменело. - То я его вижу на неделе два раза, то исчезает на месяц...

- Ты сказала, что не видела его уже несколько месяцев. А если конкретно?

- Недель шесть, может семь, не помню.

Корридон провел рукой по волосам. Ему казалось, что он бродит в потемках, и это его угнетало.

- Он никогда не называл имен друзей?

- Нет. И никогда не говорил со мной о делах.

Он внимательно смотрел на нее. Десять фунтов за то, что ему удалось вытянуть, не многовато ли? Он даже не был уверен, правду ли она говорит. Вилла в окрестностях Дурбана... Слишком не правдоподобно. Стоило потерять целый вечер, так потратиться на эту девицу, чтобы узнать, что Мэллори собирался строить дом на каком-то острове...

- Тебе больше нечего мне сказать? Никого не знаешь из его родственников?

- Знаю. Сестру.

Это уже кое-что! Дом на острове, тетка в Уэндовере, а теперь еще и сестра!

Видя колебание на лице Корридона, Рита быстро добавила:

- Она как-то звонила мне и справлялась о нем.

Он почему-то заподозрил ее во лжи.

- Звонила сюда, ты говоришь? Это довольно странно. Братья обычно не склонны говорить сестрам о своих... подружках.

- Это я-то подружка? - насмешливо спросила она.

- Мне совершенно наплевать, кто ты, - сухо ответил Корридон. - Вернемся к сестре. Когда она звонила тебе?

- Это было давно... Вскоре после моего знакомства с Мэллори.

Корридон немного подумал.

- Она сказала номер своего телефона? - поинтересовался он.

- Конечно, но я забыла. Это было так давно.

- Так какой же номер?

Рита поняла, что может извлечь из этого определенную пользу.

- Ты не мог бы дать мне денег? - вкрадчиво спросила она. - Больше десяти фунтов. Ты даже не можешь представить, как мне нужны эти деньги.

- Номер! - повторил Корридон.

- Я не помню! - Лицо ее стало злым.

- Отлично. - Корридон пожал плечами. - Ты получила пять фунтов, остальные останутся у меня. С меня достаточно. Я удаляюсь.

- Ты такой же, как и все! - злобно крикнула она. - Дай мне еще восемь фунтов, и я скажу номер.

- Пять. Это мое последнее слово.

Она внимательно посмотрела на него, пытаясь понять, можно ли ему верить, но увидев, что Корридон прячет деньги в карман, вынуждена была сдать.

- Хорошо. У меня записан номер, сейчас поднимусь и посмотрю. Подожди меня здесь.

Прошло не больше минуты, как раз столько, чтобы подняться по лестнице. И тут он услышал крик, разорвавший тишину дома. Дикий, животный вопль, от которого кровь стыла в жилах. Корридон вскочил и бросился к двери, но не успел открыть, как раздался шум падающего тела. Мгновение он оставался на месте, пальцы его впились в дверную ручку, сердце бешено колотилось. Потом решительно толкнул дверь и шагнул вперед.

Она лежала у подножия лестницы. Голова ее запрокинулась, составляя с телом необычный и страшный угол. Длинная голая нога вытянулась в направлении лестницы, как палец в обвиняющем жесте...

Глава 6

Корридон остановился перед своей дверью, шаря в карманах в поисках ключа, когда бесформенная фигура возникла из темноты и неслышно приблизилась к нему. Корридон мгновенно повернулся, сунул руку в карман, и револьвер был уже наполовину вынут, когда знакомый голос произнес:

- Это я, Ренлинг.

- Что еще стряслось, черт побери! Дурацкая манера преследовать людей по ночам. - Корридон был удивлен и напуган тем, до какой степени у него сдали нервы.

- Я уже несколько часов жду вас, - ответил Ренлинг. В его голосе слышались тревога и беспокойство. - Надо поговорить.

- Ладно, - Корридон отворил дверь. - Входите, раз надо.

В гостиной Корридон снял мокрый плащ.

- Что случилось?

При неярком свете лампы Ренлинг имел жалкий и измученный вид. Вода с его плаща стекала на пол.

- Она убила Крея, - хрипло сказал он.

Корридон угрюмо посмотрел на Ренлинга. Столько событий произошло после убийства Крея, что сейчас оно казалось ему таким незначительным.

- Ну и что? Вы только теперь об этом узнали?

- А вы знали? - Ренлинг провел рукой по лицу. - Об этом сообщили газеты?

- Снимите плащ. Посмотрите, какая под вами лужа.

И пока Ренлинг расстегивал плащ, Корридон продолжал:

- Этого нет в газетах. Вчера вечером ко мне Жанна приходила. Она дала понять, что если я не найду Мэллори, пистолет с отпечатками моих пальцев будет отправлен в полицию. К тому же, у вас есть моя расписка... А вы разве не в курсе ее намерений?

У Ренлинга был совершенно обескураженный вид. Он снял плащ и бросил его на пол.

- Это убийство! - глухим голосом сказал он.

Корридон удивленно уставился на него.

- Ну конечно же, убийство! Бог мой! Вы ведь собираетесь убить Мэллори. Это тоже убийство! Какая разница!

Ренлинг повалился в кресло, словно ноги отказывались держать его.

- Да, но убить его таким образом!.. Это невероятно. Она сумасшедшая. Они оба сумасшедшие. Я был идиотом, что ввязался в эту страшную историю.

- Смотрите-ка, как вы заговорили! - протянул Корридон. - А во время первой нашей встречи вы были весьма заинтересованы в убийстве Мэллори.

- Честно говоря, я не надеялся, что мы поймем его, - произнес Ренлинг тихим неуверенным голосом. - Да я никогда и не принимал всерьез их планов, клянусь вам! - его голос неожиданно окреп. - Я сейчас же отправляюсь в полицию! Не хочу быть замешанным в убийстве.

- Немного опоздали! В полицию идти бесполезно. Что надо сделать, так это отыскать Мэллори, и побыстрее.

- Вы что, не понимаете? Если я предупрежу полицию, вы останетесь в стороне. - Ренлинг стукнул кулаком по ручке кресла. - Я устрою так, что вам не смогут пришить убийство Крея.

- Вот уже несколько лет полиция старается подцепить меня, - возразил Корридон, нервно шагая по маленькой комнате. - Они вам не поверят. К тому же завтра меня начнут разыскивать по подозрению во втором убийстве.

Ренлинг подскочил в кресле.

- Еще убийство! Что вы имеете в виду?

- Сегодня вечером я провожал Риту Аллен. Она упала с лестницы и сломала шею.

- Но ведь это не убийство?..

- Увы. К сожалению, с лестницы ее столкнули. И как раз в это время я был там. Рано или поздно шофер такси, что привез нас, даст полиции мои приметы. Кое-кто видел, как я выходил от Крея... Хозяин табачной

лавки, например. Ясно, что он тоже не упустит возможности донести на меня. И полицейским останется только сопоставить эти два убийства с моими приметам и сделать соответствующий вывод.

- Но кто ее толкнул? - спросил Ренлинг. - И откуда вы знаете, что ее толкнули?

- Вы не догадываетесь? Кто же, как не Мэллори?

- Я не верю в это, - прошептал Ренлинг.

- В самом деле? Очень интересно. Я думаю, он уже находился там, когда мы приехали. Девушка раскололась, принялась выбалтывать кое-какие секреты, да еще кричала во все горло... Потом поднялась наверх, чтобы принести нужные сведения, и он толкнул ее. Если это не Мэллори, то кто же тогда?

- Это невероятно! - Ренлинг страшно побледнел и откинулся на спинку кресла.

- Почему же? В первую нашу встречу вы говорили только о Мэллори. Мэллори здесь, Мэллори там... Это тип, готовый на все, убийца... И вдруг перестаете верить во все это. Почему? Должна быть логика в поведении. Каким образом вы ввязались в эту акцию против Мэллори? Какова ваша роль?

- Мне ничего другого не оставалось, - тоскливо пробормотал Ренлинг. Он колебался немного, потом неожиданно решился. - всю свою жизнь я был ипохондриком. Мне кажется, что в глубине души я до сих пор остался ребенком. Мальчишкой я читал только приключенческие романы. Те, что продавались по пять центов. Когда Жанна сказала, что надо разыскать Мэллори, мне эта идея понравилась... Но ни секунду я не верил, что она его отыщет, в противном случае просто не ввязался бы в эту историю. - Легкая краска покрыла его бледное лицо. - По правде говоря, я раздумал возвращаться в Англию и искать здесь работу. Никогда, знаете ли, не был особенно храбрым, а с одной рукой тем более... - Ренлинг не старался вызвать сочувствия, просто констатировал факты. - Я предпочел бы остаться с ними во Франции. У Гарриса и Любека был небольшой капитал. С того момента, как мы стали жить вместе, деньги делились поровну. Жизнь была нелегкой, но мы старались видеть в ней и хорошее. В общем у нас не было особых забот. Мне платили после мобилизационную пенсию, которой хватало на жизнь. Гаррис всегда был рядом, чтобы ссудить денег. Смерть Гарриса была тяжелым ударом, но я не верил, что это связано с Мэллори... И сейчас не верю, сам не знаю, почему... Гаррис был забавным парнем... Он панически боялся воды. Если он действительно случайно упал в пруд, до этого было вполне достаточно, чтобы страх парализовал его. Он совершенно не умел плавать! Нет, я

все же не верю, что Мэллори убил его. Но потом наступила очередь Любека, и я не знал, что и подумать. Здесь тоже мог иметь место несчастный случай. Но Жанна клялась, что это Мэллори убил его. Но как она может знать наверняка? Ведь он мог выпасть из вагона...

Он погладил ладонью колени, тупо уставясь в потертый ковер на полу.

- Тогда Жанна решила, что настала моя очередь искать Мэллори. Но мне это не понравилось. Я симпатизировал ему. Это был действительно замечательный парень. - Его лицо прояснилось. - Он ничего не боялся. И клянусь, не мог он выдать Пьера, испугавшись пыток. В нем не было ни капли подлости. - Ренлинг задумчиво погладил усы и нахмурился. - Вот тогда я и предложил Жанне найти кого-нибудь постороннего для поисков. Мне стоило дьявольского труда уговорить Жанну, но я все же сделал это. А теперь жалею, что впутал вас в эту грязную историю.

- Может, вы думаете, что я жалею? - сухо осведомился Корридон.

- До последнего момента я не верил, что они собираются убить Мэллори. Но сегодня я понял, что это не было шуткой. - Он замолчал и застенчиво посмотрел на Корридона. - Жан убил Крея сразу после того, как я вышел. Когда я вернулся, Жан ждал меня на углу улицы и сообщил, что Жанна решила переехать, так как опасно жить в квартире Крея. У меня возникли кое-какие подозрения, но в тот момент не хватило смелости потребовать выяснения истинной причины переезда. Жанна нашла комнату в отвратительном отеле около Ченсери-лейн, и мы отправились туда. И только позднее она сообщила, что Крей мертв. Она отказалась объяснить детали, но по лицу Жана я понял, что это он убил беднягу. Всегда так получалось, что важные дела решались без меня. Я почувствовал, что больше не могу находиться с ними, и ушел к вам.

Корридон неудержимо зевал. Он был измучен, ему казалось, что его голова набита шерстью.

- Хорошо, что вы меня предупредили. А что теперь намерены предпринять?

- Не знаю. Хотел пойти и рассказать все полиции, но так как вы против... Не знаю.

- О том, чтобы предупредить полицию, не может быть и речи, - решительно сказал Корридон. - Единственное, что остается сделать, так это найти Мэллори. Вы знали, что у него есть сестра?

- Сестра? - удивился Ренлинг. - Тетка - да, это я знал. Но сестра... Вы в этом уверены?

- Я узнал об этом от Риты Аллен. Сестра Мэллори как-то звонила ей несколько лет назад и оставила номер телефона. Мне повезло, я нашел

этот номер в старой записной книжке Риты и проверил по справочнику. Ее зовут Энн Мэллори, она живет на Чейн-уолк, студия 2А. Кстати, еще одна вещь, которой вы не знаете - я встретился с Мэллори.

И он рассказал Ренлингу о своем ночном визите к Крею и об инциденте, происшедшем в темной квартире.

- Он принял вас за меня? - Ренлинг выглядел совершенно ошеломленным. - Но я же не сделал ему ничего плохого!

- Если бы он хотел убить меня, то выстрелил бы вторично, - возразил Корридон.

Ренлинг не мог прийти в себя.

- Но мы всегда были с ним в отличных отношениях!.. Как он мог стрелять в меня, зная... Нет, он нарочно выстрелил в сторону. Он не хотел никого убивать. Это мне не нравится, - упрямо гнул свое Ренлинг.

- Вы уверены, что видели его?

- Это был кто-то с очень странным голосом - хриплым, высоким. И он позвал вас по имени... Итак, что вы предпочитаете: устроиться здесь или вернуться к вашим друзьям?

- Я не вернусь туда, - живо запротестовал Ренлинг. - Если вы не возражаете, я проведу эту ночь у вас. Может быть, завтра...

- Ладно. Завтра и поговорим. Можете спать на диване. Пойду поищу постельное белье для вас.

Он устроил Ренлинга, потом вернулся в свою комнату и закрыл дверь.

Но ему не скоро удалось уснуть. Он долго думал о Ренлинге и решил убедить его вернуться завтра утром к своим. Это будет хороший ход: друг в стане врага... Корридону почему-то казалось, что он может рассчитывать на Ренлинга. Может быть, тому даже удастся забрать маузер и расписку. Тогда все неприятности сразу кончатся. Да, надо поговорить на эту тему завтра утром.

Но едва только он уснул, начались кошмары. На этот раз он увидел Риту Аллен, стоящую в ногах кровати и пытающуюся заговорить. Но каждый раз, как она открывала рот, из мрака высовывалась рука и закрывала его. Рука Мэллори...

Ренлинг проснулся раньше, и в десять часов утра, когда он уже варил кофе, на кухню зашел невыспавшийся Корридон.

- Это уже есть в газетах, - сообщил Ренлинг. Вид у него был огорченный, он не скрывал своего беспокойства. - Там говорится о Крее.

Корридон провел рукой по волосам и проворчал:

- Ну и что? Кого они подозревают?

- Полиция начала поиски. Почитайте сами, газеты в гостиной.

- О Рите пока ничего?

- Нет. Но тип из табачной лавки подробно описал вашу внешность.

Корридон мрачно усмехнулся.

- Я же говорил!

Он прошел в гостиную. Статья об обнаружении трупа красовалась на первой странице. Там же была и фотография хозяина табачной лавки. Тот сообщил репортерам, что человек высокого роста, смуглый, с наклейкой из пластыря на правой руке, одетый в плащ и серую фетровую шляпу вышел из квартиры Крея приблизительно во время совершения преступления. Полиция, говорилось в статье, очень заинтересована в том, чтобы найти этого человека, так как надеется получить у него сведения, позволяющие пролить свет на убийство, которое, по всей вероятности, было совершено из мести. Из квартиры ничего не пропало.

Ренлинг принес на подносе тосты и кофе.

- Подождите, вот найдут труп Риты, тогда они по-настоящему зашевелятся, - сказал Корридон, наливая кофе. - Похоже на то, что мне надо срочно обзавестись железным алиби...

- Вы хорошо сделаете, если избавитесь от плаща и шляпы, - добавил Ренлинг. Он уже сумел взять себя в руки и казался почти спокойным. - Если эти вещи обнаружат здесь...

- Верно. Не поможете ли вы мне. Я сложу все в сумку, а вы отнесете ее в "Домино-клуб", на Фрич-стрит, и отдадите сверток Эффи Роджерс. Скажете, что этой мой сверток, и пусть он пока полежит у нее.

- Сделаю, - с готовностью проговорил Ренлинг. - А что с алиби?

- Займусь. А теперь послушайте... Я много думал о вас прошлой ночью. Похоже, вы жалеете о том, что втянули меня в эту историю. Я охотно вам верю. Но согласны ли вы помочь мне выбраться из этой ловушки?

- Несомненно, - не задумываясь ответил Ренлинг. - Для этого я и пришел к вам. Я решил известить полицию или придерживаться той линии поведения, которую вы посоветуете.

- В таком случае, вы должны вернуться к вашим товарищам.

Ренлинг собрался протестовать, но Корридон продолжал:

- Они слишком лукавы, чтобы оставить их без присмотра. Мне необходимо знать, что они замышляют. Если вы будете среди них, то всегда сможете предупредить меня. Не говоря о том, что при

благоприятном стечении обстоятельств сможете изъять у них пистолет и расписку.

- Вы многого от меня требуете, - смущенно ответил Ренлинг. - Иначе говоря, я должен шпионить за ними?

- Это уж вы понимайте, как хотите. Нет - значит, нет. Но я не вижу иного способа помочь мне.

Ренлинг немного подумал, потом решился.

- Хорошо. Я согласен. Я сделаю все, что в моих силах, но не нравится мне эта история. Если они обнаружат...

- Каким же образом они обнаружат? Ничего им не говорите! Сделайте вид, что я ускользнул от вашей слежки. А я сейчас отправлюсь на поиски Мэллори. Сегодня же поищу его сестру. Кстати, запомните мой номер телефона, я буду дома около половины первого. А где вас можно будет найти?

- Мы остановились в отеле Энфилд, на Бревер-стрит, улице, которая начинается от Ченсери-лейн, - ответил Ренлинг, записывая номера телефонов Корридона и Энн Мэллори на каком-то старом конверте.

- Отлично. Я сейчас сложу вещи, и вы отправляйтесь. Ни слова тем двоим о сестре Мэллори. И впредь - абсолютное молчание.

Едва Ренлинг ушел, Корридон позвонил Цани.

- Вчера я был в клубе до двенадцати часов дня, - сказал он, услышав на другом конце провода ворчание бармена. - И передай это же Максусу... Вознаграждение - пятьдесят фунтов.

В течение нескольких секунд Цани не мог найти слов и только сопел.

- Они отлично описали тебя, - наконец проговорил он. - Твое алиби недолго продержится.

- Нужно, чтобы продержалось, - уверенно сказал Корридон. - Устрой так, чтобы комар носа не подточил. Договорись с Максом.

Опять молчание, потом голос Цани:

- Ладно. Я расскажу им байку, но не сильно на меня рассчитывай...

- Чтоб все было в лучшем виде! - еще раз повторил Корридон и повесил трубку.

Какое-то время он сидел неподвижно, мрачно глядя на телефон. Когда-то он мог положиться на Цани, но теперь такой уверенности не было. Но ни к кому другому обратиться с аналогичной просьбой он не мог.

Корридон уже собрался пойти в спальню, когда зазвонил телефон. Немного поколебавшись, он снял трубку.

- Кто у телефона?

- Это я... Эффи, мистер Корридон, - произнес дрожащий голос.

- И что же, Эффи?

- Вот уже несколько минут как я пытаюсь дозвониться до вас, - быстро сказала она. - Полиция только что ушла от нас. Они говорили о вас, и Цани дал им ваш адрес. Я сама слышала...

Мускулы Корридона напряглись.

- Сколько времени прошло?

- Чуть больше десяти минут. Это был Роулинг - старший инспектор. Они говорили о убийстве...

- Очень хорошо, Эффи. Ни о чем не беспокойся. Спасибо, что позвонила. Я послал тебе сумку, спрячь до поры до времени, и чтобы к ней никто не прикасался. До свидания, Эффи, я очень тороплюсь.

Он повесил трубку, не слушая больше ее лепет. На мгновение он задумался, потом решительно направился в спальню. И в этот момент раздались два отрывистых стука в дверь. Это не миссис Джекобс - она всегда звонит. Нетрудно догадаться, что это за визитеры... Он осторожно подошел к окну и посмотрел сквозь тонкую занавеску. Внизу топтались двое полицейских с задранными вверх головами. Один из них был Роулинг.

Корридон на своем веку навидался достаточно полицейских, не в первый раз полиция устремлялась по его следам. Поэтому он не стал раздумывать, а в одно мгновение бросился к шкафу, открыл его, достал демисезонное пальто и шляпу. В глубине шкафа стоял наготове небольшой чемоданчик со всем необходимым. Он вынул из ящика пачку денег и сунул в карман, схватил чемоданчик...

Корридон был уже в гостиной, готовый к выходу, когда в дверь постучали во второй раз. Он язвительно улыбнулся, открыл дверь и вышел в коридор. Прямо над его головой было слуховое окно. Он отодвинул защелку, поднял раму и, подтянувшись на руках, оказался на крыше, которая спускалась к соседнему дому. Стоя на середине крыши, Корридон был невидим снизу. Спрятавшись за трубой, он раздумывал: поставили человека позади дома или нет. Потом опустился на четвереньки и пополз по крыше вдоль дома, отыскивая лазейку. Последний гараж был пустой. Добравшись до него, Корридон поднял слуховое окно и проскользнул внутрь. Осторожно притворил дверь и выглянул наружу. Роулинг и его товарищ по-прежнему смотрели на окна его квартиры. Водители перестали мыть машины и с интересом наблюдали за полицейскими. Корридон подождал еще немного. Взоры всех были устремлены на окна его квартиры, но он знал, что первый же опрометчивый шаг привлечет к его особе повышенное внимание.

Роулинг со вторым инспектором в этот момент устроили небольшой совет, после чего тот направился к последнему гаражу. Корридон замер

и стоял не дыша до тех пор, пока не услышал удаляющиеся шаги. После этого он снова приоткрыл дверь. Роулинга уже не было, но его товарищ, видимо, решил сторожить до победного конца. Началась пытка ожиданием. Через некоторое время полисмен повернулся спиной, и Корридон мгновенно выскользнул за дверь. Идя к воротам, он каждую секунду ожидал услышать позади окрик и еле удержался, чтобы не оглянуться.

Едва только он почувствовал себя в безопасности, как тут же свернул и быстро направился в сторону Гайд-парка.

На высоких воротах, выкрашенных в зеленый цвет, красовалась дощечка с лаконичной надписью: "Студия Чейн-уолк".

Корридон остановился перед воротами, посмотрел направо, налево, осторожно поднял крюк и вошел. Перед ним был небольшой дворик, вымощенный камнем. Небольшие коттеджи располагались полукругом, словно яхты в парадном строю. Лишь один коттедж портил строй, и оставалось думать, что это неудачное расположение было задумано архитектором, который решил построить четырнадцать студий, но в последний момент получил заказ на пятнадцатую, а поскольку все места были уже заняты, ничего не оставалось, как соорудить студию под номером 2А подальше от людских глаз, в глубине двора.

Корридон прошел по дорожке к входной двери, выкрашенной в синий цвет, и позвонил. Засунув руки в карманы, с чемоданчиком у ног, он терпеливо ждал. Голова его была пуста. Он абсолютно не знал, что сказать сестре Мэллори, и рассчитывал, что в последний момент в голову придет какая-нибудь связная мысль. Теперь, греясь на солнышке и отбрасывая тень на белую стену дома напротив, он чувствовал, что его охватывает нетерпение.

Дверь отворилась, и молодая девушка появилась на пороге. С первого взгляда он почувствовал разочарование. Он почему-то ожидал увидеть девушку типа Риты Аллен. А в этой не было ничего обольстительного. Небольшого роста, худенькая. Он сразу охватил взглядом ее тонкие руки, миниатюрное, но сильное тело. У нее были каштановые, коротко подстриженные волосы, скромное платье. Голубые глаза смотрели приветливо. Девушка улыбнулась.

- Добрый день, сэр, - сказала она спокойным чистым голосом. Улыбка не сходила с ее лица, и Корридон почувствовал, что он ей не неприятен. Она была с ним приветливой и ожидала, что он ответит тем же. Эта спокойная, без апломба девушка с большими честными глазами

и гибким телом выбила его из колеи. И то, что он сказал, он не сказал бы никому другому, так как в ней было нечто такое, что располагало к откровенности.

- Я ищу вашего брата, Брайана Мэллори, - немного смутившись, проговорил он. - Вы ведь в самом деле его сестра, не так ли?

Улыбка погасла, краски на лице поблекли.

- Брайан... Как, разве вы не знаете? - она говорила таким тоном, словно Мартин был старым другом Брайана или она принимала его за такового. - Но ведь Брайан мертв... Уже около двух лет.

Глава 7

Отель Энфилд на Бревери-стрит не имел ничего общего с отелями высшего разряда. Зажатый, как сэндвич, между магазином фотопринадлежностей и экскурсионным бюро, он имел вход, как в обычном доме, без всякой вывески. Название было выгравировано на стеклянной двери, но так неразборчиво, что его невозможно было прочесть. Позади двойной двери находилась крутая лестница с обитыми медью ступеньками. На верхней площадке без всякой надобности висел занавес из пыльных бус, и они противно звякали при малейшем дуновении ветерка. По другую сторону занавеса находился маленький квадратный салон - темный, скупомеблированный шестью креслами, тремя столами из бамбука и двумя анемичными пальмами в медных горшках.

"Кантора директора" находилась за салоном. Надпись на двери гласила: "Строго частное" и немного ниже: "Вход воспрещен". В двери была вырезана узкая щель, в виде смотрового окошка. В этом окошке после продолжительного стука и ожидания можно было спросить комнату, получить ключ от нее, не видя при этом ничего, кроме черного неряшливого корсажа да рук женщины - жены владельца отеля. В нескольких метрах от канторы еще дверь - "Салон, предоставляемый в распоряжение джентльменов и леди, проживающих в отеле". Комната эта была еще беднее и пыльнее, чем та, которая предоставлялась для проживания, и там всегда стоял спертый воздух. "Салон" имел два окна, никогда не мытых, но позволявших видеть улицу. Сквозь них с трудом проникал свет. Две чахлые пальмы возвышались по обе стороны пустого камина. В темных углах с трудом можно было различить вытертые кожаные кресла, расставленные попарно.

Возле одного из окон за бамбуковым столом сидел Жан Шиманский - коротышка в черном берете. Вот уже около часа он сидел здесь, подогнув под себя ноги, опершись локтями о грязное стекло стола. Его

жирный мягкий подбородок лежал на сплетенных пальцах, глаза были устремлены в одну точку. Он вспоминал прошлое. Вся его жизнь была только воспоминанием, будущего он не имел. Он производил впечатление неизлечимо больного человека, жизнь которого может оборваться в любую минуту. Перспектива такого конца, зная об этом, оставила бы его совершенно равнодушным. Два человека постоянно присутствовали в его мыслях - жена Шарлотта и Мэллори.

Воспоминания о Шарлотте были яркие, светлые. Стоило закрыть глаза - и он отчетливо видел ее. Ей было тридцать пять лет, когда она умерла, из них шестнадцать лет они были женаты. Он старался воскресить в памяти мельчайшие подробности, каждый день их совместной жизни, боясь что-либо упустить. Он одинаково вспоминал и радостные дни, и дни печали. Он любил вспоминать, как долго им пришлось бороться с бедностью, когда он, поляк, смог приобрести ферму на чужой земле. Каким гневным огнем зажглись ее глаза, когда она узнала, что Германия второй раз за последние двадцать пять лет напала на Францию. Жан тогда ждал, что его призовут в армию, после того как враг прорвал линию Мажино. Но не успели. Ферма находилась возле Седана и почти сразу же оказалась на оккупированной территории. Ему грозил концлагерь, если бы не Шарлотта. Это у нее появилась мысль пойти в отряд Сопротивления. Жан вначале колебался, он считал, что война - мужское дело, но жена настояла на своем...

Пьер Гурвиль и Жанна встретили их с распростертыми объятиями. Они вчетвером славно поработали, подрывая коммуникации противника, пуская под откос вражеские поезда. Позже к ним присоединились Георг, Любек и Ренлинг, потом Гаррис и, наконец, - Мэллори. Жан не доверял англичанам. Разве не Англия обещала помочь Польше? Разве не Англия накликала беду на Францию? И разве не англичане бежали из Дюнкерка, чтобы спрятаться на острове, оставив Польшу и Францию в руках бошей? Но больше всех он не доверял Мэллори. Он не любил его уже за то, что тот относился к работе, как к игре, совершенно игнорируя опасность, о которой всегда помнил Жан, боясь за Шарлотту...

Когда Жанна сообщила, что Мэллори выдал Гурвиля, он не удивился. Сам он смог уйти от гестапо только потому, что пришел через несколько часов после того, как немцы напали на их убежище. Он долго рыдал над телами Шарлотты и Георга. Ему не верилось, что Шарлотта умерла. Он все надеялся на чудо: вот-вот он услышит ее громкий смех, увидит, как она приходит и уходит, стирает белье - делает все то, что она делала в их совместной счастливой жизни...

Когда Ренлинг заговорил с ним о Мэллори, Жан был в школе. И только через значительное время до него дошло, что это именно Мэллори повинен в смерти Шарлотты. Отчаяние и горе сменились жаждой мести. Его первой реакцией было тут же броситься на поиски Мэллори, но Жанна уговорила подождать. Она имела свой счет к Мэллори, и неизвестно, кто из них ненавидел его больше. Кроме того, Жану надо было выучить английский язык, так как охотиться предстояло в Англии. Любек, Ренлинг и Гаррис решили присоединиться к "мстителям", и все это время их маленькая группа зарабатывала деньги, не брезгуя никакой работой.

Ренлинг, дававший Жану уроки английского, был поражен его успехами. Поляк фанатично стремился к своей цели и только был недоволен, что в охоте на его врага примут участие посторонние люди. Правда, он понимал, что в чужой стране одному ему не справиться с этой задачей, но мысль о том, что Ренлинг и Гаррис будут участвовать в его "кровном" деле, наполняла его горечью. Не доверял он и Жанне, считая, что ее любовь к Гурвилю не идет ни в какое сравнение с его чувствами к Шарлотте. С самого начала он осуждал любовную связь Жанны и Гурвиля. Им нужно было пожениться, раз уж они так любили друг друга, считал Жан. Женитьба была единственным способом доказать любовь, и если бы они были женаты, тогда он, скрепя сердцем, признал бы за Жанной право на месть.

Так он думал, сидя у окна. Если бы только он один мог сделать это! Он не задумываясь бросил бы и Жанну, и Ренлинга. Но без них он чувствовал себя в Лондоне потерянным, беспомощным; то и дело можно было влипнуть в неприятную историю и привлечь к себе внимание полиции. А если, не дай Бог, обнаружится, что он не имеет паспорта? Да его тут же выдворят за пределы страны и отправят во Францию или, что еще хуже, - в Польшу. Он никогда не смог бы достать фальшивые документы, как это сделала Жанна. К тому же у нее были деньги. А что он мог сделать без денег?.. И все же мысль о том, что Корридон может первым найти Мэллори, выводила его из себя. Он бурно протестовал, когда Ренлинг предложил воспользоваться посторонней помощью, но Ренлинга поддержала Жанна, и это решило дело.

Крей... Смерть Крея была единственным утешением для Жана с тех пор, как он приехал в эту страну. Хоть один раз он поступил по-своему! Не успел Ренлинг выйти из квартиры, как Крей был убит выстрелом в голову. Жанна в этот момент находилась в соседней комнате. Жан постарался заглушить звук выстрела подушкой, но она все же

услышала и вошла в тот момент, когда Крей упал на овечью шкуру, а Жан тушил загоревшуюся наволочку.

В первый раз за все время его знакомства с Жанной он остался доволен ею. Вместо того, чтобы закатить истерику, она сразу сообщила, что это поможет им держать в повиновении Корридона. Жану бы это никогда не пришло в голову. Он сомневался, остались ли на оружии отпечатки пальцев Корридона, но, как сказала Жанна, это и не обязательно. Главное, что сам Корридон в это верит. Таким образом, теперь они смогут держать его в кулаке, а в случае неповиновения - что весьма сомнительно - можно расправиться с ним по-другому...

Существовал еще Ренлинг. Он составлял для Жана большую проблему. Смерть Крея потрясла этого англичанина. Жан и раньше не доверял Ренлингу, считая его слабаком. Правда, он неплохо показал себя во Франции, выдержал пытки в гестапо, а это уже кое-что. Но война делала мужчин храбрыми, а год покоя и отдыха испортил Ренлинга. Видимо, придется им заняться...

В этот момент дверь в салон открылась, и вошел старик. Он остановился на пороге, всматриваясь в полумрак. Лицо его было худое и печальное.

- Вот опять куда-то запрятали "Таймс", - проговорил он недовольным, брюзжащим голосом. - Я все обыскал... Просто безобразия!

Жан злобно посмотрел на него и снова отвернулся к окну. Но старик не уходил. Он был одинок и очень хотел с кем-либо поговорить, пусть даже с этим иностранцем, но не хватало смелости начать разговор.

- Может, я побеспокоил вас? - робко спросил он. - Но я не знал, что здесь кто-то есть...

Видя, что Жан никак не отреагировал на его слова, он неожиданно расхрабрился:

- Безобразия, что разрешают въезд в страну иностранцам! Столько их развелось! Наверное, в нашем правительстве сидят идиоты... скоро нам самим нечего будет есть!

- Разве я спрашиваю, который час? - не оборачиваясь рявкнул Жан.

- Что-что, повторите, - забеспокоился старик, явно удивленный. - Прошу прощения, но я немного глуховат. Что вы сказали?

Жан пожал плечами, не считая нужным отвечать. Старик немного подождал, догадываясь, что этот мрачный тип попросту презирает его, и, не зная, как себя дальше вести, пробормотал:

- Вы случайно не видели "Таймс"? Я буду жаловаться дирекции!.. Вы не поймете меня... Эта газета - необходимый атрибут нашей национальной жизни...

Волоча ноги, он ушел в направлении конторы директора, оставив дверь в салон полуоткрытой.

Жан встал, закрыл за ним дверь, потом снова занял место за бамбуковым столом.

Надо обдумать, как убрать Ренлинга, решил он.

Жанна Пиреньи вошла в отель и шагнула на окованные медью ступеньки. Задумавшись, она поднималась медленно, держа под мышкой пачку газет. Она раздвинула занавеску из стеклянных бус как раз в тот момент, когда старик безуспешно стучал в стеклянное окно кабинета хозяина. При виде Жанны рука его застыла в воздухе. Он заметил молодую женщину в первый же день ее приезда сюда и часто спрашивал, кто она такая. Он много лет жил в отеле Энфилд и ненавидел его. Но мизерная пенсия капитана индийских войск не позволяла жить в более приличном месте. Его звали Генри Мидоуз, ему было шестьдесят три года, и он очень скучал. С тех пор как он поселился в этом отеле, здесь еще ни разу не было такой молодой и красивой женщины, как Жанна. В своем черном свитере и черных брюках, она казалась меланхоличному старику пришлицей из другого мира.

- Добрый день, - сказал он своим дрожащим голосом и поклонился. - Вы сегодня рано вышли... Ах, я вижу у вас газеты! А я как раз разыскиваю "Таймс". Может, случайно...

Она на секунду задержалась, бросив на старика равнодушный взгляд, и, не сказав ни слова, последовала дальше. Такое обращение совсем обескуражило бывшего капитана. Он повернулся, чтобы проводить ее глазами, что-то пробормотал и неожиданно почувствовал себя совсем старым, словно неприязнь молодой женщины сразу резко сократила остаток его дней.

Жанна вошла в салон и закрыла за собой дверь.

- Полиция обнаружила труп Крея, - спокойно сказала она по-французски.

Жан вздрогнул и обернулся.

- Я не слышал, как ты вошла. - Он постарался как-то оправдать свою нервозность. - Это написано в газетах?

Она бросила газеты на пол, выбрала одно из старых кресел и уселась.

- Да, на первых страницах.

Жан прочитал все газеты, и на его жирном лице не отразилось никаких эмоций.

- Приметы Корридона указаны довольно точно, - заметил он. - На сей раз он не выкрутится.

- Он достаточно хитер, чтобы выкрутиться. И он, вероятно, сейчас усиленно ищет Мэллори.

Жан отбросил газету и внимательно посмотрел на Жанну.

- Лучше бы его сцапали! Правда, тогда он расскажет о нас... Зря мы впутали этого типа в наше дело. На кой черт нам эти иностранцы!

- Да не ворчи ты все время! Если кто и способен отыскать Мэллори, так это только Корридон. Подумай хорошенько, ведь он отлично знает этот город, к тому же, у Мэллори нет никаких оснований подозревать его.

- А я не согласен! - упрямо гнул свое Жан. - И с самого начала был против этого варианта! Не надо было слушать Ренлинга.

- Ты способен только критиковать, - не повышая голоса, сказала Жанна. - Ты готов броситься в пасть волка, как это сделали Любек и Гаррис. Но я на это не согласна. Ты хочешь получить шкуру Мэллори, но для этого ты недостаточно умен и опытен. Только Корридон может это сделать! Сколько раз тебе повторять - неважно, кто это сделает, лишь бы Мэллори был убит.

- Это ты так считаешь, - Жан кипел от злости. - Я же хочу убить его собственными руками, и я сделаю это!

- Ну что ж, делай! Делай! - закричала Жанна вне себя. - Не стану тебя удерживать. Беги к нему и убей, если ты это сможешь!

- Сделаю, но в свое время... - Жан как-то внезапно притих, задумался. - Вот уже больше года я мечтаю об этом мгновении... И не думай, что мои действия будут зависеть от женских капризов.

- Какой же ты дурак! - презрительно заметила Жанна. - До сих пор за вас все делала я. Я сумела провезти вас сюда без документов. Я составляла планы и занималась уймой дел. Я нашла Корридона... Все, что пока смог сделать ты, так это убил Крея, и еще неизвестно, не пожалеем ли мы об этом. А ты говоришь о моих капризах!

- Посмотрим! - Жан отвернулся к окну. - Лично я не стал бы так долго ждать, чтобы свести счеты с Мэллори. Тебе, может, и доставляет удовольствие это ожидание, но меня оно бесит. Если мы что-то задумали, надо действовать, и действовать немедленно. Если же нет, я возьму деньги и займусь этим делом сам.

- Деньги! Пойди возьми их у Корридона, - насмешливо фыркнула Жанна. - Они теперь у него, и если ты думаешь...

Она умолкла, так как на пороге появился Ренлинг. Он подошел к ним со смущенным видом.

- Почему ты вернулся? - Жанна подозрительно уставилась на него. - А где Корридон?

- Не знаю... Я... потерял его.

Наступило долгое молчание, потом Жан повернулся к Жанне и торжествующе расхохотался.

- Вот видишь? Отличная работа! Я тебя предупреждал с самого начала. Этот тип удрал, и денежки вместе с ним! И меня еще называют дураком!..

- Помолчи! - огрызнулась Жанна, стараясь держать себя в руках, но тут же вскочила и пошла прямо на Ренлинга. Ее глаза угрожающе и злобно блестели на бледном лице.

- Как же ты смел потерять его! Тебе же было приказано не спускать с него глаз! Как это произошло?

- Я пошел к его дому, - спокойно ответил Ренлинг. - И находился там до тех пор, пока не погас свет. Решив, что он лег спать, я зашел в кафе рядом, чтобы перекусить. Отсутствовал не больше получаса. Остаток ночи провел у его двери, но утром он не вышел из дома. Скорее всего Корридон скрылся, пока я сидел в кафе.

Черты лица Жанны исказились.

- А почему не позвонил по телефону? Жан сменил бы тебя! Ты что, не соображаешь? Для чего у тебя голова на плечах?

- Он хорошо сделал, что удрал вчера вечером, - сказал Ренлинг сквозь зубы. - Я еще сторожил утром, когда появилась полиция. Они все еще там. Выполняют мои функции - сторожат пустую квартиру.

Жанна и Жан переглянулись.

- Полиция? - переспросила Жанна.

- А кто же еще! Еще хорошо, что он не попался к ним в лапы. Я видел полицейскую машину во дворе.

- Вот видишь? - снова сказал Жан. - Я был прав! Знал, что его задержат в конце концов.

- Его еще не поймали, - возразила Жанна, стараясь скрыть беспокойство.

- Я сделал все, что мог. - Ренлиngu хотелось поскорее уйти от них. - Пойду посплю - проторчал всю ночь на улице. А вы тут подумайте, что делать дальше.

- Мы больше не увидим Корридона... - безразлично проговорил Жан. - Проходимец удрал, и все деньги вместе с ним. Теперь, когда по его следам гонится полиция, на нас ему наплевать. Неприятности продолжаются... - Он искоса посмотрел на Жанну. - У нас нет иного

выхода, кроме того, что мы должны были принять еще неделю назад. Нам самим нужно найти Мэллори. Я пойду и сегодня же повидею Риту Аллен.

- Бесплезно утруждать себя этим, - глухо произнес Ренлинг. - Она мертва...

Не успел он произнести эту фразу, как до него дошло, что выболтал его язык. Он побледнел, проклиная себя.

- Мертва?.. - проговорила Жанна. - Откуда ты об этом знаешь?

- Я узнал об этом от Корридона, - ответил Ренлинг, понимая, что врать опасно.

- От Корридона? - Жанна с Жаном переглянулись. - Когда же он тебе это сказал?

Ренлинг предусмотрительно отошел подальше от компаньонов, достал портсигар и внимательно осмотрел его, выгадывая время.

- Вчера вечером... Я видел его мимоходом на улице. Он сказал, что был у Риты.

- Постой, постой, - прервал его Жан. - А почему ты не сказал об этом сразу?

Ренлинг нервно закурил сигарету. Его руки дрожали.

- Не торопите меня, и я все расскажу.

- Неужели? Не похоже на то. Ты говоришь - она мертва? Каким образом? Что там произошло?

- Корридон считает, что это Мэллори.

Оба подскочили при этом имени.

- С чего он это взял? - спросила Жанна, поднося руки к горлу.

Тем временем Ренлинг обрел спокойствие.

- Он проводил Риту домой, - сказал он спокойно. - А Мэллори, видимо, прятался в квартире. Корридону удалось заставить Риту говорить, и он полагает, что Мэллори услышал ее признание. Она поднялась на второй этаж, чтобы принести из спальни какой-то документ, как вдруг сверху послышался страшный крик. Выбежав из комнаты, Корридон нашел девушку мертвой. Она лежала на полу со свернутой шеей. Я не представляю, кто, кроме Мэллори, мог такое сделать.

Жан подошел к нему с угрожающим видом.

- Ты больше ничего не знаешь, Ренлинг? И ничего больше не скрываешь?

Ренлинг вздрогнул и постарался не встречаться с Жаном глазами.

- Нет, не скрываю.

- Не скрываешь?.. А зачем эта женщина пошла наверх?

- Откуда я могу знать? Корридон не вдавался в подробности.

- А ты у него спрашивал? Нет? Или все же знаешь гораздо больше?

- Нет, вы только подумайте! - разозлился Ренлинг.

- Хорошо, Ренлинг, - произнесла Жанна спокойным, ровным голосом. - Иди отдыхай, все ясно.

- Как это - ясно? - взорвался Жан. - Он врет! Я ему не верю, и никогда не верил. Он что-то скрывает!

- Что все это значит? - возмутился Ренлинг. - Ты бы выбирал слова! Я так же, как и ты, представления не имею, что Рита могла сказать Корридону.

- Оставь его в покое, Жан! - прикрикнула на сообщника Жанна.

- Нет уж! - Жан был вне себя от злости. - Я хочу докопаться до истины!

- Действительно, оставил бы ты меня в покое, - сказал Ренлинг и, повернувшись, направился к двери.

- Нет, постой! - в голосе Жана прозвучала такая ярость, что Ренлинг непроизвольно обернулся и увидел направленный на него маузер. - Не двигайся! - прошипел он. - Я тебя...

- Спрячь маузер, идиот! - закричала Жанна. - Сюда идут!

Дверь отворилась. Генри Мидоуз, держа в руке номер "Таймс", вошел в салон. Он хотел показать его всем троим.

- Миссис Годичелл с утра...

Он остановился на полуслове, увидев револьвер в руке Жана, вздрогнул и замер с открытым ртом. Его светлые глаза под выгоревшими бровями широко раскрылись. Взгляд с Жана перешел на Ренлинга, потом на Жанну.

- Что случилось? Что здесь происходит? - проблеял он.

Жан сунул маузер в кобуру и сделал шаг к старику.

- Жан! - предостерегающе крикнула Жанна.

Мидоуз попятился.

- Что... Что... здесь...

Под угрожающим взглядом Жана он потерял дар речи и выбежал из салона, оставив "Таймс" на полу. Было слышно, как он прошаркал по коридору, потом хлопнула дверь.

Некоторое время все трое оставались безмолвными.

Потом Жанна, с трудом сдерживая раздражение и ярость, произнесла вибрирующим голосом:

- Сумасшедший! Болван! Распроклятый дурак! Ты все испортил! Думаешь, он будет молчать? Нам остается только уходить. Живо! Собирайте чемоданы!

- Он ничего не сделает, - неуверенно пробормотал Жан. - Он старый, он не сообразит...

- Поднимайся и укладывай чемоданы! - приказала Жанна. - Он вызовет полицию!..

Она оттолкнула Жана и быстро вышла в коридор.

Мидоуз исчез.

- Она права, - тихо сказал Ренлинг, лицо которого подергивал нервный тик. - Ты действительно сумасшедший! - Он пошел к двери. - У тебя слишком большие наросты на мозгах...

Он вышел в коридор, Жан последовал за ним, ворча.

- Поторопитесь! - крикнула им Жанна с верхней площадки. - Он ушел. Быстрее!

Никому из них не пришло в голову заглянуть в телефонную будку возле конторки. Мидоуз стоял там, открытый всем взглядам, и пульс его учащенно бился. Пистолет! В отеле Энфилд! Если бы случай не привел его в комнату, могло произойти несчастье. Преступление! Это же очевидно. Не-ет, иностранцам нечего делать в его стране. Не говоря уже о том, что он сам мог нарваться на пулю... Колени его дрожали, но он взял себя в руки - бывший офицер колониальных войск не имеет права бояться какой-то пули... Он знал, что нужно предпринять в первую очередь. Едва Жанна и Ренлинг скрылись, он выпрямился. Воздуха не хватало, его трясло, но он решительно снял трубку. Приблизив лицо к диску, чтобы лучше видеть цифры, дрожащими пальцами набрал номер 999.

Они одновременно вышли из своих комнат с одинаковыми кожаными чемоданами. Все трое были одеты в старые, оливкового цвета плащи и черные береты, которыми их снабдили во Франции. И, стоя наверху лестницы, чувствуя локоть друг друга, они ощущали единство и силу. Это напомнило Ренлингу те времена, когда они вот так вместе шли на врага. И за все время своей нелегальной жизни он впервые испытал радость. Он осознал, что жизнь складывается именно из таких ощущений. Лучше испытывать приключения, чем читать о них в книжках. И еще он понял, что только благодаря этим иностранцам его жизнь была полной, без них он влачил бы жалкое существование, затерявшись среди миллионов серых людишек...

Отель словно вымер. В вестибюле у лестницы никого не было, даже занавес из бус не шевелился. И вместе с тем все трое чувствовали, что за ними пристально следят. За время, потраченное ими на укладывание чемоданов, слух о происшествии успел распространиться, и кто-нибудь, несомненно, попытается задержать их у выхода. Это происшествие

пробудило в них разные ощущения. Ренлинг был возбужден и полон отваги, как школьник, получивший возможность отличиться. Жан... Жан боялся. До сих пор все шло для него спокойно, и он никак не мог поверить, что на сей раз фортуна отвернулась от него. Он отдавал себе отчет, что если их общее дело сорвется, то только по его вине. Скоро полиция узнает о наличии у него оружия и не оставит этот факт без внимания. А он боялся полиции больше, чем смерти. Если полиция зацапает его, он угодит в тюрьму и Мэллори останется на свободе. Одна эта мысль приводила его в неистовство. Он был готов на все, лишь бы избежать ареста. Война для него продолжалась, и он по-прежнему жил по ее законам...

Жанна сознавала, как опасен Жан в этот момент, но даже не пыталась отобрать у него оружие, так как знала, что он все равно его не отдаст. Она могла лишь надеяться на счастливый случай, который помог бы им беспрепятственно выйти из отеля.

Она спускалась первой. Жан следом за ней. Ренлинг замыкал шествие. Они двигались не спеша, спрашивая себя, не захлопнулась ли за ними западня. Ренлинг оглянулся и увидел голову женщины, склонившуюся над перилами лестницы. Голова мгновенно исчезла. Жанна уже наполовину спустилась, когда почувствовала мимолетное движение, которое заставило ее остановиться: Мидоуз на секунду показался в вестибюле и тут же скрылся. Жанна успела лишь заметить ногу в старом, но тщательно начищенном ботинке. Значит, старик стоит на страже, как и хозяйка отеля...

Мидоуз не терял времени даром. Он успел позвонить в полицию и предупредить хозяйку. Он видел пистолет в руке этого иностранца!

Ветер паники пронесся над мирной обителью. Даже старый швейцар, который по должности обязан был задержать жильцов, намеревающихся уехать без позволения хозяев, покинул свой пост и спрятался в туалете.

Хозяин отеля вначале скептически отнесся к происшествию и уже собрался было пойти и лично проверить правильность сообщения, но, поразмыслив, решил, что Мидоуз, как бывший офицер, не мог обмануть. И счел, что лучший выход из создавшегося положения - положиться на полицию. Для большей безопасности он даже запер свою дверь на ключ.

Троица достигла вестибюля.

- Вперед! - прошептала Жанна, уже веря, что счастье улыбнется им. Пройдя площадку, она резко откинула занавес из бус и остановилась. Два агента полиции, только что вошедшие в отель, подняли на нее глаза. Один из них сказал резким голосом:

- Одну минутку, мисс! - И устремился к ней навстречу.

В один миг рухнули все мечты и надежды. Жанну охватила паника. Она хотела повернуться и бежать, но... куда бежать?..

Агент, высокий блондин, молодой и решительный, почти настиг ее, когда тишину отеля разорвал выстрел из маузера...

Глава 8

"Но ведь Брайан мертв... Уже около двух лет..."

Корридон даже не пытался вникнуть в смысл слов. Его взгляд бездумно перешел с лица молодой женщины на ее платье. На нем были вытканы синие и белые цветы... Он никак не ожидал услышать подобный ответ. Он вначале решил, что та знает об охоте, в которой Брайан был дичью, и объявила его мертвым, думая таким образом отвадить охотников.

- Я этого не знал, - спокойно проговорил он. - Прошу прощения, я не стал бы вас беспокоить напрасно...

Он с трудом оторвался от созерцания цветов на платье и, подняв глаза, посмотрел ей в лицо.

- О, не извиняйтесь! - живо возразила она, желая ободрить. - Эти два долгих года... Сначала мне его ужасно не хватало, но ведь нельзя жить только прошлым, правда?

- Безусловно! - ответил он, ударяя шляпой по коленям. - Что ж, раз это так, то не о чем и говорить. Поверьте, я огорчен. - Почувствовав, что говорит не совсем то, добавил:

- Очень трудно поверить, что такой человек, как Брайан, мертв... - Он отступил на шаг и нагнулся, чтобы взять чемодан. - Не смею больше беспокоить вас.

Все это время серые глаза неотступно смотрели на него, и Корридон подумал, не узнала ли девушка в нем врага Мэллори.

- Нет, нет, вы так не уйдете, - запротестовала она. - Входите, прошу вас. Вы были его товарищем по авиации?

- Да... Нас познакомили. Он был замечательный парень... Меня зовут Корридон. Мартин Корридон. Мне все же не хотелось бы беспокоить вас, мисс...

Она отступила назад и широко распахнула дверь.

- Входите, прошу вас.

Он окинул взглядом слепящую белизну стен и вошел в прохладный домик. Деревянные ставни немного пропускали солнечный свет, и на полу лежали замысловатые узоры. Прямо напротив двери помещался холст с наполовину законченной женской фигурой. И хотя он ничего не

понимал в искусстве, глаза женщины поразили его - казалось, она смотрит прямо в его душу.

- Удивительно!.. - проговорил он помимо воли. - Ваше?

- Да.

Она стояла рядом, засунув руки в большие карманы платья, и ее голова находилась чуть-чуть выше его плеча. Они стояли так близко друг от друга, что почти соприкасались, и молча смотрели на картину. Потом, с ноткой печали в голосе, она сказала:

- Брайан шутя называл мои картины почтовыми открытками. У него был замечательный вкус, и он очень помогал мне советами.

Проницательный взгляд женщины на картине начал тяготить Корридона, и он отвернулся. В студии царил образцовый порядок. С одной стороны находилась полка с книгами, и их пестрые переплеты прекрасно сочетались с множеством цветов, расставленных по комнате. Большой диван, покрытый подушками, занимал одну из стен, а в углу, удачно вписываясь в обстановку, красовался буфет. И повсюду на стенах картины. Корридон мельком осмотрел их: те же краски, тот же колорит, та же уверенная рука.

Странно, подумал он, что такая маленькая девочка может так рисовать... Вероятно, у нее очень сильный характер.

Он чувствовал себя не в своей тарелке и буквально не знал, о чем говорить. Она же была приветлива и ровна, обращаясь к Мартину, как к старому знакомому.

- Вы когда познакомились с Брайаном? - неожиданно спросила она и повернулась к Корридону. И тот, к своему замешательству, обнаружил, что ее взгляд такой же проницательный, как у женщины на картине.

- Я случайно встретился с ним во время войны, - ответил он, сожалея, что внимательно не ознакомился с биографией Мэллори. - Мы делили комнату в течение недели. Он дал мне взаймы десять фунтов, и я хотел бы вернуть их ему.

- Садитесь, пожалуйста, - приветливо сказала она. - Я так давно не встречала людей, которые бы знали его! Теперь жалею, что мало интересовалась его друзьями. Вы что-нибудь выпьете или слишком рано?

- Для меня никогда не бывает рано, - ответил Корридон, снимая пальто. И, пока она ставила на стол бутылку джина и бутылку дубонне, продолжал:

- Я долго провалялся в госпитале после войны. Потом отправился в Америку. Недавно вернулся и вспомнил о долге Брайану. Я подумал, что это хороший предлог, чтобы возобновить знакомство. Поискал в справочнике его имя, но не обнаружил, а натолкнулся на ваше. Он

говорил мне как-то о своей сестре Энн, и я решил, что это, вероятно, вы и есть.

- Что же он вам говорил обо мне? - она подошла с двумя стаканами, придвинула к столу еще один табурет. Руки ее слегка дрожали. - Да садитесь же!

Нет, лучше не лгать! Ему почему-то была отвратительна вся эта комедия, и приходилось прилагать огромные усилия, чтобы ложь звучала правдоподобно. Его так и подмывало рассказать Энн всю правду.

- Мы тогда совсем немного поговорили. Он только упомянул ваше имя. Энн... Мне очень нравится это имя.

- А остальное вы забыли? Мне кажется, я немного сентиментальна, но мне бы хотелось услышать все...

Он замялся, боясь новой лжи:

- Право, не помню. Он говорил что-то... О том, что вы красивы... И еще...

Она испытывающе посмотрела на него.

- Нет, это не то. Я не должна больше вас спрашивать.

- Мне очень жаль. У меня отвратительная память... К тому же, я был далек от мысли, что мне когда-нибудь выпадет случай познакомиться с вами. - Он решил переменить тему разговора:

- А как он умер? Или вы не хотите говорить об этом?

- Не хочу? - повторила она и улыбнулась. - Наоборот, я только и ищу случая поговорить о нем. Это был замечательный человек, во всем! Его ранили вскоре после начала войны, и он попал в плен. Потом бежал и вступил в ряды Французского Сопротивления. Ему с помощью удалось тогда переслать мне письмо... Последнее, которое я получила. Это было удивительное письмо. Он был так счастлив, работая с этими людьми! Руководителем у них был француз - Пьер Гурвиль. Брайан писал мне, какой это замечательный человек - бесстрашный, умный, настоящий патриот. Брайан очень живо обрисовал их маленькую группу: двое французов, две француженки, двое поляков и трое англичан, считая и его самого. Он с пылким воодушевлением писал мне о молодой француженке, Жанне. Это, вероятно, были замечательные люди. Я страшно волновалась, зная, какой опасности они подвергаются ежечасно, но ничем не могла им помочь. Я даже не могла ответить на это письмо. Позже Министерство авиации дало мне понять, что он попал в руки гестапо и его убили при попытке к бегству. Он умер за два дня до капитуляции.

"Да, похоже, нам не удастся договориться, - подумал Корридон. - Ведь она принимает это за чистую монету".

- Его смерть потом подтвердилась, я полагаю? - после продолжительного молчания спросил он. - Иногда, знаете ли, происходят такие странные вещи...

Она подняла на него изумленные глаза.

- Почему вы спрашиваете об этом?

Он решил выяснить все, что она знает.

- Я наводил справки о вашем брате кое у кого из своих друзей, у знакомых Брайана. Разговаривал, например, с Ритой Аллен...

Он увидел, как она вздрогнула и сжала кулачки.

- Вы, вероятно, ее знаете? Она сказала, что ваш брат жив, и, мало того, утверждает, что встречалась с ним несколько недель назад.

Гнев, который охватил ее при имени Риты Аллен, так же внезапно исчез. Она некоторое время сидела безмолвно, глядя на Корридона удивленными глазами.

- Как она могла сказать вам подобную вещь? И зачем вы к ней ходили? Я не понимаю...

Корридон почувствовал себя смущенным.

- Ваш брат говорил мне о ней. Случаю было угодно, чтобы я встретился с ней два дня назад. Узнав ее имя, я сразу вспомнил, что она бывшая подружка Мэллори. Естественно, я спросил, не знает ли она адреса Мэллори. Адреса она не знала, но утверждала, что видела его несколько недель назад.

- Как она посмела! - возмутилась Энн. - Вы ошибаетесь! Она никогда не была подругой Брайана. Он говорил мне об этой девице. Он встретил ее, когда служил в гарнизоне Биггин-Хилл. Между ними ничего не было... кроме физиологии. Вы сами знаете, как ведут себя молодые офицеры на отдыхе. Эта женщина кинулась на шею Брайану и сходу принялась требовать денег. Он встречался с ней несколько раз, и это все. Как можно говорить такие вещи?

Корридон поудобнее устроился в кресле.

- Откуда мне знать? Она сказала, что знает Брайана больше шести лет. Она даже утверждала, что он купил и обставил ее дом.

- Обставил дом? - гнев снова овладел ею. - Но это же смешно! Они встречались совсем недолго. Вскоре после их знакомства Брайан отправился во Францию и больше с ней не виделся!

- Может, он не рассказывал вам об истинных отношениях с ней? - возразил Корридон, удивленный ее упрямством. - Знаете, братья не имеют обыкновения делиться с сестрами подобными приключениями.

- Не в этом дело! - сухо проговорила Энн. - Тут и говорить не о чем... Мы не обсуждаем взаимоотношений моего брата с этой особой. Но она

утверждает, что недавно видела Брайана. Значит, либо она говорит не правду, либо ошибается.

- С какой целью? - спросил Корридон, против воли вовлеченный в спор. - К чему ей лгать?

Энн сперва растерялась, но быстро обрела прежнюю уверенность.

- А сколько вы ей заплатили за эти сведения?

Корридон в свою очередь растерялся.

- Откуда вы знаете?..

- Я же сказала, что знаю эту девицу. Ради денег она готова сказать все, что угодно.

- Хорошо, хорошо, признаюсь, дал ей денег. Но зачем ей утверждать, что Брайан жив?

- Ведь вы же хотели услышать именно это? Если бы она сказала, что Брайан мертв, вы бы потеряли к ней всякий интерес.

Корридон внимательно посмотрел на Энн. Эта мысль не приходила ему в голову, и подобное утверждение несколько поколебало его уверенность. Пока он раздумывал над тем, солгала ли ему Рита Аллен или сказала правду, Энн спокойно встала и подошла к мольберту. Корридон смущенно смотрел на нее.

- Я теперь даже не знаю, что и думать о вас, - проговорила она после продолжительного молчания. - Брайан никогда не упоминал вашего имени. Не знаю почему, но у меня сложилось впечатление, что вы никогда не знали моего брата. Так что вы хотите узнать о нем конкретно?

Корридон уже собрался возразить ей, как вдруг в окно заметил силуэт человека в берете. Ренлинг! Ренлинг, с сумасшедшим видом бегущий в направлении студии. Подбежав к двери, он принялся бешено в нее стучать. Одним прыжком Мартин пересек комнату и открыл входную дверь, подхватывая Ренлинга, иначе тот просто растянулся бы на полу.

- Что случилось? - Корридон встряхнул незваного гостя.

Ренлинг попытался справиться с дыханием. Его грудь бурно вздымалась.

- Что случилось? - резко повторил Корридон, еще раз встряхивая его.

- Они наступают мне на пятки, - с трудом выговорил англичанин. - Я не мог иначе... Я не знал, куда идти. Этот сумасшедший дурак убил двух агентов!..

- Молчите, - Корридон закрыл рот Ренлингу и повернулся к Энн, застывшей, как изваяние.

- Ваш брат упоминал в письме о Ренлинге, - сказал он, - одном из восьми. Вот он! Вы мне недавно сказали, что жалеете, что не знали друзей Брайана. Вот вам и предоставилась такая возможность...

Щеколда зеленой решетки медленно приподнялась, и ворота плавно открылись. Прошло несколько секунд. Никого не было видно. Агент просунул голову в проем и заглянул во двор. Удостоверившись, что там никого нет, махнул рукой с револьвером и широко распахнул ворота. Затем осторожно двинулся вперед. За ним следовал второй агент, тоже с оружием в руках. Между павильонами было метров пять-шесть свободного пространства. Из того места, где спрятался Корридон, он мог видеть проход между двумя домиками, которые прикрывали студию 2А, а также часть ворот и двор.

Оба агента осторожно продвигались вперед. Через открытые ворота была видна кучка зевак, стоявших на улице на приличном расстоянии.

Энн, стоя рядом с ним у окна, спокойно наблюдала за агентами. Те продвигались к крайнему павильону. Корридон сочувствовал им. Их было слишком мало, чтобы преследовать того, кого они считали стрелком-убийцей, и, несмотря на принимаемые ими меры предосторожности, обоим грозила смертельная опасность.

- Они видели, как вы вошли сюда? - спросил Корридон у Ренлинга, не отрывая взгляда от окна. Ренлинг, который все еще полулежал в кресле, понемногу приходил в себя. Когда он открыл рот, чтобы ответить, голос его был уже более уверенным, дыхание выровнялось.

- Не думаю... По крайней мере, я метров на сто опередил их. Когда я завернул за угол, на улице никого не было... А что, они уже здесь?

- В настоящий момент обшаривают двор.

Ренлинг с трудом встал на ноги.

- Если они нас поймут, мне не выкрутиться! Они не поверят, что я ничего не знал. Ведь Жан стрелял так хладнокровно... Да и свидетели есть!

- Сядьте и молчите! - проговорил Корридон, повернув к Энн озабоченное лицо. - Если они не знают, что вы в этом павильоне, то это еще полбеды. - Ренлинг опять уселся в кресло, а он обратился к девушке:

- Я очень огорчен этой историей. Ситуацию я объясню потом, сейчас нет времени. Что бы ни произошло, вы останетесь в стороне, понятно?

Она посмотрела на него с беспокойством, но без страха.

- Я ничего не понимаю, - твердым голосом проговорила она, - но если полиция спросит, я скажу то, что знаю.

- Это самое лучшее, - улыбнулся Корридон. - Но я вынужден принять некоторые меры, которых вы не ожидаете. - Он бросил быстрый взгляд в сторону Ренлинга. - Нужно кое-что сделать... Постарайтесь найти кусок веревки, все равно какой. Быстро...

Она сделала шаг назад, но он схватил ее за руку.

- И прошу вас быть благоразумной, - сказал он. - Я не причиню вам зла, только не кричите и не вырывайтесь. Полиция ищет меня и Ренлинга. Мы никому не причиним зла, если нас к этому не вынудят. Делайте то, что я сказал, и все будет хорошо. Как только эти двое уйдут, мы оставим вас. Поверьте, что все будет хорошо...

- Я вам верю, - перебила Энн. - Обещаю, что не буду сопротивляться. Я слышала слова вашего приятеля... Он убил кого-то, правда?

- Да нет же! Ренлинг и мухе не причинит зла! Он был с товарищами вашего брата. Это Жан стрелял. Жан! Вы помните, поляк?

Она была слишком удивлена, чтобы испугаться.

- Что означает эта история? - спросила она. - Что привело вас сюда?

- Извините, но объяснения последуют позже.

Ренлинг вернулся из кухни с кучей веревок и поясов.

- Не спускай глаз с этих фликов, - приказал ему Корридон.

Ренлинг без слов отошел к окну.

- Вы обещали, что не будете сопротивляться? - обратился Мартин к девушке.

- Да. Но что я должна сделать?

- Повернитесь и заложите руки назад.

Она послушно повернулась, и он торопливо связал ей руки.

- Не сильно затянул? - спросил он, сам удивляясь, что его беспокоит такая мелочь.

- Сойдет.

Он свернул в комок шелковый платочек, который дал ему Ренлинг.

- Теперь откройте рот.

- Я не буду кричать! - она испуганно отступила.

- Но если мы убежим и вас найдут, то обязательно спросят, почему вы не кричали и не звали на помощь. Поэтому я вынужден закрыть вам рот. Ради вашей же пользы!

Она немного побледнела, но смирилась.

- Отлично, - весело проговорил Корридон. - Теперь пройдите в вашу комнату. Вам останется только лечь плашмя на кровать и подождать, пока все это кончится. Я развяжу вас, как только они уйдут.

Они вместе прошли через переднюю и вошли в спальню. Она села на край кровати, с тревогой глядя на него.

- Почему вы не доверяете мне? - спросил он, становясь на колени и привязывая ее ногу к кровати. - Я обещаю, с вами ничего не случится. Не успеют они показать спину, как я развяжу вас. А теперь лежите спокойно, надеюсь, я не сделал вам больно?

Она откинулась на подушку.

- Поверьте, я догадываюсь о ваших чувствах, - продолжал он, желая во что бы то ни стало оправдаться перед ней. - Все будет в порядке! Вы ведь не боитесь, не правда ли?

Она немного поколебалась, прежде чем отрицательно покачать головой. Он похлопал ее по плечу, улыбнулся и вернулся в салон.

- Ну, что там делают наши друзья? - поинтересовался он, глядя через плечо Ренлинга.

- Думаю, осматривают один домик за другим.

Корридон видел, как он дрожит.

- Должен вам сказать, что вы не соображали, что делали, - сказал Корридон. - Это же чистейшее безумие - появляться здесь и высказываться в присутствии этой девушки! Что там произошло?

Ренлинг глубоко вздохнул.

- Этот идиот стрелял в двух полицейских в отеле. Он заподозрил, что я что-то скрываю, и обвинил меня в предательстве. Я отрицал, и тогда он вытащил маузер... Все это происходило в салоне отеля. В этот момент вошел один из постояльцев. Жанна старалась уладить инцидент, но когда поняла, что все бесполезно, велела собирать чемоданы. Видимо, жилец все же успел позвонить в полицию... Мы потратили не более десяти минут на сборы, но агенты полиции опередили нас. Они появились в тот момент, когда мы собрались покинуть отель. Один из них бросился к Жанне, и Жан убил его, совершенно хладнокровно.

- Чего совершенно не следует делать в этой стране - так это убивать фликов, - сказал Корридон, закуривая сигарету. - Теперь можно ожидать самого худшего... А что дальше?

- Я, видимо, совсем потерял голову, - продолжал Ренлинг. - Увидев, что он выстрелил в полицейских, я бросил чемодан и выскочил на улицу. Прохожие шарахались от меня, так как, скорее всего, слышали выстрелы. У меня, конечно, был вид сумасшедшего. Один тип пытался меня задержать, но мне удалось увернуться, и я бросился бежать дальше, как угорелый. - Он повернулся к Корридону с дергающимся лицом. - Вы можете мне не поверить, но Жанна выбежала из отеля, крича, чтобы меня задержали, что я убийца. Сами понимаете, я бежал

изо всех сил, а Жанна и Жан предпочли спокойно сесть в машину и уехать.

Корридон недовольно поморщился.

- Чертова история! Продолжайте... Как же вы попали сюда?

- Мне повезло. Я вилял, петлял, возвращался по собственным следам, прятался и снова бежал. Под конец очень устал и взял такси, чтобы доехать до вокзала. Я уже рассчитывался с водителем, когда нас настигла полицейская машина, и флик крикнул водителю, чтобы меня задержали. Мне снова удалось убежать. Потом я обнаружил, что нахожусь недалеко от Чейн-уолк, и вспомнил о вас...

Корридон недовольно проворчал что-то себе под нос.

- Во всяком случае, вы не можете здесь оставаться. Вы все испортили, Ренлинг. Я не говорю, что вы виноваты, но вы нарушили все мои планы. Все так хорошо складывалось с этой девушкой до вашего прихода.

Но Ренлинг, занятый своими тревогами, пропустил его слова мимо ушей.

- Мне никогда не поверят, что я не виноват! - проговорил он сквозь стиснутые зубы. - Те двое - настоящие демоны. Сначала они решили повесить на вашу шею смерть Крея. Теперь хотят свалить на меня убийство полицейских!

- Демоны? Подходящее слово!.. - заметил Корридон. - Не хватает только... - он замолчал, сделал предостерегающий знак Ренлингу и выглянул в окно. - Вот они!

Сопровождаемые плешивым мужчиной, который семенил рядом с полицейскими, двое агентов направлялись к дому 2А.

- Идите в комнату и предоставьте все мне. Откройте уши и внимательно слушайте. Возможно, потребуется быстро убежать отсюда.

Ренлинг моментально исчез, и тут же в дверь позвонили. Корридон открыл дверь непрошеным гостям.

- Что вам угодно? - спросил он небрежным тоном.

- Мы ищем человека, который прячется где-то в этом районе, - ответил один из агентов высоким голосом, вытягивая шею, чтобы лучше осмотреть прихожую.

- Это высокий худой тип с одной рукой, одетый в плащ оливкового цвета и черный берет.

- Не видел такого.

Мужчина в бежевом костюме приблизился, обойдя агента. У него были маленькие пронизательные глазки. Что-то в его взгляде и всей фигуре выдавало агрессивность. Даже небритый подбородок вызывающе выпятился вперед.

- Вы-то кто такой? Я вас никогда здесь не видел.

Корридон посмотрел на него сверху вниз.

- Вам не мешает побриться, - заявил он с широкой улыбкой. - Или вы собираетесь отращивать бороду?

- Кто вы? - толстые дряблые щеки мужчины покраснели.

- Меня зовут Хенди. Я - старый знакомый мисс Мэллори. А что дальше?

- Мое имя Холройд. - Он замолчал на секунду, словно его имя могло что-то значить для Корридона. - Я старый сосед мисс Энн. Где она? Хотелось бы сказать ей несколько слов...

- Она пошла по делам, - сказал Корридон с самым непринужденным видом, переводя взгляд на агента. - Это все, сержант?

- Раз вы не видели этого человека - значит все.

- Я никого не видел.

Холройд потянул агента за рукав, чтобы шепнуть что-то на ухо. Корридон расслышал отдельные слова: "...не знаю такого... никогда здесь не видел... Мне не нравится его вид..."

Корридон подмигнул сержанту.

- Если у вас найдется свободных полчаса, то мисс Мэллори вскоре вернется и ответит за меня.

- Ладно-ладно, - сказал полицейский, бросая злобный взгляд на Холройда и освобождаясь от него. - Пошли, Билл, - сказал он своему коллеге. - Мы зря теряем время. Должно быть, он побежал дальше.

Корридон смотрел, как Холройд и два агента удалялись по аллее. Холройд протестовал, но представители власти не слушали его.

- Поле чисто! - крикнул Корридон, после того как старательно запер дверь.

Ренлинг вошел в комнату с бледным, измученным лицом.

- Что будем делать с ней? - спросил он, указывая на соседнюю комнату.

- Ей сейчас хорошо там, где она находится. Вопрос в том, что делать с вами.

Ренлинг принялся ходить по студии взад-вперед.

- Положение кажется мне безнадежным. Лучше всего, если я добровольно сдамся. Может, мне все же поверят...

- Кто-нибудь видел, как стреляли в отеле?

- Откуда я знаю? Все попрятались, когда мы вышли на лестницу.

Постояльцы, я уверен, слышали выстрелы, но никто и носа не высунул!

- Да, но сейчас полиция уже знает, что вы были не один. У них имеются описания Жана и Жанны. Может, их поймают первыми. И, возможно, у Жана найдут маузер.

- Но это мне не поможет... Все напрасно! - с отчаянием сказал Ренлинг.

- Надо действовать!.. Через пару часов вся полиция Лондона будет на ногах, все свободные агенты будут брошены на поиски вашей троицы. Вы же разворошили осиное гнездо! Убийство полицейского не прощается.

- Но что же делать, господи! Придется идти сдаваться!

- Я уведу вас с собой, так будет лучше, - сказал Корридон после минутного молчания. - Скоро они обнаружат тело Риты Аллен, и это будет весьма неприятно для меня. Я отправляюсь в Шотландию. Я вам еще не говорил, Мэллори купил там островок на просторах Дурбана. Островок с домиком. Это хорошее убежище. И, может быть, мы обнаружим там случайно и вашего друга. Я увезу вас с собой.

- Мы тоже готовы к путешествию, - произнес холодный, бесстрастный голос.

На пороге стояла Жанна. Жан прошел мимо нее, вошел в дом и направил на Корридона маузер.

Глава 9

- Какое удовольствие доставит вам натягивание веревки, обвитой вокруг вашей шеи? - спросил Корридон, вытягивая длинные ноги и насмешливо глядя на Жана.

- Не шевелиться! - В глазах Жана сверкнул нехороший огонек.

- И ты, - продолжал поляк, обращаясь к Ренлингу. - Сесть!

Ренлинг сел с явным облегчением.

- Вы всегда попусту тратите слова, - продолжал Корридон. - Вы выследили Ренлинга?

Жанна подошла к нему сзади.

- Да, именно так. Не двигайтесь! Я возьму ваш пистолет. Один неверный жест - и Жан выстрелит.

- Берите, берите! Я надеялся не увидеть вас больше, но, видно, не судьба... - Корридон повернул голову, пытаясь посмотреть на Жанну. - Вы, может, не знаете, что полиция находится рядом с этим домом?

Жанна просунула руку под пиджак Корридона, вытащила револьвер и отошла.

- Я в курсе всех дел. Не пытайтесь плутовать, Корридон. И вы, Ренлинг, тоже. - Она обошла кресло, в котором сидел Мартин, и положила пистолет в карман плаща.

- Уйди с линии огня! - нетерпеливо крикнул Жан. - Ты что, не можешь отодвинуться в сторону?

- Довольно стрельбы! Мы все вместе сели в лужу, так что лучше работать сообща.

- Ваши маленькие проблемы меня не интересуют, - сказал Корридон, - я не стреляю в полицейских. Вы одни в этой луже. Что же касается этой игрушки, то она здорово похожа на ту, которая усыпила Крея. И сильно сомневаюсь, что на ней еще сохранились отпечатки моих пальцев. Я даже смею предположить, что это обстоятельство ставит меня вне игры.

Жанна вытащила дневные газеты и швырнула на колени Корридону.

- Не делайте поспешных выводов! - насмешливо сказала она. - Тело Риты Аллен найдено, вас разыскивают. В газетах упоминается даже ваше имя. Вы в луже настолько же, насколько и мы, друг мой... Даже несколько больше, так как нас никто не знает, а вы прекрасно известны полиции.

Корридон бегло просмотрел первую страницу и недовольно поморщился.

- Криминалисты не верят шоферам такси. М-да... Я надеялся, что тот парень не станет говорить. И меня здесь именуют "опасным". Ну что ж! Бедный парень бог весть что вообразил. - Он бросил газету на пол. Глаза его стали жесткими, улыбка исчезла. - Значит, у меня опасный вид?

Он закурил сигарету и задумчиво посмотрел на Жанну.

- Интересно, во сколько начали продавать эту газету? Максимум час назад, не так ли?

- Почему вы спрашиваете? Вас здесь видели? - встрепелась Жанна.

- Еще бы! Я болтал с двумя агентами и одним соседом. Они искали нашего друга Ренлинга. Не видели их, случайно? Прочитав это описание, они вернутся... и скоро.

- Какое описание? - поинтересовался Ренлинг.

Его голос звучал хрипло, и это были первые слова, которые он произнес после появления своих бывших сообщников.

Корридон подобрал с пола газету и бросил ему.

- Ловите! Вы не единственный беглец в этой стране. - Он посмотрел на Жанну. - При всех обстоятельствах, здесь больше нельзя оставаться. Будет лучше, если мы немедленно покинем эту обитель.

Она сделала нетерпеливый жест.

- Полиция стережет все пути. Уйти из города среди белого дня невозможно.

- Если мы не уйдем отсюда, нас поймают, как крыс, - сказал Ренлинг, прочитав заметку.

- Я ждал, что кто-то произнесет это слово, - со смехом сказал Корридон. - Но лично я не причисляю себя к крысам.

Ренлинг бросил на него загнанный взгляд.

- Нужно уходить! Нельзя задерживаться ни минуты. Они вернутся!

- Не надо нервничать. Агенты и некий Холройд видел и меня здесь. Самое простое - перебраться отсюда к кому-нибудь. Например, к тому же Холройду. И устроиться у него до ночи. Если полиция вернется сюда и найдет дом пустым, то подумает, надо надеяться, что я миновал все кордоны. Если же они вновь начнут осматривать все дома, я уверен, что Жан заставит или убедит Холройда выпроводить их отсюда.

- Кто этот Холройд? - поинтересовалась Жанна.

- Сосед напротив...

- А где сестра Мэллори?

Корридон внимательно посмотрел на Жанну.

- Удивительно! Вы всегда в курсе всех событий! Каким же образом вы узнали о ее существовании?

Она со странным выражением посмотрела на него.

- Мы и так достаточно потеряли время. Где она?

- В спальне, привязанная к кровати.

- Она тебя видела? - поинтересовалась Жанна у Ренлинга.

- Да.

- В таком случае ее нельзя оставлять здесь.

Корридон понимал, что Жанна права, но не хотел признать это.

- Нам придется унести ее к Холройду. Таким образом все устроится.

- Внимание, Холройд! - предупредил Ренлинг. - Он смотрит в нашу сторону.

Через тоненькую занавеску они видели фигуру Холройда. Он наблюдал за павильоном, и на его помятом лице было написано живейшее любопытство.

- Я займусь им, - быстро сказала Жанна. - А вы займитесь сестрой Мэллори, и сделайте все быстро. Затем следуйте за мной. Главное - не оставлять здесь никаких следов.

Она вышла из студии и быстро направилась в сторону Холройда. Корридон не стал дожидаться их встречи, а пошел в комнату Энн. Девушка по-прежнему лежала на кровати, но по беспорядку, царившему там, Корридон понял, что она пыталась избавиться от пут. Она подняла на него тревожные глаза.

- События разворачиваются, - коротко прокомментировал он. - Я не могу пока развязать вас. Вся банда в сборе: Жанна Пиреньи и поляк Жан. Полиция может нагрянуть сюда, поэтому безопаснее перебраться

к Холройду. А вас я попрошу не делать истории из всего этого и вести себя спокойно.

Он развязал ножные путы и поставил девушку на ноги. На пороге появился Ренлинг.

- Быстрее! - проговорил он. - Дело сделано, они вошли в дом.

- Возьмите мое пальто и шляпу, - сказал Корридон, - и не забудьте чемодан. - Он взял Энн под руку. - Ничего не бойтесь, вам никто не причинит зла, я с вами.

Но на этот раз она начала вырываться из его рук.

- Послушайте, - принялся увещевать ее Корридон, - будьте же благоразумны.

Вошел Жан, оттолкнув Ренлинга.

- Ты теряешь время! - злобно прошипел он. - Сказано вести ее - так веди!

Он наставил пистолет на Энн, которая при виде поляка замерла на месте.

- Пошли, малышка, - сказал Корридон. - Все будет хорошо, если вы не будете сопротивляться.

Жан не спускал глаз с девушки.

- Вытащи у нее кляп, - сказал он. - Люди могут увидеть ее при выходе. А если она закричит, я буду стрелять. Накинь ей на плечи пальто.

Корридон открыл шкаф, чтобы взять пальто, а Жан подошел к Энн. Его глаза были холодны, как лед.

- Попробуй только сыграть с нами шутку - и я тебя уничтожу! Убить сестру предателя - думаешь, для меня это сложно?

Корридон встал между ними, отодвинул Жана плечом, потом вытащил у девушки изо рта кляп и вывел на улицу, стараясь, чтобы не были видны связанные руки.

- Быстрее! - прорычал Жан, обращаясь к Ренлингу.

Студия Холройда была грязной и запущенной, сплошь увешанной маленькими акварелями, изображающими Чейн-уолк и окрестности Темзы. Их, наверное, не меньше сотни, подумал Корридон, устраиваясь в старом кресле возле огромного калорифера, в котором еще сохранился прошлогодний пепел. Произведения эти, выполненные без любви и таланта, осуждены были провисеть здесь всю жизнь.

Жанна сидела на ручке кресла, напротив Корридона. Ее сильные руки были сложены на коленях, глаза беспокойно перебегали от

Корридона к окну. Слышна была возня Ренлинга на кухне, где он готовил незатейливый завтрак. Запах поджаренного бекона напомнил Корридону, как давно он не ел. В комнате на противоположной стороне студии Жан сторожил запертых Энн и Холройда.

Когда Энн переступила порог студии, она на мгновение оказалась лицом к лицу с Жанной. Мгновение женщины смотрели друг на друга. Лицо Жанны стало серым от ненависти, ее глаза загорелись. Корридон поспешно затолкал Энн в комнату, где уже сидел Холройд. Видно было, что Жанне не удастся сохранять обычное спокойствие. Глядя на нее, Корридон почувствовал беспокойство, он понял, что нельзя оставлять этих женщин наедине. Ненависть Жанны к Мэллори была так велика, что она не смогла сдержать себя в присутствии его сестры.

Как будто догадываясь, о чем думает Корридон, Жанна неожиданно сказала:

- Будет лучше, если говорить с ней будете вы. Спросите, где находится остров. Да и вообще, лучше взять ее с собой.

Корридон и сам уже понял, что девушке не избежать опасного путешествия. Его волновала судьба Энн, но иного выхода просто не было. Если Энн поедет с ними на остров, это будет гарантией того, что при первом же удобном случае она не побежит заявлять на них в полицию.

- Логично, - согласился он, вынимая изо рта сигарету. - А как же Холройд? Что, его тоже потащим с собой?

- Его незачем тащить. Он не знает, кто мы. К тому же мало вероятно, что он увидит сестру Мэллори уходящей вместе с нами. Ее брат, возможно, будет искать ее. Что ж, она будет хорошей приманкой.

- Вы уверены, что он бросится на ее поиски?

- Есть у меня такая мысль, - ответила она, хрустя пальцами.

- Да, но мы пока не нашли это место. Где этот остров? Путешествие будет долгим и опасным - полиция всей страны ищет нас.

- Меня это не волнует. Сбежали из застенков гестапо - убежим и от английской полиции.

- Она уверена, что ее брата нет в живых, - продолжал Корридон. - Министерство авиации сообщило ей, что брат был убит при попытке к бегству. Вы уверены, что этот человек действительно жив? Здесь не может быть ошибки?

- Вы хотите сказать, что это его призрак убил Любека, Гарриса и столкнул с лестницы Риту Аллен? - ехидно спросила Жанна. - Конечно, в его интересах притвориться мертвым, освободиться от нас, а потом снова воскреснуть.

Корридон пожал плечами.

- Возможно, - пробормотал он, - возможно... Ладно, пойду поговорю с малышкой. Самое главное сейчас - найти остров. Кстати, относительно Мэллори... Нам следует несколько изменить планы. Я хотел вам сказать, что если мы его поймаем, то только для того, чтобы передать в руки английской полиции. Вы улавливаете? Его разыскивают за убийство, и теперь он должен отвечать за смерть Риты Аллен, а не я... За это его повесят. Исполнится ваша мечта, только ни вы, ни Жан не посмеете его тронуть. Он теперь мой, понятно?

Она посмотрела на него с холодной усмешкой.

- Пока он еще не у нас в руках, и кто знает, будет ли когда-нибудь... Поживем - увидим...

Корридон отлично понимал, что не может доверять Жанне. Они с Жаном помешаны на идее своими руками прикончить Мэллори, и им наплевать на него, Корридона. Значит, ему надо опередить их. Любой ценой надо самому захватить Мэллори и передать его в полицию. Операция предстоит весьма трудная...

Не желая продолжать спор, он прошел в соседнюю комнату.

Энн и Холройд сидели на стульях с завязанными за спиной руками. Жан растянулся на кровати и курил, держа маузер под рукой. При виде Корридона он поднял голову, глядя тоскливыми глазами.

- Выведи Холройда, - сказал Корридон.

Жан быстро соскользнул с кровати.

- Зачем?

- Мне нужно поговорить с малышкой.

- Иди! - приказал Жан Холройду, угрожая ему револьвером.

Лицо Холройда стало пепельно-серым. Он встал на подгибающихся ногах и упал бы, но Корридон вовремя подхватил его.

- Ну, смелее! - проговорил Корридон. - Вам нечего бояться. Через несколько часов мы уйдем, и вы сможете болтать о нас, сколько вам будет угодно. Вы станете героем этих мест.

Холройд дрожал, как осиновый лист. Корридон подтолкнул его к двери.

- Вы себя почувствуете лучше, когда я развяжу это, - сказал Корридон, освобождая ее руки. - Нам надо поговорить.

Она стала тереть передавленные веревкой руки, но ничего не ответила.

- Существует одна или, по крайней мере, две вещи, - продолжал он, - которые вы должны хорошенько усвоить. Этот поляк - убийца, и не

обманывайтесь на его счет. Девушка очень нервная, может даже немного сумасшедшая. Ренлинг совершенно безобидный человек, но он слаб, и его угнетает то, что он подчиняется тем двоим. Все трое разыскиваются по обвинению в убийстве. Убить для Жана - пара пустяков. Он уже прикончил двух полицейских и одного парня, Крея, который случайно оказался на его пути. Если он вообразит, что кто-то из нас может доставить ему неприятности, он, не задумываясь, выстрелит. Я говорю вам это для того, чтобы вы знали, какой опасности подвергаетесь, если вдруг захотите бежать...

- Я вам верю, - сказала Энн. - Но что тогда вы делаете здесь?

- Я вам уже сказал, что Жан убил одного парня по имени Крей. Случайно я оказался у этого парня за несколько минут до его смерти. Вернее, убийства. Меня видели выходящим от него, и полиция заподозрила меня. Я не хочу входить в детали, но если полиция схватит меня, будет очень трудно оправдаться. Возможно, мне так и не удастся доказать свою невиновность. Вот почему я остаюсь с ними, и надеюсь доказать, что это Жан убил Крея, а не я.

Она недоверчиво посмотрела на него, не переставая потирать запястья.

- Я ничего не понимаю и не очень доверяю вам. Вся эта история совершенно не правдоподобна! И вы хотите, чтобы я поверила вам?

- Не сопротивляйтесь! И не пытайтесь бежать.

Он вернулся в комнату, где Жанна и Жан потешались над испуганным Холройдом. Корридон сделал вид, что не замечает этого. Он порылся в куче газет, валяющихся на столе, выбрал нужную и вернулся обратно.

- Возьмите и прочтите, - сказал он, протягивая газету девушке. - Это сообщение об убийстве Крея. Вы видите, что тут дано описание моей внешности.

Она быстро прочитала газету и положила на стул. Корридон заметил, что она немного утратила свое самообладание.

- Но кто мне докажет, что вы не убийца?.. - Вас никто не заставляет верить мне. И даже, честно говоря, мне это не так уж и важно. Самое неприятное для меня то, что полиция мне не верит.

- Понимаю, - она чуть покраснела. - А мой брат, какое он имеет отношение к этой истории? - прибавила она резко.

- Я вам не говорил, что он замешан в этом.

- Тогда ваш визит ко мне... и все эти вопросы?.. Вы никогда не были его другом. А эти, там, почему они называют его предателем? Что все это значит?

- Ваш брат мертв, оставим его в покое.

- Но эти люди считают, что он жив, не так ли? - быстро спросила она.

- Да. Но это неважно.

- Но вы, вы так не думаете? А Рита Аллен? - Она учащенно дышала, и в глазах у нее появился страх. - Он жив? Это так? И потому они здесь? Я вас умоляю, скажите мне. Он жив?

- Они, во всяком случае, так думают, - осторожно ответил Корридон.

- И они не друзья его?

- Не совсем так.

- Почему?

- У них на это есть основания. Но лучше, если вы не будете их знать.

- Но я хочу знать, жив ли на самом деле мой брат! Прошу, скажите мне.

- Вы знаете столько же, сколько и я. Вы сказали, что Министерство авиации уведомило вас о его смерти. Другие думают, что он жив и скрывается, чтобы ускользнуть от них. Они считают, что если уведут вас с собой, то ваш брат бросится по их следу. Таким образом они думают расставить ему ловушку. - Он остановился. - Я, кажется, сказал слишком много...

- Продолжайте, прошу вас, - она заговорила спокойнее.

- Теперь уже осталось немного. Да ладно, раз вы так хотите. Все равно, рано или поздно, но вы узнали бы об этом... Я вас предупреждаю, что все это не очень красиво выглядит. И вы, конечно, снова мне не поверите. Вот что они мне рассказали. Жанна, ваш брат и Ренлинг попали в руки гестапо. Они были лишь рядовыми членами группы, а командиром у них был Гурвиль. Вот им-то и заинтересовалось гестапо. Они стали пытаться Жанну и Ренлинга, чтобы они выдали, где скрывается Гурвиль. Ваш брат не стал дожидаться, пока ему зададут тот же вопрос. Не успели его тронуть, как он рассказал все. Гурвиля поймали на одной из явок и казнили. Для того, чтобы отомстить за его смерть, эти трое ищут вашего брата.

Энн резко выпрямилась. Она стала совсем бледной, глаза ее наполнились слезами гнева и возмущения.

- Нет! Нет! Это ложь! - закричала она. - Это выдумка! Это злобная ложь! Брайан не был способен на такое. Он никогда не выдал бы товарищей. Как они смеют говорить такое!

Корридон закурил сигарету и аккуратно положил спичку в пепельницу, не поднимая глаз на девушку.

- Я вам сказал то, что мне известно от них. Эти люди воевали вместе с ним. К чему бы им лгать? Все, что им пришлось испытать, все зло и

пролитая кровь... Всего этого не было бы, если бы ваш брат не выдал Гурвиля.

- Я вам повторяю, это ложь! Брайан никогда не выдал бы друга, а Гурвиль был его другом. Я не верю ни единому слову в этой истории.

- Никто не заставляет вас верить. Что касается их, то они верят, и этого для них достаточно.

- И вы верите, что мой брат предатель?

- Я не знал вашего брата.

- Но вы верите в это?

Он знал, что ни на миг не усомнился в правдивости того, что сказал ему Ренлинг, и даже теперь остался равнодушен к взрыву негодования сестры Мэллори.

- По всем признакам, эта история кажется правдоподобной. То, что сделал ваш брат, вполне допустимо. Ренлинг оставил там правую руку и глаз. Жанна перенесла пытки, специально придуманные немцами для женщин. Рано или поздно, но один из них все равно заговорил бы. Ваш брат дал немцам нужные сведения под конец сеанса, это избавило его от пыток, и я не обвиняю его.

- Неужели?! Вы не обвиняете? - Она сжала кулаки, и Корридон подумал, что она хочет ударить его. - Если он предал друга - пусть с ним случится все, что угодно, мне будет все равно. Но я знаю, что он не мог этого сделать.

Она отвернулась и зарыдала.

- Ну ладно, ладно, - проговорил Корридон бесстрастным тоном. - Что бы там ни было, это ничего не изменит. Лучше бы мне помолчать...

Она резко повернулась к нему.

- Он жив?

- Да, он жив, в этом нет никакого сомнения.

- О Боже! - Она бессильно опустилась на стул.

Корридон отошел и стал смотреть в окно. Наступило долгое молчание.

- Его жизнь в опасности?

- Я не знаю, - ответил Корридон не оборачиваясь. - Если им удастся его захватить, они его уничтожат. Но, судя по тому, что они мне говорили, он способен отлично защитить себя.

Он опять замолчал.

- А что они сделают со мной?

Корридон повернулся к ней.

- Нет ли у вашего брата поместья в Дурбане?

Она удивленно подняла голову.

- Да... Но... откуда вы знаете?

- Это островок, не так ли? Где точно он находится, вы не знаете?
- Конечно знаю. Теперь он принадлежит мне. К чему этот вопрос?
- Потому что мы направляемся туда. И вы поедете вместе с нами.
- Значит, вы считаете, Брайан сейчас там?
- Я ничего не знаю, но они думают, что он последует за вами.

В глазах у девушки загорелся огонь.

- Конечно! Если он узнает, что я там...

Ее слепая вера в брата удручала Корридона.

- Он может и не сделать этого, - сказал он. - Ведь вы не виделись столько лет.

- Он придет!

Она задумалась.

Корридон молча смотрел на нее. Он находил в ней что-то особенное, какой-то шарм, и это открытие его удивило: он не считал себя ценителем женских достоинств.

- Вы меня недавно спросили, буду ли я действовать против вас, - вдруг сказала она. - Теперь я задам такой же вопрос: на чьей стороне вы?

Он оторопел.

- Вы хотите сказать...

- Вы просили доверять вам. Почему?..

- Ну, я полагаю... мне было жаль вас, - проговорил Корридон, страшно смущенный. - Мне хотелось помочь вам. Ведь это моя вина, что вы попали в такое скверное положение...

- Разумеется. И вы все еще готовы помогать мне?

- Безусловно, - немного сухо ответил он. - Я буду следить, чтобы вам не причинили зла.

- Вы сказали, что остаетесь с этими людьми для того, чтобы оправдаться от обвинения в убийстве. Другими словами, вы против них. Тогда было бы логично нам объединиться...

- Да, конечно, - с улыбкой согласился он. - Вы далеко не глупы.

- Брайан тоже далеко не идиот, вот увидите. Если он жив и в опасности, я сделаю все, чтобы помочь ему. Но нужно, чтобы и вы помогали мне. Вы ведь ничего не имеете против моего брата?

Корридон колебался, он никак не мог призываться ей, что Брайан убийца.

- Я сделаю все, чтобы помешать им убить его, - уклонился он от ответа.

- Он не предавал Гурвиля, - сказала она твердо и спокойно. - Вы придерживаетесь другого мнения, я знаю, но он никогда не делал

ничего подобного. Вы и сами в этом убедитесь, когда встретитесь с ним на острове Эрмит.

- Так называется остров?

- Да. Это в двенадцати милях от Баас-рок, близ Дурбана.

- Вы проводите нас туда?

Она утвердительно кивнула.

- И сделаете это охотно?

- Разумеется, - не задумываясь ответила она.

Заинтересованный, он внимательно всмотрелся в ее бледное лицо.

- Но почему?

- Я хочу, чтобы встреча с этими тремя состоялась в месте, знакомом моему брату. Вы не представляете даже, насколько там местность опасна для того, кто не знаком с ней. Стелющийся туман, болотистая земля, дремучие леса на крутых склонах, и в довершение - зыбучие пески. Брайан и я хорошо знаем этот островок. - Ее глаза заблестели. - А эти не догадываются, что их там ожидает... Конечно, я проведу вас, но они еще будут кусать себе локти, вот увидите.

Глава 10

До наступления ночи оставалось еще несколько часов. Жан прислонился к стене возле окна. Рядом с ним дремала в кресле Жанна. Всякий раз, когда сон начинал одолевать ее, она резко вздрагивала. Ренлинг сидел напротив, опершись подбородком на руку, и мечтал о том, чтобы все о нем забыли. За день он едва ли сказал несколько слов.

В углу комнаты за ширмой, безвкусно размалеванной, сидели рядом Энн и Корридон. Атмосфера была предельно наэлектризованной, и Корридон старался, насколько это возможно, скрыть Энн от взоров Жанны. Он догадывался, и не без основания, что если обе молодые женщины встретятся лицом к лицу, может произойти взрыв.

С помощью Энн он уточнил все подробности их предстоящего путешествия в Дурбан. Так как передвигаться пришлось бы по большим дорогам, решено было воспользоваться автомобилем Энн. В Дурбане, сказала она, все пересядут в ее моторную лодку и переправятся на остров.

Теперь оставалось лишь дожидаться наступления ночи. Полиция не возвращалась, и Корридон начал надеяться, что те два агента не сообразили соотнести его внешность с описанием в газетах.

Каждые полчаса Жан регулярно отходил от окна, пересекал комнату и подходил к кровати, за ножку которой был привязан Холройд. По

пути он проходил мимо Корридона и Энн и каждый раз с ненавистью смотрел на девушку.

Где-то после семи часов, в сумерках, Ренлинг встал и, пробормотав, что приготовит что-либо поесть, скрылся в кухне.

Корридон, которого долгое ожидание тоже выводило из себя, встал и подошел к Жанне. Та вздрогнула и выпрямилась.

- Уже? - спросила она.

- Нет, - ответил Корридон, избегая ее вопросительного взгляда. - Нужно подождать по крайней мере час, когда станет совсем темно. К тому же собирается дождь. Если нам немного повезет, улицы будут совершенно пусты.

Не желая продолжать разговор, Корридон отправился на кухню, к Ренлиngu.

- Как дела? Может нужна моя помощь?

- Они не перекинулись со мной и парой слов. - Ренлинг был совершенно расстроен. - Теперь я понимаю, что чувствовал бедняга Крей...

- Не надо понапрасну портить кровь, - утешил его Корридон. Обернувшись, он увидел через открытую дверь спину Жана, упорно глядящего в окно. - Их двое, а нас трое, - тихо сказал он. - Энн с нами.

- Что она сможет сделать против них? - безнадежно махнул рукой Ренлинг.

- Она поможет нам на острове.

- Если только мы попадем туда когда-нибудь. Я их лучше знаю. Их ничто не остановит. Да и к тому же, они больше не доверяют мне.

Он умолк, ибо из комнаты донесся слабый крик. Корридон одним прыжком оказался на пороге. Энн, покинув свое убежище, сделала попытку пройти на кухню и лицом к лицу столкнулась с Жанной. В тот момент, когда Корридон влетел в комнату, Жанна вцепилась в руку Энн, на лице ее появилось демоническое выражение. Метнувшись к женщинам, Корридон схватил Жанну за плечо и резко повернул к себе, заставив выпустить руку Энн.

- Хватит! - резко сказал он. - Никаких сцен здесь!

В течение секунды Жанна смотрела на него, словно не узнавая, потом рука ее конвульсивно дернулась. Он на лету поймал ее и толкнул так, что Жанна отлетела к стене.

- Прекратите! - злобно проговорил он. - Довольно! Ведите себя прилично!

Жанна осталась возле стены. Она хотела что-то сказать, но голос отказывался повиноваться ей. Дыхание ее пресеклось, потом с ней начало происходить что-то непонятное. Глаза, казалось, вот-вот

выскочат из орбит, лицо перекосилось, сквозь сжатые зубы вырвалось звериное рычание. В несколько секунд она потеряла человеческий облик.

- Осторожно! - предостерегающе крикнул Ренлинг. - Берегитесь! Это не в первый раз!

Корридон невольно отступил назад и взглянул на Энн. Грудь ее бурно вздымалась; ненависть, которая горела в глазах Жанны, угнетала ее... Пальцы Жанны скрючились, как когти, и ее смуглые руки угрожающе потянулись к Корридону. Ничего не видя, она шарила вокруг, рассчитывая расстояние, прежде чем схватить и терзать, терзать...

Жан, некоторое время стоявший безмолвно, неожиданно бросился между Корридоном и Жанной и, не раздумывая, резко ударил ее кулаком в подбородок. В момент падения, однако, подхватил ее и осторожно положил на пол. С необычной для него нежностью наклонился над ней, приподнял веко, пощупал пульс, потом встал.

- Принеси подушку, - приказал он Ренлингу.

Подушку принес Корридон.

Ренлинг, с расширенными от ужаса глазами, был не в состоянии пошевелиться. Он не отрываясь смотрел на Жанну, без сознания лежащую на полу.

Корридон некоторое время следил за манипуляциями Жана, потом достал носовой платок и вытер вспотевшее лицо. Колени его дрожали. Теперь он убедился, что был полностью прав: Жанна психически ненормальна.

- Принести ей что-нибудь выпить? - спросил он у Жана, как всегда, испытывая некоторое чувство вины при виде больного человека.

- Нет, теперь все будет в порядке, - ответил Жан сквозь зубы. В его маленьких глазах было беспокойство, а толстые, грубые руки с необъяснимой нежностью продолжали поправлять подушку под головой Жанны.

- Пусть немного поспит, - добавил он.

Краем глаза он посмотрел на Энн. Бледная, дрожащая от страха, она не спускала с Жанны испуганных глаз.

- Мало на свете женщин, которые перенесли то, что выпало на ее долю, - добавил он, ни к кому не обращаясь.

- Да, это тяжелый случай. - Корридон подошел к Энн.

- Не говорите ей ни о чем, когда она очнется. Сама она ничего не вспомнит. Это не опасно... Нервы... Пройдет, - проговорил Жан, стараясь скрыть свое беспокойство.

- Не рассказывайте сказки, - сухо проговорил Корридон. - Она вела себя, как опасная сумасшедшая. И нуждается в лечении.

- Да? - Жан выпрямился. - Мне это не кажется. Во всем виновата жизнь и то, что с ней произошло. Она выздоровеет, едва мы найдем Мэллори.

И он снова улыбнулся своей безжизненной улыбкой, которая заставила Энн похолодеть.

Когда Жанна открыла глаза, Жан стоял возле нее на коленях и тихонько тряс за плечо.

- Вставай, - приговаривал он. - Как ты себя чувствуешь?

Голос Жана доносился как бы издалека. Жанна чувствовала непонятную тяжесть в голове и смутное беспокойство. Она с трудом различала окружающие предметы, но круглое лицо поляка, маячившее перед ней, подействовало успокаивающе. Она попыталась приподняться, и Жан помог ей.

- Я чувствую себя хорошо, - она поднесла руку к голове. - Я спала?

Тут до нее дошло, что она сидит на полу и держится за руку Жана.

- Что случилось? Что со мной было?

- Ты потеряла сознание. - Он разговаривал с ней ласковым, терпеливым голосом. - Полежи еще немного. У нас есть время. А Корридон поищет машину.

- Я потеряла сознание?.. Ты лжешь! - Ее рука вцепилась в Жана. - Что произошло?

- Ты потеряла сознание, - спокойно повторил Жан. - И незачем расстраиваться.

Она видела, что Жан лжет, и ей стало страшно.

- Скажи, что произошло? У меня опять был припадок? - Она впиалась взглядом в его лицо, стараясь прочесть на нем что-либо. - Как в последний раз, да? Мне надо знать!..

Жан не решался сказать правду, и она все поняла.

- Тяжелый был приступ? - спросила она, не дожидаясь ответа. - Сколько времени он длился?

- Да ничего страшного, - уверял ее Жан. - Скорее всего у тебя был просто обморок.

Потом, видя тревогу и недоверие в глазах молодой женщины, он решился добавить:

- Я думаю, что это в последний раз, так что не стоит особенно волноваться.

- У меня болит вот здесь... Ты ударил меня?

- Нет, - он отвел взгляд. - Ведь я же сказал тебе, что это пустяки.

- Нет, ты меня ударил, - мрачно проговорила она. - А говоришь - пустяки! - Она снова взяла Жана за руку. - Что же со мной происходит? Мне кажется, я схожу с ума. Очень болит голова. Я так боюсь.

- Это нервный припадок... Ты же знаешь, что тебе пришлось пережить. Говорю, ничего страшного нет...

- Что со мной будет? - проговорила она.

Терпение Жана лопнуло.

- Мне наплевать, что с нами обоими будет после того, как мы поймаем Мэллори! Это - главная цель нашей жизни! Или у тебя другая?

Она обхватила голову руками, сжав виски.

- Вот только найдем ли мы его? Если он мертв, у нас не останется никакой цели, мы будем конченными людьми.

- Моя жизнь кончилась со смертью Шарлотты, - спокойно сказал он.

- Не будем говорить об этом. Мы еще не сделали всего, что должны сделать.

Она снова взяла его за руку.

- Не знаю, что бы я делала без тебя, Жан. Мы спорим, не всегда соглашаемся друг с другом, даже временами ненавидим один другого, но ты всегда рядом, когда я нуждаюсь в твоей помощи.

Ему уже надоели эти сентиментальности. За эти пять минут, успокаивая Жанну, он исчерпал запас терпения. Хотелось только одного: чтобы Жанна поскорее восстановила свои силы и не была для него обузой.

- У нас общий враг, - сказал он сухо. - Настоящие друзья всегда спорят. Но... Время не ждет.

Она сделала нечеловеческое усилие, чтобы взять себя в руки, заставить нервы успокоиться, не обращая внимания на отчаянную головную боль. Медленно, с помощью Жана, поднялась на ноги. Некоторое время шаталась, вцепившись в его плечо, стараясь обрести равновесие, потом решительно оттолкнулась от него.

- Как у нас дела?

- Корридон с девушкой отправились проверить машину. Ренлинг на кухне, готовит еду в дорогу.

Она снова почувствовала приступ раздражения. Ну и простофиля же этот Жан!

- И ты позволил им уйти вдвоем?!

- Я не мог бросить тебя, а кому-то надо было подготовить машину в дорогу.

Она тут же опомнилась.

- Прости, Жан. Я согласна, ты не мог меня покинуть. Но ведь теперь им ничто не мешает сесть в машину и укатить вдвоем, без нас! Ты об этом подумал?

Жан равнодушно пожал плечами.

- Они, конечно, могут удрать, но мне это безразлично. Мы отлично управимся и без них!

- Ты ошибаешься, мы нуждаемся в помощи Корридона. Только он может отыскать Мэллори. И не надо терять его из вида.

Жан расствирепел.

- Сколько раз я тебе говорил! Почему ты не веришь мне? Зачем нам этот Корридон?

- Не знаю. Но это предчувствие сильнее меня. Уверена, что он найдет Мэллори. Не знаю, как он это сделает, но я чувствую... Как, например, чувствуют голод. Этот человек не такой, как мы или Мэллори. Я уверена, он отыщет нашего врага.

- Хорошо, - сказал Жан, стараясь оставаться спокойным, - увидим. Но я еще раз предупреждаю - ему нельзя доверять!

- Знаю, - согласилась она. - Я и сама ненавижу этого типа. И дала бы бог знает что, чтобы избавиться от него. Но только после того, как он найдет Мэллори...

- Пойду посмотрю, что там делает Ренлинг, - сказал Жан, чтобы переменить тему разговора. - Посиди, скоро подойдет машина. Не надо волноваться.

Он прошел на кухню.

- У тебя все готово?

Ренлинг робко посмотрел на него.

- Я приготовил все, что мог. Но здесь маловато продуктов. Как она?

- В порядке. Машина не пришла?

Ренлинг покачал головой.

- А Холройд? - продолжал Жан. - Как он?

- Не знаю. Я не заходил туда.

- Да, проку от тебя маловато, - насмешливо бросил поляк. Он вышел из кухни, прошел через студию и заглянул в спальню. Жанна услышала глухой возглас.

- Что случилось? - обеспокоенно спросила она.

- Он удрал! - выдохнул Жан. - Этот идиот Ренлинг не проверял, на месте ли Холройд. Сейчас сюда нагрянет полиция.

- Не зажигайте свет, - сказал Корридон, входя вместе с Энн в ее комнату. - Мы сейчас пройдем в гараж, но прежде я вот что скажу вам:
- Жанна опасна. Она просто сумасшедшая. И будет большой ошибкой, если она поедет с нами.

С студии Энн было почти темно. Он стоял совсем рядом, но не мог различить черты ее лица, только слышал ее дыхание.

- Поклянитесь, что никому не расскажете о нас - и вы свободны! Я скажу, что вы сбежали...

- Я отправляюсь вместе с вами, - не задумываясь сказала она. - Если Брайан жив, я должна быть там и помочь ему, чем только смогу.

- Но я уже сказал, что эта женщина сумасшедшая! - не отступал Корридон. - Я не смогу все время сторожить вас. Когда-нибудь она бросится на вас и...

- Я пойду на этот риск. Теперь, когда вы меня предупредили, я буду настороже. И я отправляюсь с вами, это решено.

- Хорошо, - уступил Корридон. - Поступайте, как считаете нужным. Действительно, там вы можете быть очень полезной мне. Не хочу скрывать: с вами нам на острове будет гораздо легче. Итак, вы решились?

- Безусловно.

- В таком случае, укладывайте чемодан и поторапливайтесь. Где у вас телефон?

- Возле окна.

Как только она скрылась в спальне, он на ощупь подошел к окну, взял трубку телефона и вызвал телеграфное агентство. Едва телефонистка ответила, он принялся диктовать:

"Телефонное сообщение.

Назначение: главному инспектору Роулингу. Скотланд-Ярд.
Уголовный розыск.

Содержание: предлагается подвергнуть срочной экспертизе пули, найденные в теле Крея и двух агентов полиции, убитых в отеле Энфилд. Владелец маузера Жан... Одну минутку, мисс, сейчас я по слогам продиктую фамилию: Жан... Ши-ма-но-вич. Записали? - Он еще раз повторил имя поляка. - Продолжаю. Этот человек проживал в отеле Энфилд вместе с двумя сообщниками. Прошу иметь в виду, что никакого отношения к этому делу я не имею.

Корридон".

- Записали? Прочтите, прошу вас! - он прослушал и сказал:

- Отлично! А теперь, красавица, срочно отправьте это по назначению.

Корридон повесил трубку и хотел уже отвернуться от окна, как его внимание привлекли какие-то тени во дворе. Он отпрянул назад, напряженно вглядываясь в темноту. Так и есть - четыре или пять силуэтов осторожно продвигались к студии Холройда.

Корридон бросился в комнату Энн.

- Энн, - позвал он шепотом, - где вы?

Она тут же возникла из темноты, наткнулась на него на пороге и едва не упала.

Корридон вовремя подхватил ее.

- В чем дело? Я почти собралась...

- Во дворе полиция! Не может быть и речи о чемодане! Мы сможем пройти через черный ход?

- Да, вот сюда, идите за мной!..

Он не услышал в ее голосе ни малейшего колебания, в нем было только удивление.

- Один момент! - Он остановился возле выхода. - Не будем делать необдуманных шагов. Куда мы так выйдем?

- К гаражу. Там есть дверь, которая выходит на Рили-стрит. Оттуда можно попасть на Кингс-роуд.

- Хорошо. Не выпускайте моей руки. Если нас заметят, плашмя бросайтесь на землю - все эти парни вооружены. Понятно?

- Понятно.

Он осторожно открыл дверь черного хода и выглянул наружу. В этот момент послышались выстрелы.

- Это Жан, - шепнул он. - Скорее! Дайте вашу руку, пошли. И как можно меньше шума.

Они скрылись в темноте. Прогремело еще несколько выстрелов. Совсем близко раздавались крики людей.

Проскочив через ворота, они оказались в полумраке Рили-стрит. Корридон сильнее сжал руку Энн.

- Возможно, нас остановит оцепление. Если это произойдет, предоставьте действовать мне.

Быстрыми шагами они направились к Кингс-роуд. На полпути, прямо по ходу, высилась фигура полицейского. Не замедляя шагов, Корридон взял Энн под руку.

- Если он нас остановит, - шепнул он, - бегите. Кажется, он один... Никого не видите поблизости?

- Нет, - ответила она дрожащим голосом и прижалась к нему.

Агент сошел с тротуара и двигался им навстречу.

- Одну минуту! - он сделал знак остановиться.

- Как только скажу - бегите, - снова шепнул Корридон и громко спросил:

- Это вы нам?

Теперь они стояли совсем рядом. Полисмен наклонился, стараясь получше рассмотреть их, и получил мощный удар в челюсть. Бедняга свалился в канаву.

- Теперь бегите! - Корридон подтолкнул Энн.

Беглого взгляда Жану было достаточно, чтобы понять, каким образом удрал Холройд: низ кровати погнут, обрывки веревки свисают по сторонам... Занавеска слегка колеблется от воздуха, ворвавшегося через открытое окно. Сколько времени прошло? Десять минут? Двадцать? Это уже не имеет значения - полиция предупреждена!

Стоя на пороге позади Жана, Ренлинг и Жанна с удивлением смотрели на пустую кровать. У Жанны был отсутствующий, глуповатый вид, что чрезвычайно беспокоило Жана. До сих пор в трудные минуты он всегда рассчитывал на нее, но теперь об этом не могло быть и речи. По всей вероятности, она еще не пришла в себя после недавнего припадка и сейчас ни на что не годилась... Он перевел взгляд на Ренлинга и, к своему удивлению, увидел, что тот собран, спокоен и готов действовать.

- Скорее всего они уже здесь, - прошептал Ренлинг, сразу оценивший грозящую им опасность. - Если Холройд догадался позвонить по телефону, то это дело нескольких минут.

- Да, на этот раз их будет побольше, - прохрипел Жан. - Бегство из отеля Энфилд - ничто в сравнении с тем, что ожидает нас теперь.

- О Боже, как болит голова! - простонала Жанна.

Инстинкт подсказывал Жану, что сейчас он может доверять Ренлингу. Смертельная опасность вернула англичанину мужество. Время для него как бы шагнуло назад. Он снова стал членом группы Сопротивления, один из девяти... Жан увидел перемену, происшедшую с Ренлингом, и вдруг вспомнил, что еще двенадцать часов назад собирался убить его. Это воспоминание вызвало у него усмешку.

- Лезь в окно! - посоветовал Ренлинг. - Они, наверное, только и ждут момента, чтобы ты появился у двери...

- А ты не глуп! - похвалил Жан Ренлинга. - Отдай ему револьвер Корридона, - обратился он к Жанне. Но та не пошевелилась.

Мужчины слышали, как дыхание со свистом вырывалось у нее из горла.

- Возьми револьвер сам, Нигель, - сказал Жан.

В первый раз за все время он назвал Ренлинга по имени.

Ренлинг сунул руку в карман брюк Жанны и вытащил оружие. Она, дрожа, отстранилась и снова простонала.

- У меня болит голова!

У Жана вырвался взглас отчаяния. В тишине звук взведенного Ренлингом курка прозвучал как выстрел.

- Я пойду проверю, что делается за домом, - сказал Ренлинг, - а вы оставайтесь на месте, пока я не вернусь. И не надо сходить с ума!

Он говорил доброжелательно, и Жан подумал, что только в таких безнадежных ситуациях по-настоящему узнаешь человека...

Ренлинг ушел.

Жан подошел к окну и приподнял занавеску, вглядываясь в тьму. Он ничего не видел, но обостренный инстинкт подсказывал ему о надвигающейся опасности. Бесшумно открыв окно, он вслушался. Вначале ничего не было слышно, кроме шума автомобилей на Кингс-роуд, потом выделились и другие звуки: журчание реки, протекавшей неподалеку, заглушенные расстоянием голоса людей на дороге, шуршание подошв по асфальту, слабое звяканье металла по камню. Это означало, что опасность близка. Тело напряглось. Наконец глаза свыклись с темнотой, и стали различимы фигуры людей, блеск металлических пуговиц. Жан понял, что полиция уже здесь, агенты действуют осторожно, не спеша.

Ловушка захлопнулась, но охотники предполагают, что звери в ловушке еще смертельно опасны...

Ренлинг приблизился к Жану.

- Кажется, все, - прошептал он. - За домом стоят еще четверо...

- А здесь я насчитал восемь человек, - сообщил Жан. - Не исключено, что появятся и еще. Все выходы перекрыты, и нам придется туго.

Он говорил это ровным голосом, без всякого выражения, хотя чувствовал, как пересохло горло и колотится сердце. Мужчины стояли бок о бок в темной комнате. Жан почувствовал, какое спокойствие исходит от Ренлинга, хотя сам был на грани паники.

- Жан, - решительно заговорил Ренлинг, - троим нам не прорваться. Возьми ее с собой и попытайся уйти через черный ход. Я вас прикрою.

- Ты нас... прикроешь? - тупо повторил Жан. - Что такое ты несешь?

- Уходите! - настаивал Ренлинг. - Это единственная возможность.

Двоим есть надежда уйти, троим - никогда! Бери ее и бегите!

- Ты понимаешь, о чем ты говоришь? - снова спросил Жан, совершенно потрясенный. - Они же тебя изрешетят!

- Я знаю. - Ренлинг с трудом подавил приступ страха. - Мне конец так или иначе, и не время говорить красивые фразы. Вы должны попытаться пробиться через заслон.

- Но... - Жану стало невыносимо стыдно. Подумать только - он собирался убить такого парня! - А почему тебе не попытаться сделать это?

Ренлинг перебил его:

- Иди же! - он пытался оттолкнуть Жана от окна. - Уводи Жанну. Как только услышишь, что я стреляю, бегите!

Жан нашарил в темноте руку Ренлинга и изо всех сил сжал ее. Потрясение было сильным. Он обязан жизнью этому человеку. Хотел что-то сказать, как-то выразить свои чувства, но пробормотал лишь:

- Друг!.. Дорогой друг!

Жан исчез, и Ренлинг остался один. Он долго стоял неподвижно, сам пораженный своим поступком. Жан как-то сказал, что для них война продолжается. "А на войне отдать жизнь за друга - разве это не геройство?" - подумал Ренлинг. "Но ведь я спасаю жизнь своему недругу!" - пришла другая мысль. Ренлинг не питал иллюзий в отношении Жана: рано или поздно поляк пристрелил бы его. Так или иначе, он обречен. Его товарищи потеряли к нему доверие. Теперь, по крайней мере, представилась возможность кончить жизнь по-человечески. Жанна и Жан будут помнить его, пока живы. А ему больше не придется бояться, ожидать смерти, следить за каждым движением Жана.

У Ренлинга было ощущение, что он выиграл партию с хорошим счетом: разве не он заставил поляка назвать его своим другом? При этом воспоминании он горько улыбнулся. Да, это триумф! Ведь Ренлинг никогда не назвал бы Жана своим другом, даже предложи тот пожертвовать ради него своей жизнью.

Дулом револьвера он приподнял занавеску, чувствуя, как свежий ветер холодит разгоряченное лицо. Скоро все кончится. Как только он выстрелит... Агенты снаружи не будут церемониться с убийцами. Они потеряли двух товарищей и будут беспощадны. Удастся ли Жану и Жанне улизнуть? И что будет с Мэллори?

Мэллори... Странная история. Что могло толкнуть такого парня на подобный поступок? Только он один виноват в том ужасном, что произошло после его предательства. Но, с другой стороны, если бы Мэллори не предал... Подумать только, что он, Ренлинг, мог сидеть где-нибудь в конторе или лавке, вызывая жалость людей своим пустым

рукавом и единственным глазом... Благодаря Мэллори, он умрет как настоящий мужчина. "Кто знает, - размышлял он, - не встретимся ли мы на том свете?" И хотя он не верил в тот свет, мысль эта все же пришла в его голову.

Стук засова, отодвигаемого Жаном, заставил Ренлинга вздрогнуть. На секунду он потерял самообладание - не столько из-за страха перед полицией, сколько из-за возможной неудачи. Револьвер оттягивал ему руку. Чтобы поднять его, пришлось сделать немалое усилие. Потом он услышал шепот Жана: "Мы готовы". В этом шепоте было и нетерпение, и недоверие, которое не ускользнуло от Ренлинга. Резким движением он отодвинул занавеску и встал точно посередине окна, предлагая себя, как цель. И в тот момент, когда нервы перестали ему подчиняться, он принялся раз за разом стрелять в темноту ночи...

Глава 11

Такси остановилось в переулке возле "Домино-клуба". Им повезло: дождь, барабанивший по мостовой, очистил улицы от прохожих. Корридон старался не поднимать голову, чтобы шофер не разглядел черты его лица. Под проливным дождем они с Энн пробежали по переулку, направляясь к служебному ходу, что вел на кухню. Он толкнул дверь, и они вошли в плохо освещенный коридор, где пахло подгоревшим мясом и овощами.

- Ну, полдела сделано, - проговорил он, не повышая голоса. - Если я найду Эффи, у нас будет несколько часов спокойного отдыха. - Он остановился, отряхивая пальто от капель дождя. - Подожди здесь, хорошо? Я пойду поищу ее и через минуту вернусь.

- Хорошо... - неуверенно произнесла Энн. - А если кто-нибудь появится здесь?

- Скажете, что вы подруга Эффи. Но я буду здесь через минуту.

Улыбнувшись, он дотронулся до ее руки и сказал:

- Вы феномен! Можно подумать, что всю жизнь вы только и занимались подобными приключениями.

- Скорее ищите Эффи, - перебила она, - комплименты подождут.

"Удивительная девушка! - размышлял он, идя по коридору к кухне. - Какая выдержка! Ни разу не дрогнула. Если Мэллори хоть немного похож на нее, то понятно, почему Жанна с поляком так опасаются его".

Дверь, ведущая в кухню, заперта не была. Он заглянул туда, прежде чем войти. Повара готовили поздний ужин. Опьяняющий запах жареного мяса витал в воздухе.

Эффи в углу чистила картошку.

- Эффи! - негромко позвал он.

Она задрожала, выронила нож и прижала руки к груди, глядя на него во все глаза.

- Мистер Корридон!..

Он улыбнулся и подошел к ней.

- Эффи, у меня неприятности, ты мне очень нужна. Поможешь?

- Ну конечно! - в ее темных глазах блеснуло беспокойство. - Что случилось, мистер Корридон?

- Я могу подняться к тебе? Я не один. Постарайся, чтобы Цани не знал... Кстати, где он?

- В зале. Я должна закончить работу... Потом буду свободна. Вы найдете мою комнату?

- Не беспокойся, и приходи, как только освободишься. Раздобудь, пожалуйста, расписание поездов и чего-нибудь поесть, если можно... Но устрой так, чтобы никто не заподозрил, что я здесь.

- Можете рассчитывать на меня. Поднимайтесь в комнату, я буду через несколько минут.

Он обнял ее и на мгновение прижал к себе.

- Ты замечательная девочка, Эффи. Я знал, что могу положиться на тебя.

Она прижалась к руке Корридона, и в этом жесте было столько обожания, что он растрогался.

- Вас ищет полиция? - спросила она, и голос ее дрогнул.

- Боюсь, что да, - спокойно ответил он. - Но ты не беспокойся, все будет в порядке. Мы ждем тебя.

Он подошел к Энн. Прислонившись к грязной стене, девушка терпеливо ждала его.

- Пошли, - коротко сказал он. - Эффи предлагает нам свою комнату.

На пути они никого не встретили. Войдя, Корридон опустил шторы и только тогда включил свет. Энн сняла плащ.

- Давайте я его повешу, - Корридон снял пальто и повесил его вместе с ее плащом на гвоздике за дверью.

- Вы бы лучше сели на кровать, так удобнее, чем на стуле, - предложил он.

Энн пересела на кровать.

- Не скажете теперь, что ведете растительный образ жизни, - сказал он, улыбаясь.

- Писать картины, - возразила она не без иронии, - еще не означает вести размеренный образ жизни... А сейчас я не могу не думать о тех троих. Не представляю, как им удастся вырваться!..

- Держу пари, что все будет о'кей! Они не новички в подобных делах, и чтобы их задержать, надо здорово попотеть. Скорее всего, они пробились, и нам следует быть начеку. Поэтому еще раз предлагаю вам: возвращайтесь домой! В настоящий момент вы еще ни в чем не замешаны, но если останетесь со мной, наживете крупные неприятности.

- Я вижу, вы упорно хотите избавиться от меня? Но я не боюсь неприятностей и отлично выпутаюсь из них сама. В этом я похожа на Брайана.

- Похоже, что так, - сухо вато проговорил он. - И все же не понимаю, почему вы так стремитесь попасть в лапы полиции. Ведь вы можете добраться до острова и без нас!

- Мне казалось, что мы уже договорились, - ее глаза насмешливо блеснули.

- Да, но это было до столкновения с полицией, - терпеливо увещевал ее Корридон. - Сейчас обстоятельства изменились...

- Я уже потеряла троих из вашей банды и решила не терять вас, - серьезно сказала она. - К тому же, вы никогда не найдете этот островок без меня. А я хочу, чтобы вы попали туда раньше этой троицы. Если они вообще туда доберутся...

Он задумчиво смотрел на нее, нахмутив брови.

- Вы меня удивляете... Никогда не видел таких женщин! Вы не имеете понятия об этом мире, почти не знаете меня, и все же собираетесь идти со мной...

Она рассмеялась...

- Нет, серьезно - это выше моего понимания, - смущенно признался Корридон.

- Неужели вы думаете, что я всю войну так и просидела дома? - смеясь, спросила она. - Ошибаетесь... Война перевернула всю мою жизнь! И война же научила меня различать хорошее и дурное. Я долго пыталась войти в прежний ритм жизни, но преуспела в этом лишь наполовину. И тут появились вы... - Она озорно улыбнулась и продолжала:

- А может, я просто люблю острые ощущения, люблю рисковать...

- А что вы делали во время войны? - живо поинтересовался Корридон.

- То же самое, что и вы. Я вас сразу не узнала, но теперь догадалась, кто вы. Часто слышала легенды о вас. Вашим инструктором был Ричи, не правда ли? А моим - Мессингам. Но нам с вами не удалось встретиться в школе...

- Мессингам? Боже мой! Не хотите же вы сказать, что были в той команде отчаянных девушек? - Глаза Корридона блестели.

- Вот именно. За моей спиной десять парашютных прыжков...

- Когда нам сказали о женском парашютном десанте, мы вначале решили, что это какой-то секретный пароль, новое оружие. Надеюсь, Мессингам никогда не узнал, что мы выделяли с этим отрядом! Вы ведь должны знать кое-что об этом, а? Нет, кроме шуток, - вы действительно были в бригаде Мессингама?

- Но тут нет ничего удивительного! Вам, наверно, кажется, что меня очень легко испугать? Ошибаетесь! Вы не представляете, какая я сильная! Так что не беспокойтесь за меня. Я смогу выпутаться из любого положения.

- Очень хотелось бы в это поверить, - сказал Корридон, который питал к питомцам Мессингама глубокое уважение. - Пожалуй, это кое-что меняет. Теперь понятно, почему вы хотите участвовать в этой истории. Что ж, не буду вас отговаривать. Вы ведь только продолжаете прежнюю игру...

В дверь тихонько постучали, и вошла Эффи, неся поднос с едой. Она чуть не выронила свою ношу, когда увидела Энн. Корридон, наблюдавший за ней, увидел, как по ее лицу мелькнула тень и оно стало угрюмым и неприветливым, что очень ей не шло.

- Входи, Эффи, - сказал он, принимая поднос. - Я хочу, чтобы вы познакомились. Энн Мэллори, я представляю вам своего лучшего друга Эффи.

Но даже эта маленькая лесть не улучшила настроения Эффи, и, когда Энн сказала:

- Как мило с вашей стороны, что вы нас приютили, - девушка отвернулась и покраснела. Она сразу почувствовала в незнакомке соперницу и возненавидела ее.

- А расписание поездов?.. - спросил Корридон, ставя поднос на стол. Он посмотрел на часы: было немногим больше девяти.

- Сию минуту, мистер Корридон, - проговорила девушка и вышла из комнаты.

Корридон показал ей вслед язык.

- Садитесь за стол, - пригласил он Энн, - нам нельзя терять ни минуты.

Энн не нужно было упрашивать. Она взяла сэндвич с цыпленком и подвинула тарелку к Корридону.

- Она влюблена в вас?

- Кто? Эффи? - Он пожал плечами. - Возможно. И в этом моя вина. Она очень мила. Я ее знаю очень давно и хотел помочь избавиться от заячьей губы. Она всегда была мне верным товарищем, но не больше.

Он сказал это не очень искренним тоном, и Энн почувствовала, что ему очень неловко.

- Интересно, где сейчас те трое? - начала она, тактично меняя тему разговора. - Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы они появились на острове раньше нас...

- Я надеюсь прямо здесь получить нужные сведения.

Вернулась Эффи с железнодорожным расписанием.

- А теперь послушай меня, Эффи, - сказал Корридон. - Я должен покинуть Лондон. Бесполезно вдаваться в подробности: чем меньше ты будешь знать об этом, тем лучше. Мы сегодня вечером отправляемся в Шотландию, и нам нужна провизия на дорогу. К тому же надо, чтобы ты проводила нас на вокзал. Полиция, несомненно, следит за вокзалами, и если удастся незамеченными сесть на поезд, это будет большой удачей. Ты согласна помочь нам?

Ее сердце обливалось кровью при мысли о том, что он едет с женщиной.

- Будь добра, приготовь нам немного продуктов в дорогу и попроси Макса подняться сюда, - сказал он, открывая справочник. - Постарайся, чтобы Цани ничего не заметил.

- Постараюсь, - бесцветным голосом сказала Эффи и вышла из комнаты.

- Бедная девушка! Она принимает меня за соперницу, и мне это очень неприятно, - обеспокоенно проговорила Энн. - Вы не могли бы ее разуверить в этом?

- Это не так просто, - пробормотал Корридон. Нахмурившись, он принялся изучать расписание и, оторвавшись от него, бросил быстрый взгляд на Энн. - Нужно, чтобы я сам был в этом вполне уверен... - добавил он.

Она посмотрела на него удивленно, но не недовольно, чего он боялся.

- Вы не должны говорить такие вещи! - Она упрямо тряхнула головой.

Он снова склонился над справочником.

- Молчу, молчу, - проворчал он, пробегая глазами колонку цифр. - Дело в том, что я из тех людей, которые не умеют скрывать своих чувств. Да вы и сами догадались об этом! - И так как она ничего не ответила, продолжал:

- Есть поезд на Дурбан в час ночи, с вокзала Кингс-кросс. Мы приедем на место завтра в полдень. Стоит попробовать?

- Вы думаете, полиция взяла под наблюдение вокзалы?

- Конечно! Они это сделают в первую очередь. А если те трое ускользнут... Да перед каждой мышинной норой поставят по флику! Вот почему нам так необходима помощь Эффи. Она купит билеты. Мои приметы известны повсюду, а теперь, скорее всего, и ваши.

Энн принялась шарить по карманам.

- Сигарету бы. Я свои оставила дома... Жаль все же, что я не успела уложить чемодан...

- Я тоже без чемодана, - сказал Корридон, протягивая ей пачку сигарет. - Он остался у Холройда, и теперь полиции известно, что я был там. Надо быть идиотом, чтобы не подумать об этом! - он выразительно постучал кулаком себе по лбу.

Дверь приоткрылась, и в нее просунулась голова Макса. Его глазки перебежали с Корридона на Энн, губы были сложены трубочкой, словно он собирался присвистнуть.

- Ты хотел меня видеть?

- Входи и закрой дверь! - коротко ответил Корридон. - Не стоит представлять вас друг другу - чем меньше ты будешь знать, тем меньше придется врать.

Макс низко поклонился Энн.

- Я буду безутешен всю жизнь, - шутливо проговорил он.

- Довольно, - резко оборвал он Макса. - Маркиза ты будешь изображать в другой раз. Ты ничего не слышал о стрельбе на Чейн-уолк?

- Еще бы! - улыбнулся Макс. - Об этом только и говорят в клубе!

- Что там произошло?

- А ты не знаешь? Нет, серьезно?.. - Макс с удивлением смотрел на него. - Я думал, ты был главным героем этого спектакля.

- Так что там произошло? - нетерпеливо повторил Корридон.

- Это были те трое, что прихлопнули фликов в отеле Энфилд! - Макс не скрывал своего восхищения. - Полиция получила сведения, что их можно найти в студии на Чейн-уолк. Флики окружили дом. Однорукий задержал полицейских, пока те двое спасались через черный ход. Пальба была отчаянной. Хотелось бы там поприсутствовать... Давненько такого не бывало! Похоже на перестрелку на Сидней-стрит. Хотя ты этого не помнишь, ты был еще младенцем...

- Оставь в покое Сидней-стрит! Так им удалось бежать?

- Да, двоим... Однорукого пристрелили. А жаль! Судя по всему, это был отчаянный парень. - Макс печально покачал головой. - Другой

набросился с ножом на флика, караулившего черный ход, убил его и умудрился ранить еще одного. Кажется, и сам при этом был ранен, но, может, это выдумка фликов. Во всяком случае, двое скрылись.

Корридон и Энн переглянулись.

- Хорошо, Макс, это все, что я хотел знать. Ни слова обо мне, понятно? Особенно этому пройдохе Цани!

- Я не скажу ни слова. - Он внимательно посмотрел на Корридона. - Ходят слухи, что ты как-то связан с теми тремя... Это правда?

- Сейчас не время для расспросов, - взгляд Корридона стал жестким.

- Понятно. Я хотел предупредить тебя... Полиция полна решимости поймать ту парочку. Все флики страны подняты на ноги. Будь осторожен.

- Буду. - Корридон вытащил два билета по пять фунтов. - Возьми, купи себе галстук.

Тонкие пальцы Макса ловко поймали билеты.

- Мне просто позарез нужен новый галстук, - согласился он. - Во всяком случае, спасибо. Это все, что я могу сделать для тебя?

Корридон кивнул.

- До скорого, Макс, - сказал он.

Пианист снова склонился перед Энн.

- Дорогая мисс, надеюсь, когда мы с вами снова увидимся, обстоятельства будут более благоприятными.

И он ушел так же тихо, как и появился.

С потолка часовни свисала одинокая электрическая лампочка, слабо освещающая лавку в середине помещения. Две восковые свечи горели по обеим сторонам алтаря, и большое серебряное распятие отражало их тусклый свет. В часовню вошла старая дама и села в глубине помещения, закрыв лицо руками. Ее громкое астматическое дыхание доносилось до женщины и мужчины, устроившихся на одной из лавок в тени. Они терпеливо дожидались, пока старая дама уйдет, но та не торопилась. Она вошла как раз в тот момент, когда Жан пытался снять плащ. Башмаки дамы закрипели, он замер. Она села позади них, слева. Никого не замечая вокруг, она страстно молилась. Жан закрипел зубами. Он пытался остановить кровь, которая, вытекая из раны, уже пропитала рубашку и капала на светлую скамью и пол часовни. Он старался не делать лишних движений, чтобы не привлечь внимания молящейся. Полиция снаружи обыскивала все дома подряд, и крик дамы, несомненно, привлечет бы внимание...

Жанна сидела рядом, бездумно глядя на сверкавшее распятие и совершенно не беспокоясь о самочувствии раненого. Ее равнодушие приводило Жана в ярость и отчаяние. Им с таким трудом удалось ускользнуть! А Жанне все нипочем... Она была как манекен, который он толкал, тянул, тащил, - обуза, а не помощница. Похоже, она даже не сознавала грозящей им опасности. Он до сих пор не мог поверить, что они улизнули. Были мгновения, когда казалось, что все пропало. Один из агентов настиг их и уже, наставив пистолет, собрался свистнуть, чтобы созвать других, когда Жан метнул нож ему в живот. В темноте прозвучал выстрел, и Жан почувствовал, как обожгло руку. Но он не выпустил Жанну, а продолжал толкать ее перед собой, скрипя зубами от боли и используя каждую лазейку, каждое прикрытие, чтобы ускользнуть от полицейских.

В тот момент, когда силы совсем оставили Жана и он почувствовал, что теряет сознание, в темноте возникла эта часовня. Втащив сюда Жанну, он затаился у входа с ножом в руках, ожидая появления полицейских. Но флики пробежали мимо, нарушая тишину ночи пронзительными свистками, уверенные, что дичь не уйдет от них... И только тогда Жан почувствовал - он ослаб: кровь ручьем лила из раны, голова горела, гул в ушах мешал различать уличные звуки...

Он затащил Жанну внутрь и посадил на лавку. Несколько минут он лежал без сознания. Он не чувствовал ни боли, ни страха... Но едва только пришел в себя, как снова вернулось ощущение опасности. Он понял, что может рассчитывать только на себя. Жанна сидела, тупо уставясь перед собой, рот ее дергался, пальцы нервно теребили виски. Он оглянулся, дрожа от страха.

Старуха по-прежнему сидела, наклонившись вперед, закрыв лицо руками и опершись на спинку передней скамьи. Ее дыхание стало размеренным, временами она всхрапывала.

Жан расстегнул пуговицы и снял куртку. Ему стало еще страшнее, когда он увидел рукав, пропитанный кровью.

- Сделай что-нибудь, - прошептал он Жанне на ухо. - Разве ты не видишь, что я истекаю кровью?

Она медленно повернула голову и посмотрела на него отсутствующим взглядом, как бы не узнавая. Он схватил ее за руку и потряс, впившись ногтями в кожу. Она хотела освободиться, но он еще сильнее сжал руку.

- Я истекаю кровью, - злобно прошипел он. - Помоги же мне!

Наконец до нее что-то дошло, и она перевела взгляд на его рукав.

- Дай нож, - проговорила она, вырывая руку. - Иними пояс.

Он облегченно вздохнул и протянул нож. Она отрезала рукав, осмотрела опухшие, воспаленные края раны.

- Сделай тампон и как можно крепче забинтуй, - сказал он. - Нужно остановить кровь.

Ей удалось сделать тампон из двух носовых платков и кое-как прибинтовать его к ране поясом Жана.

- Вот теперь все будет хорошо, - он вытер пот и старался не обращать внимания на слабость. - Помоги надеть куртку, только потише...

Он натянул с ее помощью куртку, положил рядом револьвер и решил отдохнуть в ожидании дальнейших событий. Ноги стали совсем ватными, и это обеспокоило его. Если появятся флики, ни о каком бегстве не может быть и речи. Он убьет их, сколько сможет, прежде чем убьют его самого. Живым он им не дастся.

Жан взглянул на часы: 10.20. Интересно, что произошло с Корридоном и этой Мэллори? Если Корридону удалось все же ускользнуть от полиции, собирается ли он поехать в Шотландию? И действительно ли Мэллори прячется на этом острове, как предполагает Корридон?

Жан протянул руку и коснулся холодного дула револьвера. Он отдавал себе отчет, что не сможет долго держать в руках оружие. Полиция схватит их, это только вопрос времени... Если они хотят поймать Мэллори, нужно делать это побыстрее. Остров оставался последней надеждой. Если Мэллори там нет - конец всем надеждам: полиция гонится за ними по пятам. Да, остров последняя надежда. Любой ценой нужно туда добраться. Но как? Жан совершенно не представлял этого.

Было около полуночи, когда Жан решил, что они могут без особого риска выбраться из часовни. Старуха давно ушла, так и не заметив их. Жан как сквозь сон слышал ее шаркающие удаляющиеся шаги.

Сколько времени они просидели в этой часовне, погруженной во тьму и тишину? Дольше здесь нельзя оставаться. Жан тихонько положил руку на плечо Жанны, прерывая ее легкий сон.

- Пора! - Рука онемела и была очень тяжелой. - Как ты себя чувствуешь?

Жанна выпрямилась, и он с облегчением заметил в ее глазах прежний огонек.

- Нормально, - сказала она и дотронулась до его перевязанной руки. - Как дела? Можешь идти?

- Да.

- Прости, я вчера была для тебя обузой.

- Да уж... - он боялся растревожить ее, сказав правду. - Постарайся взять себя в руки. Теперь все зависит от тебя. Я совсем слаб...

- Что будем делать?

- Вот ты и решай! - он нетерпеливо дернулся. - Ты же всегда планировала наши действия.

Жанна посмотрела на него долгим взглядом. Чувствовалось, что она отчаянно пытается вернуть свой прежний ясный ум. Сердце Жана сжалось при мысли, что ей так и не удастся прийти в себя и он не сможет на нее рассчитывать. Как тогда организовать их бегство? Последний припадок подействовал на нее гораздо сильнее, чем все предыдущие. Раньше Жанна быстро приходила в себя, но на этот раз казалась совсем разбитой и держалась только за счет силы воли.

Видя ее нерешительность, он требовательно произнес:

- Остров!.. Ты не забыла? Как нам туда добраться?

- Поезда в Шотландию отправляются с вокзала Кингс-кросс. Но по шоссе ехать нельзя, об этом не может быть и речи.

- Кингс-кросс? Где это? - спросил он, стараясь не поддаваться приступу боли.

- Недалеко. Можно дойти.

Жан сжался при мысли о том, что придется идти пешком. Ноги дрожали от слабости, лоб был мокрый, губы пересохли. Он знал, что не сможет пройти даже короткое расстояние.

- Ноги меня не держат, - проговорил он осторожно.

Если Жанна поймет, что он не может передвигаться, она бросит его здесь. Нет, лучше он убьет ее!.. Он был готов к очередному преступлению, и этому способствовала адская боль в руке.

- Я потерял слишком много крови, - произнес он.

Она повернулась и посмотрела на его серое, измученное лицо, искаженное от боли и отчаяния.

- Жан, - тихо сказала она, дотрагиваясь до его раненой руки. - Мы найдем выход, не бойся. Я тебя не брошу. Я и так обязана тебе многим... Но на такси будет слишком рискованно.

Жан облизал сухие губы. Он не рассчитывал на доброту этой женщины. Смерть Пьера убила в ней все человеческие чувства.

- Пешком я далеко не уйду, - сказал он. - Нужно воспользоваться такси. Ты дашь мне свой плащ, и я накину его на плечи. Может, нас и не узнают, если мы будем без беретов. Не забудь, по описаниям, мы носим черные береты...

Она сняла плащ, накинула ему на плечи, чтобы скрыть раненую руку.

- Надо убедиться, что путь свободен, - сказала она. Кроме того, надо узнать время отправления поезда. - Теперь, когда она снова взяла инициативу в свои руки, голос ее стал более уверенным. - Ты подождешь меня здесь, пока я позвоню по телефону?

Он покачал головой.

- Мы не должны расставаться, Жанна.

Она поняла, чего он боится, и, несмотря на туман в голове, почувствовала себя счастливой: кто-то еще нуждался в ней.

- Мы сядем в товарный поезд, - решила она. - Сумеет ли мы что-то найти на запасных путях.

- Надеюсь, что сумеем, - мрачно проговорил он. - Перед нами долгий путь, Жанна, и я боюсь. Думаешь, мы доберемся до цели?

- Да, - ответила она, отвернувшись и глядя на распятие. - Посидим здесь еще несколько минут. Может, я в последний раз нахожусь в церкви.

Он привалился спиной к скамье, борясь с надвигающимся обмороком.

- Поторопись, - нервно проговорил он, вытирая пот со лба.

Она опустилась на колени перед алтарем. Он удивился, что она еще может молиться. Раньше он тоже верил в Бога, но после смерти Шарлотты с этим было покончено.

"Зачем она молится?.. - думал он, сидя с закрытыми глазами. Ему было холодно, он стиснул зубы, чтобы не стонать от боли в руке. - Надеется, что Бог сотворит для нее чудо? Или хочет оправдаться перед ним? Но как же она может получить прощение, если у нее в жизни только одна цель - убить Мэллори? Даже Бог не в состоянии помочь ей!.."

Его рука нетерпеливо опустилась на плечо Жанны. Она повернула голову и посмотрела на него.

Жуткую бездонную пропасть увидел он в ее глазах...

- Нужно отправляться! - быстро проговорил он. - Мы теряем драгоценное время.

Она встала.

- Ты прав. Здесь нам больше нечего делать.

Они бесшумно вышли из часовни и на мгновение замерли у входа. Потом, подобно привидениям, растворились во мраке мокрой пустынной улицы.

Северный экспресс прибыл на вокзал Бервик чуть позже восьми часов. С темного угрюмого неба сыпал дождь, барабаня по пыльным стеклам вагонов и по платформам, поторапливая пассажиров, что бежали к вагонам. Бервик был последней станцией перед Дурбаном, и Корридон рискнул высунуться из двери вагона третьего класса, внимательно всматриваясь в людей, толпящихся на перроне, стараясь вычислить полицейского. На Кингс-кросс он видел много полицейских в штатском. Не его ли там караулили? Он не захотел рисковать. Взяв билеты, купленные Эффи, они с Энн решили расстаться, договорившись, если все пойдет благополучно, встретиться после Бервика.

Энн вошла в вагон за десять минут до отправления, он же ждал до последней секунды и только после свистка дежурного по станции, оттолкнув проводника, вскочил на подножку вагона. Заметили ли его? Если да, то самыми опасными пунктами будут Йорк, Питерсборо, Дарлингстон, Дирхем, Ньюкастл, Дурбан. На каждой остановке Корридон искал глазами полицейских, но не заметил никого подозрительного, и, насколько он мог судить, на длинной платформе Бервика их тоже не было. Со вздохом облегчения он перенес внимание на газетчика. Тот приближался к вагону, толкая перед собой тачку с газетами. Купив две газеты, Корридон сунул их в карман и решил, что настало время присоединиться к Энн. Он знал, что девушка села в головной вагон, и лишь беспокоился, найдется ли там для него место. Поезд был почти полон. Он подождал, пока два летчика сели рядом, затем встал и прошел в тамбур. Не торопясь, переходил из вагона в вагон и в конце концов обнаружил Энн, смиренно сидящую в уголке. Он встретился с ней взглядом, но воздержался от малейшего знака, а прошел в конец вагона и остановился на площадке.

В ожидании Энн он вытащил из кармана газеты и быстро просмотрел заголовки. По спине пробежала неприятная дрожь, когда уже на первой странице он увидел свой портрет с надписью: "Знаете ли вы этого человека?" Корридон отлично помнил эту фотографию и не без основания считал ее весьма удачной. Как-то, по случаю, он снялся для одной своей подружки, но фото так и не отослал, оно валялось на каминной полке. Однажды он обнаружил, что фотография исчезла. Теперь понятно, в чьих руках она оказалась...

Не читая того, что было напечатано мелким шрифтом, он бегло просмотрел другую газету. Там тоже красовалась его фотография. Он не ожидал такой "славы". Теперь каждую секунду его могли опознать или вспомнить. Да, фотография - это уже вполне реальная опасность: редко кто читает описание внешности, но фото!.. Это серьезно.

С растущим беспокойством он принялся за чтение. В обращении к полиции и гражданам говорилось о Мартине Корридоне, важном свидетеле по делу об убийстве Крея и Риты Аллен, а также двух полицейских агентов, убитых в отеле Энфилд. Лицо, о котором идет речь, может дать полиции важнейшие показания, осторожно заявлял автор статьи. Говоря о Жане Шимановиче, журналист был более решителен: он прямо заявлял, что тот разыскивается по обвинению в убийстве двух полицейских, свидетельницей чего была хозяйка отеля.

"Охота за вооруженным поляком и девушкой продолжалась всю ночь, - сообщал журналист, - но до сих пор им удавалось избежать патрулей, расставленных по всему Лондону и его окрестностям..."

- Что вы там читаете? - Энн подошла к Корридону, и он проворно спрятал газеты за спину.

- Вы не должны находиться здесь, - строго предупредил он. - Моя фотография помещена в газетах, и нельзя, чтобы нас видели вместе. В любую минуту может произойти неприятность.

Она все поняла, но вместо того, чтобы отойти, взяла его за руку и потащила в туалет, закрыв за собой дверь.

- Здесь нас никто не потревожит, - спокойно сказала она. - Рассказывайте! Откуда у них ваша фотография?

Он усмехнулся.

- Не все ли равно! Она у них давно... Единственное, что имеет значение, так это то, что меня могут опознать в любой момент, если только это уже не произошло.

- Покажите фотографию.

Корридон заколебался. Он не хотел, чтобы Энн узнала о смерти Риты Аллен, но рано или поздно она все равно узнает правду. Лучше уж от него. И он протянул ей газету.

Энн внимательно посмотрела на фото.

- Да-а, - протянула она, - сходство исключительное. Это действительно вы. Через полчаса мы будем в Дурбане. Что вы собираетесь делать?

- Придется рискнуть, - мрачно сказал Корридон. - Но нас не должны видеть вместе. Люди не так уж проницательны, но все же...

Она слушала невнимательно, торопясь прочитать сообщение в газете. То, чего он опасался, случилось.

- Рита мертва! - воскликнула она, вопрошающе глядя на него. - Тут сказано, что ее убили!..

- Совершенно верно, - спокойно ответил он. - Полиция так думает. Она упала с лестницы.

Он прочел недоверие и страх в ее глазах.

- Но тут написано, что она убита! - возразила она. - И есть еще другой... этот... Крей. Не были ли вы и с ним?

- Был. - Он вытащил пачку сигарет и предложил ей. Но Энн отрицательно покачала головой и непроизвольно отодвинулась от него. Сделав вид, что не заметил этого, он закурил.

- Я знаю, о чем вы думаете, - сказал он, помолчав. - Ну что ж, тем хуже, если даже вы не верите мне! Я очень плохо выгляжу в этой истории, но тут уж ничего не поделаешь. Да и зачем оправдываться! Какой же я идиот!

Он кривил душой. Мнение Энн было для него очень важно. Ему не хотелось, чтобы она считала его убийцей.

- Сейчас мы с вами расстанемся. Если я смею дать совет, то по приезде в Дурбан немедленно сядьте в поезд, идущий в Лондон. Не оставайтесь со мной. Я найду ваш остров и встречу с вашим братом. Мне просто необходимо поговорить с ним.

- Вы все время чего-то недоговариваете, - взволнованно произнесла Энн. - С самого начала я чувствовала, что вы что-то скрываете от меня. Что именно?

- Вы правы, - согласился он. - Я не все рассказал, и предпочел бы молчать, но вынужден ввести вас в курс дела. Группа Гурвиля, как вы знаете, состояла из девяти человек. Гурвиль, Шарлотта и Георг погибли. Ваш брат исчез. Таким образом, их осталось пятеро, и они были уверены, что это ваш брат-предатель виноват в смерти товарищей. Все пятеро приехали в Лондон с твердым намерением разыскать его. Любек и Гаррис обнаружили следы, ведущие к Брайану. Оба умерли насильственной смертью. Один выпал из поезда, другого нашли утонувшим в пруду. Я пошел к Рите Аллен, чтобы получить некоторые сведения о вашем брате. Пока я находился в спальне, она пошла наверх, чтобы отыскать записную книжку. Ее сбросили с лестницы, при этом она сломала себе шею...

Энн прислонилась к стенке, покачиваясь в такт движению поезда, и уставилась глазами в одну точку.

- Любек, Гаррис и Рита умерли. Они кое-что знали о вашем брате, и их устранили. Кто убийца? Ответ, мне кажется, однозначен.

- Не понимаю, к чему вы клоните, - спокойно возразила она. - Вы считаете, что мой брат - автор всех этих убийств?

- Я не верю в совпадения. Три раза - это очень много.

- И только по этой причине вы хотите отыскать Брайана?

- Да. Естественно, вы тоже не останетесь нейтральной. Самое лучшее, что вы можете для него сделать, это предоставить мне возможность распутать это дело, а вы возвращайтесь домой. Сообщив

полицей, где нахожусь я, вы тем самым раскроете и местонахождение Мэллори.

- Вы во что бы то ни стало хотите отыскать Брайана, не так ли?

Он впился взглядом в бледное, решительное лицо девушки.

- Непременно. Видите ли, если мне не удастся доказать, что это он или кто-то другой убил Риту Аллен, я погиб. Полиция не замедлит обвинить меня в этом. Так что поиски вашего брата для меня - вопрос жизни или смерти.

- Почему вы раньше не сказали мне этого?

- По правде говоря, я рассчитывал найти его с вашей помощью.

- А почему неожиданно переменили решение?

Корридон снял шляпу и провел рукой по волосам.

- Вначале я смотрел на вас как на девушку, которая может быть мне полезной. Теперь это не имеет значения.

- Понимаю...

- Это все. Теперь вы знаете, что нужно делать. Садитесь на свое место, потом на обратный поезд в Лондон. Забудьте меня. Я буду справедлив с вашим братом, обещаю.

Неожиданно он почувствовал, что с трудом удерживается от желания обнять Энн. Поборов себя, он бесстрастно сказал:

- Итак, до возможного - когда-нибудь - свидания. Счастлив был познакомиться с вами.

Энн схватила его за руку.

Решительно отстранив ее, Корридон вышел из туалета и быстро пошел по вагону.

Длинная цепь вагонов товарного поезда остановилась.

Нетерпеливый свисток локомотива, задержавшегося перед красным светом, разорвал утреннюю тишину. Жан проснулся от толчка, поднял голову и всмотрелся во мрак. Мерное покачивание вагона в конце концов усыпило его. Теперь же, когда поезд остановился, все чувства снова обострились: уши прислушивались к малейшему шуму извне, глаза начали различать окружающие предметы. Раненую руку терзала боль, в висках стучало. Никогда еще он не чувствовал себя так плохо.

- Жанна!

Его голос показался ему слабым стоном, который напугал его самого.

- Жанна, ты здесь?

- Да, - ответила она из темноты.

- Моя рука совсем плоха, - произнес он, сжав зубы, так как пульсирующая боль становилась все острее. - Ничего нет попить?
- Нет.

Он надеялся, что она подойдет к нему, успокоит. Но Жанна не шевелилась. Несколько минут он лежал неподвижно, стараясь превозмочь боль. За время пути он потерял остаток сил. Мускулы рук и ног перестали действовать, но голова была совершенно ясной, и он отчетливо сознавал, что этот вагон сможет покинуть только на носилках.

- Здесь можно задохнуться, - пожаловался он. - Ты не могла бы впустить сюда немного воздуха? Где мы находимся? Постарайся узнать это, Жанна.

Он услышал, как она поднялась и ощупью направилась к двери. Послышался лязг металла, одна половинка двери приоткрылась, слабый свет проник в вагон и осветил неясный силуэт Жанны. Нечеловеческим усилием он попробовал приподняться, но боль и слабость бросили его обратно на пол. Это падение еще больше усилило боль в руке.

- Путь закрыт, - услышал он спокойный голос Жанны. - Сейчас около пяти часов утра, - добавила она, взглянув на часы.

- А где мы находимся? - спросил он.

- Думаю, около Шантильи, но не уверена.

Жанна опять наклонилась вперед, стараясь получше разглядеть место, возле которого они находились.

- Скорее всего, восточнее Шантильи, - продолжала она.

"Шантильи? Что означает это название?" Но Жану было слишком скверно, чтобы думать. Он закрыл глаза. Да и наплевать на то, где они находятся и что с ними будет. Так прошло несколько минут, потом раздался пронзительный свисток локомотива. Жан ощутил толчок тронувшегося поезда. Этот толчок несколько привел его в чувство. Что такое она сказала? Шантильи?.. Но ведь Шантильи - это во Франции. А они в Англии - по крайней мере, он так думал. Он заскрипел зубами, почувствовав, как холодный пот заливает лицо, но лихорадочно пытался привести в порядок свои мысли.

Он вспомнил, как они бежали из Чейн-уолк, как покинули часовню, как он страдал от боли. Жанна сказала, что им во что бы то ни стало необходимо попасть на вокзал Кингс-кросс. Им удалось взять такси. Шофер был старый человек, безразличный и не любопытен. Он бросил на них лишь короткий взгляд и не опознал их. Жан в этом уверен... Затем в такси он потерял сознание, и Жанне стоило больших усилий привести его в чувство к тому времени, как они приехали на вокзал. Откуда взялись силы дойти до запасных тупиков, влезть в товарный

поезд? Он отдавал себе отчет, что на всем этом ужасном пути его поддерживала Жанна, а он только отмечал смещение красок перед глазами: белой, красной, зеленой.

Время от времени мимо них с грохотом проходил поезд, заставляющий спину покрываться потом. Как это Жанна смогла определить, в какой поезд им надо сесть? Этого он никак не мог понять. Она посадила его возле бочек с мазутом и исчезла в ночи. Он долго оставался в одиночестве, благо, время, как таковое, больше не имело для него значения. Он был доволен уже тем, что не надо двигаться, что он может поддерживать раненую руку и ни о чем не думать. Во всем теперь он полагался на Жанну. Он вспомнил, как две сильные руки взяли его за здоровую руку, помогли встать, поддерживали, пока он едва переставлял ноги, боясь упасть. Он вспомнил скрежет железа и запах рыбы, когда она открывала двери вагона. Ему стоило огромного труда забраться внутрь, и без ее помощи он никогда бы не осилил это. Дальше он ничего не помнил: боль охватила с такой страшной силой, что сознание не выдержало и отключилось. И вот теперь она говорила о Шантильи...

Значит, они пересекли Ла-Манш? Иначе как могли оказаться к востоку от Шантильи? Или он ее плохо понял? Его мозг напрягся, воскрешая прошлое... Шантильи... Их добрый старый Шантильи. Последнее убежище Гурвиля... Там они похоронили Шарлотту. Он с ужасом думал, не вывезла ли Жанна его во Францию? Но здравый смысл взял верх: просто он что-то недопонял.

- Жанна? Что ты сказала? Где мы находимся?

- В Шантильи, - нетерпеливо ответила она. - Встань и посмотри сам. Довольно тебе лежать. Вставай! Через несколько минут мы приедем.

- Но каким образом мы попали сюда? - удивленно спросил он. - Мы ведь ехали в Шотландию! Что произошло? Мы действительно пересекли пролив?

- Ой, замолчи! Сам не знаешь, что говоришь, - сердито сказала она, поворачиваясь в его сторону.

Свет зари стал ярче, и он четко увидел Жанну, ее волосы и пылающие безумные глаза. Жан заплакал, закрыв лицо руками. Ей теперь безразлично, что будет с ним. Если бы он мог пережить все это и умереть в Шантильи - больше ему ничего не надо! Он снова будет рядом с Шарлоттой!

Но здравый смысл взял верх. Нет, они не могли попасть во Францию, это невозможно.

- Жанна, иди сюда! - крикнул он, стараясь перекрыть шум поезда. - Жанна!

- Подожди, - раздраженно отмахнулась она. Ее профиль четко вырисовывался в утреннем свете. - Что-то я не вижу Пьера... Он ведь сказал, что будет ждать нас здесь!

- Жанна, что с тобой?

Он с трудом поднялся, помогая себе здоровой рукой и не обращая внимания на жгучую боль.

- Иди сюда, Жанна!

Но она не слушала его. С длинным свистком поезд прошел мимо маленькой станции, освещенной газовыми фонарями. Грязной, пустынной, мокрой от дождя и мазутных пятен.

- Он не остановился! - исступленно закричала Жанна. - Он прошел мимо! Это же Шантильи!

Было мгновение, когда он думал, что она выбросится из поезда. Жанна высунулась из дверного проема, с трудом сохраняя равновесие, с волосами, развевающимися по ветру, стараясь в последний раз увидеть станцию - в то время как поезд набирал ход и тряска усиливалась.

- Это был Шантильи! - повторила она. - Что подумает Пьер! Что же нам теперь делать?

- Иди сюда! Сядь! - прикрикнул он, убедившись, что Жанна окончательно потеряла рассудок. Он знал, что после пыток в гестапо и потрясения от гибели Пьера ее нервная система была основательно подорвана. Эти нервные припадки, взрывы беспричинного гнева, периоды полного молчания и странное выражение ее глаз давали основание предполагать, что она не совсем нормальна. И вот теперь, когда он больше всего нуждается в ее помощи, тонкая нить, которая еще держала разум на грани нормальности, порвалась...

- Только и время мне сейчас садиться, - сердито проговорила она. - Поезд идет в Париж. Надо что-то предпринять.

- Я совсем ни на что не способен, - возразил он. - И здорово болен. Ты разве не помнишь? Рука!

Шатаясь от толчков вагона, она подошла и села рядом.

- Тебя ранили? Почему ты мне раньше не сказал? Когда это произошло?

Огонек безумия пылал в ее глазах.

- Тебе нездоровится, Жанна, - сказал он, беря ее руку в свою. - Ты так нужна мне. Послушай, Пьер давно мертв. Это Мэллори предал его, а мы находимся в Англии. Поезд идет в Шотландию, мы ищем Мэллори. Ты что, не можешь вспомнить все это?

Она долгое время оставалась безмолвной, стоя подле него на коленях. Он чувствовал, как дрожит ее рука. Наконец она проговорила:

- Да-да, я припоминаю. А только что все это казалось мне бредом... Я думала, мы возвращаемся во Францию и нас там встретит Пьер. Но ты прав - он действительно умер...

"Удалось ли мне привести ее в себя, - думал Жан. - А если удалось, сумею ли я уговорить ее помогать мне? Нет, скорее всего из этого ничего не выйдет..."

- Не надо волноваться, - успокаивающе сказал он и, чтобы отвлечь ее, спросил:

- Где мы сейчас? Мы уже довольно долго едем в этом поезде.

- Я ничего не знаю, - хриплым голосом ответила она. - У меня так болит голова... Не задавай мне вопросов.

Она встала и снова, как бы против воли, подошла к двери, принялась молча смотреть вдаль.

"Она безнадежна, - с отчаянием думал Жан. - Что же теперь с нами будет? Смогу ли я один найти Мэллори?"

Его решимость значительно ослабла. Обессиленный, он не мог больше продолжать поиски и готов был сложить оружие и признать свое поражение. Едва только он принял такое решение, как почувствовал приближение очередного обморока. Даже боль в руке не казалась теперь такой сильной, и через некоторое время он погрузился в горячечный сон, настолько крепкий, что даже пронзительный гудок паровоза, прогрохотавшего через стрелку и взявшего направление на север, не разбудил его.

Корридон быстро шел по вагону, когда высокий, крепкий мужчина вышел из купе первого класса и загородил ему дорогу.

- Только без глупостей, старина, - проговорил он с широкой улыбкой. Корридон узнал инспектора Роулинга. - Сзади вас Гудсон, это неплохой флик, так что не пытайтесь применить силу.

Корридон почувствовал, как его сердце сделало судорожный скачок и замерло. Бросив взгляд через плечо, он увидел внушительную фигуру Гудсона, который отрезал ему путь назад. Повернувшись к Роулингу, Корридон сказал с нарочитой небрежностью:

- Как дела, Роулинг? Вот уж не рассчитывал встретить вас здесь! Получили мою телефонограмму?

Они стояли совсем рядом с тамбуром, но поезд шел так быстро, что прыгать было равносильно самоубийству.

- Порядок, - Роулинг снова улыбнулся.

Весельчак!.. Иначе не скажешь про этого большого краснолицего парня. У него всегда был такой вид, словно он только что вернулся с морской прогулки или уик-энда, полный энергии и желания работать. Корридон знал, что это храбрый полисмен, честный и прямодушный. Загородить дорогу перед типом, которого разыскивает полиция, весьма небезопасно, и он почувствовал невольное уважение к инспектору.

- Вы причинили себе лишние хлопоты, сэр, - все так же приветливо сказал Роулинг. - Ваше послание не было для нас откровением. Однако, спасибо. Вы не возражаете, если Гудсон немного обыщет вас. Револьвер, конечно, при вас?

- Конечно, при мне! - ответил Корридон с насмешливой улыбкой. - Действуйте, Гудсон. Первый карман направо.

Гудсон с каменным выражением лица сунул руку в карман Корридона и вытащил автоматический пистолет калибра 7,62.

- Вы, однако, забавляетесь детскими игрушками, - заметил Роулинг, довольно потирая руки. - Ожидал увидеть что-либо посolidнее. Разрешение на ношение этой игрушки у вас, разумеется, есть?

- О чем речь, старина. Оно у меня в бумажнике. Желаете посмотреть?

- Не к спеху! Не хотите давать повод задерживать себя, а?

- А ведь вы и не надеялись задержать меня, инспектор? - Корридон вопросительно поднял брови. - Так что вы мне предъявите?

- О, теперь вы заговорили как новичок! - с сияющим видом сказал Роулинг. - Я удивлен, Корридон. Деградируете, честное слово. Входите сюда, старина. На вашем месте я бы гордился, что мы бегаем за вами так долго, - продолжал инспектор, подталкивая Корридона к купе, из которого сам только что вышел. Там сидел еще один инспектор, бросивший на Корридона неприязненный взгляд.

- Нам пришлось потеснить пассажиров, чтобы занять это купе, - пояснил Роулинг. - Но в Дурбане ожидает машина. Так что никаких проблем, мы отвезем вас в Лондон. Вы понимаете всю важность первых показаний?

- Понимаю, - ответил Корридон. - Но это не меняет дела. Я не поеду в Лондон.

- Очень сожалею, старина. Но парни там, в Дурбане, просто жаждут поболтать с вами. - Роулинг достал сигареты. - Обычное следствие. Вы же знаете, таков порядок.

Корридон достал сигарету и прикурил от зажигалки Роулинга.

- Ну, - со смехом сказал он, - в таком случае у меня нет выбора. - Ему очень важно было знать, заметил ли Роулинг Энн рядом с ним. - Кстати, - продолжал он, - откуда вы взялись?

Роулинг сел возле двери.

- Сели в поезд в Бервике. Заметили ваше прекрасное личико в окошке и скользнули в вагон. Просто не хотели беспокоить вас раньше времени, ведь так, Гудсон?

Гудсон, сидевший рядом с Корридоном, что-то проворчал.

- Наши парни заметили вас еще на вокзале Кингс-кросс, - продолжал Роулинг. - Позвонили по телефону в Питерсборо, в полицию. Инспектор Стюард сел в поезд. Я в это время был в Карлайле - счастливый случай! - по одному делу, которое к вам не имеет отношения. Никакого труда не составляло перехватить поезд в Бервике. Видите ли, Стюард не был уверен, что это действительно вы, и наш шеф решил выяснить это наверняка. Небольшая поездка в машине - и вот я здесь.

"Он не имеет представления об Энн", - Корридон почувствовал облегчение.

- У вас есть против меня конкретные обвинения?

- Нет... Никаких... по крайней мере, пока вы сами не дадите нам их, - с лучезарной улыбкой заверил Роулинг. - На вашем месте я бы держался спокойно. Не стоит осложнять наши отношения. Я предпочитаю обращаться к вашей доброй воле. Совершенно очевидно, что если вы окажете сопротивление, я буду вынужден арестовать вас. Так что ваша судьба - в ваших же руках.

- И все-таки, что вы имеете против меня?

Роулинг подмигнул.

- Вы, конечно, уверены, что я блефую и не имею убедительного предложения задержать вас. От вас требуются некоторые сведения о том поляке. Когда он попадет в наши руки, может кое-что и появиться.

- Другими словами, у вас нет конкретных фактов, - возразил Корридон. - Но вы всегда можете сострять их, как я понимаю.

Роулинг затянулся сигаретой.

- Признаюсь, не был бы особенно огорчен, если бы некоторое время мог продержаться в тени, а потом, если постараться, накинуть веревку на вашу шею... Все время вспоминаю историю с тем проклятым посольством, секретаря которого вы облапошили во время войны. То дельце до сих пор волнует меня... Я что-то тогда проворонил, а в таких случаях я не могу спать спокойно, пока не приведу дело к благополучному концу.

- Какой еще секретарь посольства?! - в голосе Корридона сквозило почти искреннее недоумение.

- Ладно-ладно, не будем ворошить прошлое... А эта маленькая блондинка, - неожиданно прибавил Роулинг. - Как она вам понравилась? Ничего, а?

- Честное слово, вы говорите загадками. - Корридон несколько сбавил тон. - Секретарь посольства, блондинка... Что все это значит?

Роулинг с веселым лицом откинулся на спинку сиденья и обратился к двум другим инспекторам, которые холодно смотрели на Корридона:

- Что это он так обиделся? Скоро начнет утверждать, что он вообще не Корридон.

Он снова повернулся к задержанному.

- Я говорю о той курочке, блондинке. Вы же провожали ее домой в ночь на семнадцатое мая? Я говорю о Рите Аллен. Она еще потом упала с лестницы и сломала шею...

- В первый раз слышу об этом! - быстро ответил Корридон. - Я знаком со многими блондинками, но Рита? Как, вы сказали, ее фамилия?

Неожиданно чья-то тень упала на порог купе. Корридон поднял голову, и по спине его пробежала дрожь. Энн смотрела на него, но улыбалась Роулингу.

- Прошу прощения, - проговорила она, опуская взгляд на длинные ноги инспектора, загородившие вход... - Я хотела бы сесть.

Роулинг стремительно вскочил с места.

- Огорчен, мисс, - вежливо проговорил он. - Помещение занято. Но дальше, уверен, есть свободные места... Очень сожалею, что не могу быть вам полезен.

- Дальше нет свободных мест, - возразила Энн, ничуть не смутившись. - Я смотрела всюду. И это купе не полностью занято.

- Да, конечно, - терпеливо согласился Роулинг. - Но мы из полиции, так что я вынужден попросить вас поискать другое место.

- О, - Энн улыбнулась. - Прошу прощения, я не знала, что вы из полиции. Но раз так...

Наклонив голову, она посмотрела на Корридона, он бросил на нее равнодушный взгляд.

- В таком случае, я пойду дальше.

- Очень огорчен, мисс, - сказал Роулинг с самой приятной из своих улыбок.

- Если вы полицейский, могу я попросить об одном одолжении? - кокетливо улыбнулась Энн.

- Разумеется, - ответил тот, заинтригованный. - О чем речь?

- Мой брат утверждает, что если кто-то без надобности остановит поезд стоп-краном, ему грозит штраф пять фунтов. Это так?

- Сущая правда, мисс. Это все, что вы хотели узнать?

- Да. Простите, что задержала вас...

Сердце Корридона учащенно забилося. Этот вопрос мог означать только одно: она собирается остановить поезд! У него появится шанс бежать!..

- О, пустяки, мисс, - галантно раскланялся Роулинг.

- Тысячу раз спасибо! - Еще раз улыбнувшись, Энн ушла.

Роулинг закрыл дверь купе и опустил шторы.

- Очаровательная девушка! - сказал он, потирая руки. - Скажите-ка, старина, вы же знаток женщин, вы не находите ее очаровательной?

- Безусловно, - согласился Корридон.

С бьющимся сердцем он ожидал остановки поезда.

Глава 13

- Остановите ее! - кричал кто-то истошным голосом.

Но Энн уже открыла дверь вагона, прыгнула на откос и побежала в направлении виадука, переброшенного через речку в глубине долины. Перед этим она увидела, как Корридон выпрыгнул из вагона, а руки Роулинга схватили пустоту. Энн заметила и двух инспекторов, один из них вытирал окровавленный нос. Они выскочили из вагона, чтобы присоединиться к Роулингу. Без раздумий Корридон прыгнул в воду. Роулинг, при всем своем мужестве, не рискнул последовать за ним, с опаской измерив расстояние от парапета до воды. Трое полицейских были так заняты зрелищем плывущего Корридона, что проворонили Энн, влезшую на парапет в нескольких метрах от них. Кроме сотни пассажиров, из окон наблюдавших за бесплатным представлением, на насыпь выскочили несколько проводников вагонов. Послышался предостерегающий возглас. Роулинг обернулся, заметил Энн, но было уже поздно - девушка прыгнула в пустоту. Корридон успел доплыть до противоположного берега и с восхищением наблюдал за маленькой фигуркой, которая почти без всплеска вошла в воду. Он не раздумывая поплыл ей навстречу.

- Маленькая идиотка! - крикнул он, отплевываясь. - Вы же могли сломать шею!

- А вы разве не могли? - возразила она. - Но мы оба целы и ничего не сломали, не так ли?

- Вы уверены, что это так?

- Безусловно, - она плыла рядом с ним. - Согласитесь, я остановила поезд в удачный момент. И вообще, какой я молодец, что выручила вас

из этой компании! Инспектор мог догадаться, что я ваша сообщница, а мне совсем не хотелось загреметь в тюрьму.

- Профессиональная работа, - одобрил Корридон. - Но какого дьявола вы сделали это? Я же просил, чтобы вы оставили меня. Теперь я попал в настоящую переделку!..

- А мне больше нравится быть здесь, чем там, - со смехом ответила Энн и обернулась. Большинство пассажиров вышли из поезда и наблюдали за пловцами. Корридон увидел в толпе Роулинга и помахал ему. Инспектор - хороший игрок - ответил тем же.

- Бедный старый Роулинг! - Корридон улыбнулся. - Держу пари, он выложил мне все, что знал. Но теперь уже все равно. Еще немного поплаваем, а потом нужно выбираться на берег. Сомневаюсь, чтобы здесь была дорога. Ну, не беда! А теперь вперед, не будем терять время!

Они энергично поплыли по течению. Речка была стремительная, и они быстро удалялись от поезда.

Через несколько минут до них донесся далекий гудок паровоза.

- Меня занимает один вопрос: остался ли Роулинг в поезде, чтобы на ближайшей станции дать сигнал тревоги, или будет преследовать нас берегом? Уверен, у него сейчас одна мысль - добраться до ближайшего телефона и передать это дело кому-нибудь другому... Ну как? Не устали?

- Чутьочку, - созналась Энн. - Одежда мешает. Вам не кажется, что уже пора выйти на берег?

Он внимательно осмотрел густой лес, который тянулся вдоль речки.

- Да, пора.

Течение прибило их к берегу, и они с трудом взобрались на крутой склон.

Энн повалилась на траву.

- Уф-ф! - вырвалось у нее. - Вы думаете, мы когда-нибудь обсохнем?

Корридон равнодушно посмотрел на свою одежду, с которой ручьями стекала вода.

- Не расстраивайтесь, скоро поднимется солнце и обсушит нас, - бодро сказал он. - Как только вы немного отдышитесь, мы двинемся в путь. - Он уже осмотрелся и понял, что они находятся в пустынной местности: вокруг леса, невысокие холмы...

- А вы знаете, куда надо идти?

- Туда... на северо-запад. Это самый короткий путь на Дурбан. Мы потратим много времени на эти холмы, но ничего не поделаешь... Наверняка здесь в округе десяти миль нет ни одного дома.

- Может, нам все же повезет и мы набредем на какую-нибудь ферму?
- Энн с трудом поднялась на ноги. - Отвратительно чувствую себя в таком виде! Неужели мы пойдем мокрыми до самого Дурбана?

Он с улыбкой посмотрел на нее.

- Снимите платье, без него будет легче. Не стесняйтесь меня. А сушиться у нас просто нет времени.

- Нет, мне не преодолеть такое расстояние, - пожаловалась она, по кусочкам отжимая платье. - Давайте поищем какое-нибудь укромное местечко, где мы могли бы обсушиться. Да и поесть не помешало бы. Ведь мы находимся от Дурбана на расстоянии примерно в тридцать миль!

- Вот уж не думал, что такие пустыки способны напугать ученицу Мессингама!

- Я же говорила вам, что у меня слабое воображение! Так что же нам делать? Может, украдем какую-нибудь машину?

- Ага... и дадим повод фликам пуститься по нашим следам. - Он рассмеялся. - Но я бы не возражал против какой-нибудь тачки. Так или иначе - в путь!

- Ну нет, я дальше так не пойду! Мои туфли полны воды, а на спине трепыхается рыба. - Она спряталась за деревьями и сняла платье.

- Делайте, что хотите, только побыстрее, - согласился Корридон. В ожидании Энн он тоже решил немного привести себя в порядок.

- Энн, как это вам пришло в голову остановить поезд? - спросил он, выжимая пиджак. - Ведь мы окончательно решили расстаться, и вдруг вы решаетесь на такой безумный поступок. Что с вами случилось?

- Вы показались мне ужасно огорченным... Я просто не могла бросить вас в таком положении.

- Не обольщайтесь на мой счет, - отрывисто проговорил он. - Меня разыскивают по обвинению в убийстве, и вы отлично знаете, зачем я стараюсь отыскать вашего брата... Если бы меня задержали, вы бы освободились от меня раз и навсегда. Что же сместилось в вашей головке?

- Вы отнеслись ко мне по-человечески, когда те трое свалились мне на голову там, в студии. Я вам благодарна за помощь, - серьезно ответила Энн. - И потом, я уверена, что вы непричастны к смерти Риты Аллен. Вначале я сомневалась, но, немного поразмыслив, пришла к выводу, что вам просто ни к чему было это делать.

- Нет, вы положительно маленькая идиотка! - сердито сказал Корридон. - Занимались бы лучше своими делами!

- Это ваша манера говорить "спасибо"? - со смехом спросила Энн.

Было около десяти часов вечера, когда Корридон обнаружил, что их преследуют. До сих пор он был уверен, что полиции ни за что не напасть на их след. Но случайно взглянув на вершину холма, обнаружил там цепочку маленьких движущихся фигурок. Да, Роулинг оказался хитрее, чем он думал...

- Смотрите, вон они! - воскликнул он, хватая Энн за руку и указывая на горизонт. - Там, наверху... Идут в нашу сторону...

Они стояли в густой тени деревьев, и преследователи, к счастью, не могли их видеть, но Корридон знал - любое неосторожное движение выдаст их, если в охоте примут участие местные пастухи...

- Вы думаете, это нас ищут? - спросила Энн, вглядываясь в маленькие фигурки.

- А кого же еще! Давайте вернемся немного назад по своим следам. И надо спрятаться, они могли заметить нас.

Медленно, осторожными шагами они вернулись в глубь леса. Корридон лег на землю и заставил девушку последовать его примеру.

До сих пор им необыкновенно везло. В нескольких милях от того места, где они вышли из воды, наткнулись на одинокую ферму.

Корридон решил рискнуть. Доброжелательная фермерша поверила басне о вышедшей из строя машине. Она высушила их одежду, приготовила огромную сковороду яичницы с беконом, которую они уплетали, закутавшись в пледы и греясь у камина. Фургон, доставлявший продукты на ферму, должен был проехать около трех часов дня. Фермерша была уверена, что водитель захватит их с собой и довезет до Гервика, где они смогут нанять машину. Корридону понравилась эта мысль. Переодевшись в сухое, они дождались фургона. Словоохотливый водитель отвез их в Гервик. Оттуда автобусом - опаснейший маневр! - они доехали до Гриффарда, так как в Гервике Корридону не удалось нанять машину. Скорее всего, кто-то из пассажиров автобуса опознал их и поднял тревогу...

Теперь они находились примерно в пяти милях от Гриффарда, отдохнувшие, бодрые, и эта цепочка преследователей не особенно беспокоила Корридона. Он был уверен, что сможет сбить погоню со следа...

- Еще десять минут - и мы бы их не обнаружили... могли нарваться на крупные неприятности, - с облегчением вздохнул Корридон, глядя на далекие силуэты, которые сошлись вместе, немного посоветовались и снова растянулись в цепочку. - Теперь нам надо решить, куда дальше

идти. Если будем придерживаться прежнего направления, то рано или поздно они догадаются, что мы направляемся в Дурбан.

- А почему бы не отправиться на север? - предложила Энн. - Придем в Паддингтон, а оттуда, если удастся их надуть, свернем на восток, к Дурбану...

Он удивленно посмотрел на нее.

- Откуда вы все это знаете?

- О, мужчины! - рассмеялась она. - Вы уверены, что только вы все знаете... Я много путешествовала по Шотландии, и мне приходилось довольно часто бывать в Паддингтоне. Так что все очень просто!

- С вами надо держать ухо остро! - улыбнулся он. - И все же я хотел бы иметь транспорт или хотя бы карту местности. Можно потерять массу времени, идя вслепую, а нам это ни к чему. Итак, вы утверждаете, что мы выйдем на дорогу, ведущую в Паддингтон?

- Надеюсь, - ответила она, уже не так уверенно. - Пожалуй, лучше идти рядом с большими дорогами, так безопаснее... Остается только решить: ожидать ночи или рискнуть идти сейчас?

- Мы не имеем права терять время, - повторил Корридон и глянул в сторону холма.

Преследователей уже не было видно.

- Они повернули на восток, - продолжал он. - А мы пойдем на север и постараемся избежать встречи с ними... В последний раз предлагаю вам бросить меня.

- Не люблю сентиментальных сцен, - с улыбкой проговорила Энн. - Я отлично могу постоять за себя.

- Это вам только кажется... Если на меня повесят убийство Риты Аллен, вы перестанете храбриться. Вы когда-нибудь слышали такое выражение - "соучастие в преступлении?"

- Не стоит расстраиваться раньше времени, - возразила она.

- А знаете, вы мне не на шутку начинаете нравиться.

- Я счастлива! - она кинула на него быстрый взгляд. - Но, похоже, вас это не слишком радует?

- Нет. Я вам не подхожу.

- Это верно. Вы любите делать из мухи слона.

- Когда-то я презирал женщин. В те времена меня вполне устраивали короткие приключения. Потом на войне я и эту привычку утратил. Были месяцы, когда на женщин я даже не смотрел. - Он заглянул ей в глаза. - А вас мне все время хочется видеть, и это меня тревожит...

На этот раз она не нашлась что ответить.

- У вас есть парень или что-нибудь в этом роде? - спросил он после небольшой паузы.

- Что-то в этом роде есть, - снова улыбнулась Энн. - Он служит на флоте. Я его вижу раз в шесть месяцев.

- Ладно, не будем больше об этом, - проворчал Корридон.

- Но отчего же. Мы с моим моряком очень любим друг друга.

- Вот и продолжайте его любить, - мрачно произнес Корридон, - и вы избавитесь от многих неприятностей... Это здорово все упрощает, - добавил он.

- Что именно?

Он снова заглянул ей в глаза.

- Вы мне нравитесь... А когда мне кто-то нравится, я стараюсь не делать ему зла. Иногда я бываю сентиментален. Глядя на меня, этого не скажешь, но это так. Это мой недостаток.

- А почему вы стараетесь причинить зло мне?

- Тем, что хочу найти вашего брата, - нетерпеливо сказал он. - Я собирался передать его в руки полиции, но теперь не уверен в правильности своих действий.

- Вы не отдадите его в руки полиции, - спокойно проговорила она. - Все, что вы делаете, вы делаете впустую.

- Что вы имеете в виду?

- Я слишком хорошо знаю Брайана: он не убивал Риту Аллен и не предавал Гурвиля. Он не способен на подлость и... этим напоминает вас. Так что успокойтесь.

- Но послушайте, - сказал Корридон. - Кто-то все же предал Гурвиля. Кто-то убил Риту Аллен, Любека и Гарриса. Если это сделал не ваш брат, то кто?..

- Не знаю. Но абсолютно уверена, что это сделал не Брайан.

- Этот разговор ни к чему не приведет. Сожалею, но мне недостаточно вашего заявления.

- Кроме того, - продолжала Энн, - я не верю, что он жив. К сожалению, очень хотелось бы верить, и я почти поверила, когда вы сказали об этом в первый раз, но потом я много думала. Я ведь его очень любила. Однажды ночью я проснулась с чувством, что его больше нет. Министерство авиации уведомило меня об этом четыре месяца спустя, но я даже не почувствовала удара - я уже знала.

Он ласково тронул ее за плечо.

- Думайте лучше о своем моряке. - В его голосе звучали безнадежные нотки. - Пошли! Мы теряем драгоценное время.

Немного позднее, когда солнце спускалось за холм, случилось непредвиденное.

Энн услышала шум мотора, подняла голову и увидела вертолет. Он летел в их сторону, на высоте примерно двести метров.

- Ложитесь! - закричал Корридон. Но Энн уже и без того упала в высокую траву.

- Они нас увидели! - угрюмо сказал Корридон. - Вот не везет! - В этот момент пилот и его напарник выглянули из машины, пилот приветливо помахал рукой. - Можно подумать, они играют с нами в кошки-мышки!

- Молодцы парни, - Корридон не мог скрыть своего огорчения. - Сейчас они свяжутся с нашими друзьями по радио, и тогда... Надо немедленно спрятаться в лесу!

Они бросились бежать через поляну, показавшуюся им бесконечной, к сосновому лесу, до которого было метров восемьсот. Вертолет преследовал их, описывая круги.

Не успели они пробежать и половину расстояния, как сзади раздались крики. Корридон обернулся. На верхушке холма справа от них появилась группа людей. Возбужденно крича, они быстро приближались.

- Там, наверняка, есть еще пара типов с длинными ногами, - сказал Корридон с жестким выражением лица. - Поскорее, малышка, не стоит встречаться с ними на открытом пространстве.

- Нам вообще не стоит встречаться с ними, - задыхаясь, проговорила Энн. Глаза ее блестели от возбуждения. Корридон едва поспевал за ней. Оглянувшись назад, он увидел преследователей, которые намного опередили всю охоту и быстро настигали свою добычу. До них было уже метров сто. Корридон, сжав зубы, попытался ускорить бег, но был слишком тяжел для такого вида спорта.

- Бегите, Энн, - крикнул он. - Войдите в лес и подождите меня там. Я займусь этими!

Энн прибавила скорость и стрелой понеслась к лесу.

Корридон, слыша за спиной топот, неожиданно остановился и повернулся лицом к охотникам. Двое из них были совсем рядом. Пожалуй, Энн уже скрылась в лесу... У Корридона не было ни малейшего желания увлечь противника за собой. Он посмотрел на основную группу преследователей. До них было по крайней мере метров восемьсот. Имеет смысл заняться этими двоими, а потом попытаться скрыться... Корридон решил воспользоваться тем, что один из охотников немного вырвался вперед. Подпустив его ближе, Корридон вильнул в сторону и точно рассчитанным ударом врезал ему

по затылку. Бедняга грохнулся на землю и затих. Его товарищ был весьма удивлен таким неожиданным поворотом дела и решил пробежать мимо Корридона. Тот учел этот маневр и бросился в ноги противнику. Они сцепились и покатались по земле. Точным ударом в челюсть Корридон уложил очередную жертву на травку и оглянулся. Остальные охотники были еще далековато. В их толпе Корридон заметил Роулинга, помахал ему рукой и бросился к лесу. Энн окликнула его, и они вместе побежали по тропинке.

Сначала сзади слышались близкие звуки погони: хруст веток, топот, крики, свистки. Стараясь не сбавлять темпа, они ныряли в самую гущу кустарников, заматали следы. Наконец шум погони начал стихать, пока не замер вдали... Корридон остановился, перевел дух.

- Надеюсь, на этот раз мы ускользнули от них, - он вытер пот рукой и улыбнулся Энн, которая, прислонясь к дереву, пыталась отдышаться. У нее был совсем измученный вид, но она ответила на улыбку Корридона.

- Что теперь? - спросила она, обводя взглядом деревья, окружавшие их со всех сторон.

- Слишком темно, чтобы они продолжали преследование. Им придется подождать до утра. А мы... если нам хоть немного повезет, будем уже далеко.

- Пошли?

- Это будет самое лучшее. Вы согласны?

После получаса ходьбы они вышли на опушку леса. Из-за темноты они продвигались медленнее, чем хотелось бы, и если бы не военный опыт, наверняка заблудились бы. А теперь лес кончился, луна осветила окрестности неярким светом, вдали показались огни какого-то селения.

- Интересно, что там? - спросил Корридон, указывая на далекие огоньки.

- Не знаю... Думаю, нам надо пойти туда.

- Разумеется, - его голос звучал не очень уверенно... - Но не поест ли нам сначала. Признаться, я умираю с голоду!

Они сели на траву, и пока Энн доставала скудные припасы, Корридон пытался сориентироваться. Но было слишком темно, и вскоре он бросил это бесполезное занятие. Они ели молча, занятые каждый своими мыслями. Корридон думал о Мэллори. Что произойдет, когда они встретятся лицом к лицу? А вдруг окажется, что этого дьявола нет на острове? Один шанс из ста, что он там...

- Вас что-то беспокоит? - спросила Энн, поднимая на него глаза.

- От вас ничего не скроешь! - рассмеялся он. - Беспокойства сами находят меня... Но не будем начинать этого разговора, ладно?

"Она уверена, что Мэллори мертв, - думал Корридон. - Но не привидение же стреляло в меня!" Он вспомнил шепот в квартире Крея, выстрел. Нет, Мэллори не мертв. А жаль, что он не мертв, это многое упростило бы...

- Смотрите, там, внизу, машина...

Далеко от них два длинных луча прорезали темноту.

- Он не торопится, этот приятель, - заметил Корридон, наклоняясь вперед, чтобы лучше рассмотреть свет далеких фар. Он встал. - Машина замедляет ход, Энн. Нам нужно бежать туда. Может, нас прихватят с собой!

- А если это полиция? Вы считаете, стоит рискнуть?

- Примем все меры предосторожности. Незаметно подойдем поближе и посмотрим. Пошли?

К дороге вела тропинка, так что они без особого труда спустились с крутого склона. Машина совсем остановилась и, казалось, поджидает их.

- Похоже, там что-то испортилось, - заметил Корридон, останавливаясь.

Они стояли на краю дороги. До автомобиля оставалось не более сотни метров, и видно было, что капот машины поднят. Мужчина, подсвечивая фонариком, склонился над двигателем.

- Подожди меня здесь, я посмотрю, что это за тип, - бросил Корридон и пошел к автомобилю. Увидев, что в машине никого нет, он обратился к водителю.

- Вам помочь? - Мужчина быстро выпрямился и направил луч фонаря на Корридона.

- Сомневаюсь... - ответил он, не скрывая своего дурного настроения.

- Хотя... может, вы лучший механик, чем я. Проклятая машина! Остановиться вот так, сразу!

- Ближайший город отсюда милях в пяти, - Корридон внимательно рассматривал незнакомца. - "Скорее всего, это коммивояжер", - решил он.

- Отличная дрянь эта их новая модель! - водитель с силой ударил ногой по крышке. - Она у меня всего два месяца - и без конца портится.

- Все же посмотрим, - уверенно заявил Корридон, наклоняясь к горячему мотору. - Каковы симптомы болезни?

- Эта механическая блудница начала чихать, а потом и вовсе остановилась.

- Бензин в баке есть?

- Бак полон. Черт знает, что с ней!

- Мне кажется, все дело в карбюраторе. У вас есть инструмент?

- Вы действительно очень любезны, - сказал водитель, к которому понемногу возвращалось хорошее настроение. - Откуда вы взялись, дьявол вас возьми?

- Моя жена и я совершаем экспедицию по Шотландии, - не задумываясь, соврал Корридон. - Йо-хо-хо, дорогая! - закричал он. - Выходи!

Энн появилась из темноты.

- Представляю вам свою жену, - сказал Корридон, когда она подошла. - К несчастью, у этого господина нелады с машиной, но я надеюсь помочь.

- О, мой муж молодец. Он на все руки мастер, - сказала Энн, смеясь. - Я уверена, он подлечит вашу лошадку.

- Замечательно! - воскликнул водитель. - Меня зовут Бревер. Невольно вспомнишь доброго самаритянина! А в машинах я ничего не смыслю.

Он пожирал Энн глазами. Она вдруг обнаружила, что ее юбка от пребывания в воде совсем села и даже не закрывала колен.

- Для нас это тоже удача, - продолжал Корридон, раскладывая на капоте инструменты. - Мы немного заблудились и собирались воспользоваться автостопом. Когда увидели свет фар, то не поверили своей удаче. Край здесь пустынный, пока встретишь человека...

Корридон возился с карбюратором, а Бревер всю ухаживал за Энн. Он почти пожалел, когда Корридон предложил завести мотор.

- Думаю, все будет в порядке, - заявил он. - Операция была пустяковая! Ну, попробуем?

Едва Бревер нажал на стартер, мотор заработал.

- Да вы настоящий чудесник! - воскликнул Бревер с сияющим лицом. - Если бы не вы, мне пришлось бы ночевать здесь! А теперь - гоп! Куда вас доставить?

- Мы направляемся в Дурбан, - ответила Энн, не помня себя от радости. - Вы не могли бы подбросить нас туда?

- Почему же нет? Я еду в Эдинбург, так что вперед! Буду счастлив помочь вам.

Они сели в машину, Корридон захлопнул дверцу. Пока машина, набирая скорость, бежала по темной дороге, рука Энн скользнула в руку Корридона. Он позволил ей оставаться там, но думал не о девушке, а о Мэллори.

Моторная лодка имела в длину шесть метров и управлялась, как автомобиль. Помещенная в бетонный ангар, она на тросах покачивалась над водой. Нажатия кнопки было достаточно, чтобы электролебедка плавно опустила лодку на воду. Пока Энн проверяла двигатель, Корридон стоял на страже у ворот.

Бревер довез их до главной улицы Дурбана, и, едва только машина скрылась вдаль, они поспешили к морю. Во время поездки у Корридона появилось навязчивое ощущение, что за ними следят. Он ничего не сказал Энн, не желая раньше времени тревожить ее, тем более, что сам пока ничего не видел. И вот теперь, стоя в двух шагах от ангара, он снова испытал то же чувство.

- Все о'кей! - сказала Энн, садясь на место водителя. - Поехали.

- Да, - ответил он, с беспокойным сердцем покидая пост. - Сколько времени понадобится, чтобы добраться до острова?

- Около часа. Главное - добраться туда. В доме много продуктов, так что мы сможем жить там хоть неделю.

- Неделю?.. Это хорошо, - он с беспокойством всматривался во мрак.

- Ну что ж, вперед, - сказал он наконец.

Энн заметила его беспокойство.

- Что-нибудь не так?

- О, ничего. Вероятно, нервы... У меня такое впечатление, что нас выследили.

- Давайте побыстрее отправляться. Будет ужасно, если... - она не договорила и вскрикнула. В дверях ангара что-то мелькнуло. При свете фонаря было видно, как на нос катера упала тень.

- Кто там?.. - Корридон сделал шаг вперед.

В освещенной зоне появилась Жанна. Маузер, который она держала на уровне пояса, был направлен прямо на них. Ее бледное лицо выражало твердую решимость, глаза лихорадочно блестели.

- Я собираюсь продолжить путешествие. - Дыхание ее было хрипкое, прерывистое.

У Корридона вырвался вздох облегчения - он опасался увидеть совсем другого человека.

- Вы верны себе - появляетесь, когда вас совершенно не ждут, - сказал он с широкой улыбкой. - Как это вы умудрились добраться сюда?

- У нас ведь было назначено свидание в этом городе, - ответила она ровным, невыразительным голосом. - Надеюсь, не думали, что от меня так легко избавиться?

- Я вовсе не думал о вас, - осторожно сказал Корридон, не забывая о ее маузере. - А где Жан? Прячется поблизости?

- Нет.

- Нет? Где же он?

Жанна вдруг расхохоталась. Диким, неестественным смехом, от которого у Корридона пробежала дрожь по спине. Он пригляделся внимательнее и заметил, какой у нее больной и измученный вид. Казалось, вся ее кожа сжалась, глаза, горящие нездоровым огнем, глубоко запали в орбитах и были окружены черными кругами, губы потрескались от жара.

- Он мертв...

- Как мертв? - Корридон был поражен. - Что случилось? Его поймала полиция?

Жанна посмотрела на Энн, и на губах ее появилась саркастическая усмешка.

- Что произошло? Спросите у этой женщины, она знает... Его убил Мэллори.

Энн глубоко вздохнула и сделала шаг вперед. Корридон схватил ее за руку.

- Что означает вся эта история? - спросил он у Жанны. - Что дает вам повод утверждать, что его убил Мэллори?

- Я все видела, - она нервно провела рукой по волосам. - Он следил за нами.

- Следил? Где?

Какое-то мгновение она стояла молча, потом быстро заговорила:

- Ренлинг был убит. Он пожертвовал собой ради нас. Жана ранили. Полиция едва не схватила нас. Мы спрятались в часовне - Жан и я... - Жанна замолчала, глядя на них растерянным взглядом и потирая пальцами виски.

- А потом? - настаивал Корридон. - Что было потом?

- Мы сели в товарный поезд... - продолжала она, но теперь уже гораздо медленнее. - Нам повезло - этот поезд шел в Дурбан... Жану все время было плохо, он просил пить. Я оставила его одного, а сама начала перебираться из вагона в вагон в надежде найти воду... Потом услышала, как Жан закричал, и обернулась. Жан изо всех сил цеплялся за дверь, а кто-то выталкивал его из вагона. - Она понизила голос и продолжала:

- Мэллори держал его за горло... Я ничего не могла сделать, так как находилась далеко оттуда... Жан упал на соседний путь, и встречный поезд переехал его... Он умер, как Любек, - Мэллори убил и его.

- Вы хотите сказать, что видели Мэллори? - спросил Корридон, внимательно вглядываясь в девушку.

- Да.

- И вы его узнали? Вы уверены, что не ошибаетесь?

Она злобно повторила:

- А вы считаете, что я могла не узнать его? - Лицо ее окаменело, голос звучал злобно.

- Она лжет, - пробормотала Энн, вся дрожа и прижимаясь к Корридону.

- Тсс! - шепнул он. - Дайте ей высказаться.

Потом, обращаясь к Жанне, продолжал:

- Значит, Жана убили? А потом, что произошло потом?

Жанна посмотрела на него недоумевающе. Видно было, какие невероятные усилия она делает, чтобы восстановить в памяти недавнее прошлое.

- Я проследила Мэллори до этого места... Он отправился на остров.

- Что-то тут не то, - сказал Корридон. - Ведь Мэллори знал, что вы находитесь в поезде. Почему же он не убил вас, воспользовавшись таким удобным случаем?

Взгляд молодой женщины был по-прежнему устремлен в пустоту, маузер, все еще направленный на Энн и Корридона, дрожал в руке.

- Он отправился на остров. Я его видела, - упрямо повторила она.

- Почему вы так считаете? - поинтересовался Корридон.

- Я его видела.

- Каким же образом он перебрался туда? Вот его катер. Почему он не воспользовался им?

- Я видела, как он отправился, - настаивала она. - Он взял лодку в порту. - Она ненадолго замолчала, потом продолжала, словно разговаривая сама с собой. - Из всей группы осталась я одна, остальных он уничтожил... Он хитрый, а я хитрее, меня ему не достать!

Она приблизилась к ним, угрожая маузером, и приказала:

- Садитесь в лодку, и быстрее! Мы и так потеряли много времени. На этот раз он не уйдет от меня!

- Пошли, - сказал Корридон Энн. - И держитесь настороже, видите, она совершенно сошла с ума.

Жанна села в катер последней, все так же напряженно держа в руках оружие. Энн с решительным и бледным лицом запустила мотор и вывела катер в открытое море.

Эрмит превзошел ожидания Корридона. Он думал увидеть островок каких-нибудь метров двести в поперечнике, с маленькой бухточкой и избушкой на берегу. Но когда катер вошел в обширную бухту с

удобным причалом, он не смог скрыть удивления. Глядя на огромные утесы, скалистые террасы, густой лес на склонах, он вспомнил слова Энн о том, что остров опасен для тех, кто не знает его вдоль и поперек.

Катер подошел к причалу, и стаи чаек с криками закружились в воздухе. Около ангара, точной копии того, что они покинули час назад, находилась лестница, высеченная в скале. Корридон и обе женщины начали подниматься по ней, борясь с яростными порывами ветра. Он насчитал более двухсот ступеней, прежде чем они поднялись на плато. На фоне темнеющего неба отчетливо вырисовывались высокие сосны.

Сопrotивляясь порывам ветра, Корридон следовал за Энн по узкой тропинке, которая понемногу втягивалась в узкую щель. Жанна шла за ними, ворча и жалуясь на тяжелый путь.

Неожиданно они очутились перед домом, построенным у подножия каменной стены. На фасад обрушивались яростные порывы северного ветра.

Это была капитальная постройка в один этаж, крепившаяся к скалам при помощи металлических растяжек. Крыша, стены и пол здания были из бетона. Все вместе производило впечатление уродливой силы в стиле старинных шотландских построек. Около дома находилась другая лестница, тоже вырубленная в скале, но ведущая на вершину утеса. Чуть позже он узнал, что эти ступеньки ведут к горе, которую он заметил еще издали и которой остров был обязан своим названием.

В доме было темно. Окна своими темными зеркалами отражали медленно проплывающие облака. Энн направилась было к двери, но Корридон остановил ее.

- Не спешите, - проговорил он, внимательно осматривая фасад и входную дверь. - Надо проверить, нет ли здесь кого-нибудь...

- Никого там нет! - нетерпеливо проговорила Энн. - Неужели вы поверили бреду этой женщины?

- Меры предосторожности не помешают.

- У меня нет причин бояться, - нервно произнесла Энн, вырвалась и, прежде чем Корридон успел среагировать, направилась к дому.

- У вас есть фонарик? - спросила она, чуть повернувшись. - Мы всегда запечатываем дверь перед отъездом. Надо посмотреть, цела ли печать...

Он подошел и осветил фонариком большую печать на двери. Печать была не тронута. Значит дверь не открывалась...

- А другого входа нет? - спросил он.

В то время Жанна осторожно приблизилась к ним.

- Нет. В дом можно войти только отсюда, - успокоила Энн. - Вы же видите, на окнах железные ставни, и они открываются только изнутри.

Она достала из кармана ключ и отперла входную дверь. Все трое вошли в просторную, со вкусом обставленную гостиную. Пока Энн зажигала свет, Корридон открыл следующую дверь.

- Оставайтесь здесь, - приказал он, - я осмотрю весь дом.

- Вы никого там не найдете! - воскликнула Энн.

- Две предосторожности лучше, чем одна, - возразил Корридон. Он обследовал все помещения в доме и убедился, что здесь никто не прячется и нет никакой возможности проникнуть в дом иначе, как через входную дверь...

Было одиннадцать часов вечера, когда Корридон вернулся в гостиную. Энн сидела перед электрокамином, Жанна нервно ходила из угла в угол.

Корридон высказался, что нет никакого смысла осматривать остров ночью.

Жанна скрепя сердце согласилась с ним. Рельеф острова, дикость его утесов, ярость ветра - все это угнетало ее. Она подозрительно следила за Энн и Корридоном, машинально переключая маузер из руки в руку. Когда Энн предложила проводить ее в спальню, Жанна резко ответила, что проведет ночь здесь, у электрокамина.

- Оставьте ее в покое, - прошептал Корридон на ухо Энн. - Лучше всего не обращать на нее внимания.

Все комнаты выходили на галерею, откуда хорошо просматривалась гостиная. Корридон вошел вслед за Энн в ее спальню и закрыл дверь.

- Надеюсь, вы поняли, что Брайана здесь нет? - спросила она, садясь на кровать. - Ведь вы не верите бреду этой женщины?

Он поднял на нее глаза.

- Я абсолютно уверен, что она сумасшедшая, - спокойно проговорил он. - То, что она рассказала о Жане, - совершеннейшая чепуха. По моему, она просто помешалась на Мэллори, и половина того, что она говорит, - плод ее больного воображения. - Он нахмурился, помолчал. Мало того, мне кажется, что вся эта история с Мэллори существует только в ее больной голове. Если бы только я мог найти причину или хотя бы объяснить, отчего погибли Любек, Гаррис и Рита Аллен! Странно и то, что как бы она ни была ненормальна, ее убеждения разделяли Ренлинг и Жан.

- Но ведь вы не верите, что Брайан мог убить Жана? Скажите, вы не верите?..

- Нет, конечно... Она утверждает, что видела, как Жан боролся с Брайаном, и не в силах была помочь ему. А ведь у нее был маузер!.. Поляк выпал из вагона, и если бы маузер был у него, то как бы оказался у Жанны? Ведь она - первоклассный стрелок и без труда могла

застрелить Мэллори, когда тот напал на поляка. Нет, история, рассказанная ею, не выдерживает никакой критики. Один факт несомненен: Жан был серьезно ранен. Он мог умереть от потери крови, и тогда возможны два варианта: или она уверена, что его убил Мэллори, или она лжет. Но для чего ей врать? Что-то здесь не вяжется... Не хватает какого-то звена. Надо хорошенько все обдумать. Темное это дело. А незначительный факт может дать ключ ко всей этой таинственной истории, которую нам позарез необходимо раскрыть.

Он встал.

- Ложитесь-как спать, Энн. Предоставьте мне разгадывать загадки и ни о чем больше не беспокойтесь, прошу вас!

- Я так рада, что вы больше не верите ей, - сказала Энн, кладя руку на плечо Корридона. - Если бы вам еще удалось доказать, что Брайан вообще не причастен к этой истории!

- Жанна утверждает, что он на острове. Если это так, я его найду. У меня предчувствие, что завтра мы узнаем разгадку этой истории.

- Вы не найдете Брайана. Это невозможно.

- Идите спать, - повторил Корридон. - И хорошенько закройте дверь своей комнаты. Ключ из замочной скважины... не вынимайте. Очень жаль, что нельзя отобрать оружие у Жанны. В любом случае, сегодня вечером мы все равно ничего не сможем сделать. Нужно дождаться утра.

Когда Энн ушла, Корридон, размышляя, принялся расхаживать по комнате. Дождь стучал в окно, ветер завывал, грохотал прибой... Нет, сегодня он уже ничего не сможет сделать. Лечь спать или бездействовать до утра? Он ощущал какое-то беспокойство, а монотонный шум прибоя угнетал его. Корридон сел в кресло. Он лишь немного подремал в поезде, и его веки, казалось, были налиты свинцом. И все-таки он знал, что не уснет, даже если ляжет в постель.

Он поудобнее устроился в кресле, закрыл глаза.

Мэллори... Голос в ночи... Образ, который возник из рассказов... Храбрец?.. Демон?.. Мифическая личность, которая убивала всех без жалости, или человек, которым Ренлинг восхищался, а Энн обожала. Враг, в вечной ненависти к которому поклялись Жанна и Жан?.. Предатель... или рыцарь?

Кто же ты, Мэллори? Затаился ли ты на острове или спишь в безымянной могиле во Франции?

Корридон в отчаянии стукнул кулаком по ручке кресла. В цепи не хватало звена! Началом всего дела послужило предательство Мэллори. Если бы Мэллори молчал там, в гестапо, не было бы этого ужаса. Гаррис, Любек и Рита Аллен были бы живы, трое оставшихся в живых

не обратились бы к нему за помощью. Если бы Мэллори молчал... Но почему он выдал Гурвиля? Ренлинг не верил в это, не мог поверить. Не в этом ли ключ к тайне? Не здесь ли надо искать недостающее звено?..

Он резко выпрямился: в доме внезапно стало темно. Неполадки на линии или кто-то перерезал провода? Он встал и принялся шарить в темноте, приближаясь к двери. Нащупав рукой дверь, толкнул ее. Всюду было темно, хоть глаз выколи, и ничего не было слышно, кроме шума далекого прибоя... Корридон затаился и вдруг услышал в ночи голос, от которого волосы поднялись дыбом. Это был тот же хриплый, свистящий шепот, что и в квартире Крея... Голос Мэллори!

- Жанна, вы здесь?..

Прошло несколько томительных секунд... Нервы Корридона, казалось, не выдержат напряжения, и тут он услышал звук выстрела... сухой треск маузера. За выстрелом послышался стон. Это был голос Жанны. Затем звякнул открывающийся засов, и в комнату ворвался яростный порыв ветра...

Энн выскочила из своей комнаты и наткнулась на Корридона.

- Что случилось? Что происходит? - голос ее прерывался от страха.

Он отстранил ее, подбежал к перилам галереи и осветил фонариком гостиную. Помещение было пусто, входная дверь открыта.

- Жанна! - позвал он. - Где вы?

Никакого ответа.

- Где щиток с пробками? - спросил Корридон.

- На кухне...

- Подождите меня здесь! - Он быстро сбежал с лестницы, и через минуту в доме вспыхнул свет.

Корридон вышел из кухни и осмотрел каждый уголок в гостиной.

- Она убежала, - сказал он, встретившись взглядом с Энн.

- Но выстрел?.. Что здесь произошло?

Корридон подошел к входной двери, выглянул наружу, потом закрыл дверь на ключ и на засов.

- Энн, мне бы очень хотелось отыскать пулю. Давайте поищем!.. -

Они принялись внимательно осматривать стены и мебель. Вскоре Энн нашла пулю, глубоко засевшую в дереве. Корридон вытащил ее с помощью ножа и задумчиво рассматривал сплюснутый комок металла.

- Это пуля от маузера... - Он выпрямился и посмотрел на Энн. - Ведь я же говорил вам, что в цепи не хватает звена! Какой же я идиот - поверил этому голосу! Ну, теперь мне все понятно!..

С площадки, на которой стоял дом, Корридон мог видеть весь остров. Вдали высилась гора Эрмит, голая и черная на фоне неба. Он различил поляны, поросшие вереском, леса, уступами спускавшиеся к морскому берегу. На востоке виднелись широкие полосы песка, а на западе - опять лес и скалы...

Корридон решил оставить поляны без внимания и отправился к скалистой части острова, где среди густых лесов и скал можно было отлично спрятаться.

Он спустился в небольшую долину. Кусты здесь были высокие, и он шел смело, не опасаясь, что кто-то обнаружит его. Пройдя долину, поднялся по откосу и оказался на пересечении двух тропинок, одна из которых вела к морю, а другая вилась по крутому склону до вершины скалы. Корридон выбрал вторую тропинку. С вершины горы он сможет еще раз осмотреть остров и выбрать нужное направление...

Он шел уже три часа и никого не встретил - ни единой живой души, если не считать чаек, с криками носившихся вокруг. Помня предостережение Энн о коварных ловушках острова, он был предельно осторожен. Достигнув вершины, он снова осмотрелся. Справа видно было хаотичное нагромождение валунов, немного левее начинались пески, покрытые редким кустарником, уже просохшим на солнце. И там, на песке, он заметил цепочку следов. Это были следы человека. Даже отсюда, с высоты, можно было безошибочно определить, чьи они. Следы были большими и глубокими и вели на север, удаляясь от дома.

Корридон был ошеломлен. Он никак не ожидал увидеть здесь следы. Значит все же Мэллори?..

Как бы в ответ на неясно сформулированный вопрос вдали мелькнула чья-то фигура. Он быстро повернул голову и старательно обшарил взглядом долину, поросшую кустарником и вереском. Ничего не видно... Неужели воображение разыгралось? Но тут на фоне неба обрисовался силуэт высокого, плотного мужчины. Он исчез так же быстро, как и появился, но теперь Корридон не сомневался в его реальности. Не задумываясь, он на четвереньках переполз через тропинку, потом выпрямился и побежал. Почва была каменистой, неровной, и Корридон быстро выбился из сил. От долины начиналось открытое пространство, покрытое обломками скал, в конце которого высилась гора Эрмит. Вдруг он увидел, как из расщелины вылетел орел. Кто-то его спугнул... Значит, человек, которого он только что заметил, находится там...

Корридон принялся быстро спускаться вниз, используя любое укрытие, стараясь, чтобы из-под ног не покатались камни и не обнаружили раньше времени его присутствие. Через полчаса он достиг

рощицы у подножья горы и... Он выпрямился во весь рост, глаза его потеряли настороженное и беспокойное выражение, на лице появилась улыбка...

На большом камне, не более чем в десяти метрах от Корридона, сидел высокий, крепко сложенный человек и усердно массировал лодыжку. Вот он поднял голову, лицо его прояснилось, широкая улыбка заиграла на толстых губах...

- Салют, старина! - радостно воскликнул он. - Ну и местность же здесь!.. Мне уже надоело мотаться по этому острову бед и несчастий.

На камне сидел Роулинг.

- Можете мне не верить, - сказал Роулинг, неторопливо спускаясь по откосу, - но вы не представляете, как я рад вас видеть!.. - Он не переставал улыбаться, но взгляд его был настороженным, а рука невольно тянулась к карману пиджака.

- Очень мило! - Корридон тоже улыбался. - Никогда бы не подумал, что вы будете так рады нашей встрече.

Они уселись рядом на камень.

- Я не злюсь на вас... - Корридон повернулся к инспектору. - Вы задали мне задачку, которую я как раз собирался решить. Скажите, это не вы гуляли вон там, по песчаному берегу?

- Я...

- Представьте, в какой-то момент я даже подумал, что это кто-то другой... А вместе с тем существует только один флик, который мог оставить подобные следы. Как это вы добрались сюда?

- Поляк Жан Шиманович дал показания. А та, француженка... она здесь?

- Вы спрашиваете, здесь ли она? А как это вам удалось встретиться с Жаном?

- Мы нашли его, вернее, то, что от него осталось... Мои парни подобрали его на рельсах в нескольких километрах от станции. Ему было что рассказать.

- В каком он был состоянии?

- Я бы не сказал, что в хорошем, и сомневаюсь, доживет ли он до моего следующего визита. Он выпал из поезда. Самое замечательное то, что он был еще способен говорить...

Корридон достал пачку сигарет, предложил Роулингу и закурил сам. Ему показалось, что сзади послышался легкий шум, но он даже не повернул головы.

- Так он выпал из вагона? А может, его выбросили?

- Вы имеете в виду француженку? Как, кстати, ее зовут?

- Жанна Пиреньи.

- Вот-вот! По его словам, именно она оглушила Жана и выбросила из поезда.

Корридон опустил голову.

- Я так и думал.

- А что вы знаете о всей этой истории?

С откоса скатился камень. Роулинг насторожился, но Корридон снова сделал вид, что ничего не заметил.

- Многое... Вся эта история вертится вокруг одного типа по имени Брайан Мэллори. Жан, вероятно, многое рассказал о нем?

- Да, немало... - проговорил Роулинг невыразительным тоном. - Практически он все время говорил только о нем. Еще о том, что им удалось заставить вас искать этого человека... Я уже и не помню всего. Это правда, что они выделили вам аванс в размере семисот пятидесяти фунтов?

Корридон улыбнулся.

- Жан несколько преувеличивает. Но они, правда, дали мне небольшой задаток.

Роулинг посмотрел на него инквизиторским взглядом.

- Поляк уверяет, что Мэллори убил двух его товарищей: Любека и Гарриса. Он также утверждает, что Мэллори убил Риту Аллен. Бедняга, он, по-моему, просто свихнулся. Мы сразу же подняли все сведения о Брайане Мэллори. Он умер в самом конце войны, два года назад.

- Вы в этом уверены? Абсолютно уверены?

- У меня нет никаких сомнений!

- Жан рассказал вам о начале всей этой истории? - поинтересовался Корридон. - О Гурвиле и их группе?

- Да. Рассказал. В настоящий момент он, вероятно, уже подписал свои показания... Но меня больше интересует смерть Риты Аллен. И я бы хотел сказать пару слов этой француженке...

Он не спускал испытующих глаз с Корридона.

- Вас ведь не так просто разоблачить, - продолжал инспектор. - Что вы знаете о Рите Аллен? Вас, случайно, не было там в момент ее смерти?

Корридон кивнул.

- Честно говоря, я действительно там был, но и только... Услышал наверху крик и обнаружил Риту лежащей на полу. Не знаю, упала она сама или ее столкнули с лестницы. Боясь за свою репутацию, я предпочел ретироваться.

- Вскрытие показало, что ее столкнули. Другими словами, старина, совершено убийство, - торжествующе проговорил Роулинг.

- Вам будет трудно доказать, что это я убил ее.

- Попробовать можно... - к Роулингу начало возвращаться его прежнее хорошее настроение. - Учитывая ваши действия и вашу репутацию... - он адресовал Корридону самую любезную из своих улыбок. - Короче, если мы проиграем партию, это меня весьма огорчит, старина.

- Не будем делать скоропалительных прогнозов, инспектор, - так же любезно ответил Корридон. - Тем более, что я преподнесу вам маленький сюрприз. Внимание! Никаких неосторожных поступков. Эта гарпия - отличнейший стрелок, и вот уже несколько минут она держит нас под прицелом маузера. Вы не почувствовали этого?

Он полуобернулся и громко крикнул через плечо:

- Выходите, Жанна, я хочу вам представить старшего инспектора Роулинга.

На вершине скалы, как раз над ними, показалась Жанна, держа в руке маузер. Насмешливая улыбка играла на ее губах.

- Хотя один раз вы пришли вовремя, - Корридон обратился к ошалевшему инспектору. - Это Жанна Пиреньи, и я не советую вам хитрить с ней. Оставайтесь на месте и не нервничайте, а если сможете, то лучше помолчите. Нам с Жанной и без вас есть о чем поговорить. Не так ли, Жанна?

- Неужели? - спросила Жанна холодным, бесстрастным голосом.

- Нет, подумать только!.. - вырвалось у Роулинга.

Корридон жестом приказал ему молчать и продолжал, обращаясь к Жанне:

- Не знаю, слышали ли вы наш разговор с инспектором. Если нет, то спешу уведомить, наш друг инспектор нашел Жана, и тот основательно опорожнил свой мешок. Но, по его словам, не Мэллори, а именно вы бросили его на рельсы. Это правда?

Жанна молчала. Она по-прежнему крепко держала маузер в руке и саркастически улыбалась, но было видно, что нервы ее на пределе.

- Вы бы лучше во всем признались, - жестко сказал Корридон. - Так это вы выбросили Жана на рельсы?

- Да. Ну и что? Какая разница, кто это сделал?

- Какая разница? - воскликнул Корридон. - Это как раз очень важно!

- Он помолчал немного, потом продолжал:

- Наверное, вы не знали, что Мэллори умер два года назад...

- Этого не может быть! - лицо ее исказилось.

- Это правда, - Корридон внимательно наблюдал за ней. - Если бы вы это знали, ничего не произошло бы, правда?.. До вчерашнего вечера и я, как идиот, верил во все ваши басни. Но вчера вы немного переиграли. Ваш трюк удался один раз, но не стоило повторять его. Двери и окна дома были надежно закрыты, я сам проверил все запоры, и никто не мог проникнуть в дом. Потом я нашел пулю и убедился - стреляли вы. Голос, шепчущий в ночи, был тоже ваш. И сразу вся картина стала ясна... Но для чего был весь этот спектакль? Не для того ли, чтобы свалить убийство на Мэллори?

На лице Жанны начал подергиваться мускул, но она ничего не ответила.

- Еще один вопрос интересовал меня, - продолжал Корридон. - Почему убили Любека, Гарриса и Риту Аллен? Все трое могли знать, или знали кое-что о Мэллори, что могло позволить им выйти на след... Но если Мэллори мертв, кто же тогда их убил?

Под упорным взглядом Корридона Жанна опустила глаза. Она дышала с трудом, глаза ее горели нездоровым огнем.

- Я напрасно позволил Ренлингу убедить себя, что это Мэллори предал Гурвиля, - Корридон говорил все тем же ровным голосом. - Да, Ренлинг поверил в предательство Мэллори, но ведь это вы рассказали ему о случившемся, сам он был тогда без сознания... Значит не Мэллори выдал группу Гурвиля, это сделали вы!

По ее телу пробежала дрожь, она пошатнулась и поднесла руки к лицу.

- Это единственно возможное объяснение, - сказал Корридон. - Я вас не упрекаю - гестаповцы хорошо знали свое дело. Я ведь тоже знаком с их методами... Они сперва пытали вас, но ничего не добились. Потом настала очередь Ренлинга. Он потерял сознание, ведь так? И они все же заставили вас заговорить. Вы выдали Гурвиля, а Мэллори все слышал. Он был совершенно ошеломлен, но пожалел вас и из рыцарства взял вину на себя. Он был способен на такое - пожертвовать собой ради другого. Когда Ренлинг пришел в себя, Мэллори сказал ему, что это он выдал Гурвиля... Так это было?

Она пыталась что-то сказать, но не смогла, лицо ее дергалось, она с трудом держалась на ногах.

- Вот и разгадка всего этого дела, - снова заговорил Корридон, не спуская с нее глаз. - Когда Жан вбил себе в голову во что бы то ни стало отомстить Мэллори, вы испугались, что они встретятся, и Мэллори может рассказать всю правду. И вы сделали все возможное и невозможное, чтобы помешать этому. Когда Гаррис и Любек обнаружили ниточку, которая могла привести их к Мэллори, вы убрали

их. Потом проследили нас с Ритой до ее дома. И когда вы слышали, что она говорит о сестре Мэллори и об острове, вас охватила паника... Рита тоже была убита.

Корридон замолчал. Странно, но он не чувствовал к ней ненависти - только презрение и жалость...

- Убийца - это вы, а никакой не Мэллори!

Она выпрямилась, ее дикий взгляд избегал Корридона.

- Да! - каркнула она. - Да! Это я предала Пьера! Если бы вы только знали, что мне пришлось перенести! Но я не просила Мэллори брать вину на себя! Разве я виновата, что он был влюблен в меня? Как-будто такой простофиля мог интересоваться мной! Да, это я! Это я убила всех их! - теперь она отступала, угрожая обоим маузером.

- Не шевелитесь! - крикнула она Роулингу, который сделал было попытку встать. - Неужели вы думаете, что я позволю вам арестовать меня? Только шевельнитесь - и я убью вас обоих!

Она повернулась и бросилась бежать по откосу, не замечая, что бежит к пропасти. Роулинг громко закричал и побежал за ней, но так же неожиданно остановился, увидев две фигуры, выскочившие из-за кустарника и бросившиеся наперерез Жанне.

- Держите ее, Гудсон! - В Роулинге проснулся охотничий азарт. - Не дайте ей удрать!

Но полицейские не могли состязаться с Жанной в беге.

- Она далеко не уйдет, - глухо сказал Корридон.

Жанна добежала почти до края скалы.

Оба инспектора топали где-то далеко сзади. Жанна бежала легкими шагами и, не останавливаясь, пересекла край площадки...

Через несколько секунд раздался глухой удар тела о скалы...

Два инспектора несли тело, завернутое в плащ, к временному посту полиции на берегу моря.

Роулинг стоял, засунув руки в карманы, и усиленно думал. Время от времени он посматривал на Корридона, который сидел на камне и курил.

- Боюсь, что и на этот раз вы выйдете сухим из воды, - с ноткой сожаления в голосе заметил Роулинг. - Вы действительно чемпион...

Корридон мрачно посмотрел на него.

- Ошибаетесь, Роулинг. Вам следует лучше разбираться в людях! К несчастью, у меня слишком доброе сердце, и я всегда готов помочь

людям. Пусть это послужит вам уроком. Вы же видите, в какое положение я попал!

- Понимаю! - насмешливо сказал Роулинг. - Семьсот пятьдесят фунтов! И это вы называете помогать людям? Советую в следующий раз быть осторожнее. Если же нет, берегитесь неприятностей.

- Дело не в сумме. Согласитесь, плата недорогая, - с горечью проговорил Корридон. - Как подумаю, что моя фотография напечатана во всех газетах страны, что в меня стреляли, за мной охотились, как за диким зверем, обвиняли в убийстве и еще бог знает в чем! Не считая того, что я вынужден сопровождать вас для дачи показаний, теряя такое дорогое для меня время... И все для того, чтобы и без того увеличить мою известность. Никогда больше не прикоснусь к подобному делу, даже пинцетом. Если бы я мог представить, что из этого получится!

- Если вас это может утешить, знайте, мы ненадолго задержим вас. Ваше счастье, что Сандерс и Гудсон появились вовремя, чтобы услышать показания этой француженки. Я полагаю, мы можем трогаться. Вы ничего с собой не берете?

Корридон немного поколебался, потом решительно сказал:

- Нет! Я к вашим услугам.

Он встал.

- А ваш катер? Что с ним будет? - поинтересовался Роулинг с хитрой улыбкой. - Вы ведь не вплавь попали сюда?

- Не беспокойтесь о катере, - сухо ответил Корридон, - он на другом конце острова. Я найду кого-нибудь, кто привел бы его в порт.

- А молодая леди, та, что остановила поезд? Разве ее нет здесь? А между тем... пять фунтов штрафа, не считая расходов, понесенных полицией! Я не собираюсь прощать ей это. И, знаете ли, буду вынужден забрать ее с собой.

- Не говорите глупостей, - возразил Корридон. - Никто не видел, как она повернула стоп-кран, а я могу присягнуть, что она здесь ни при чем. Вы ничего не можете доказать, так что оставьте ее в покое.

- Невозможно, - сказал Роулинг. - Необходимо допросить и ее.

- Послушайте, Роулинг, это замечательная девушка, - сказал Корридон с несвойственной ему горячностью. - Тут она у себя. Катер и остров принадлежат ей. Она может вернуться на материк, когда ей захочется. Хоть однажды забудьте, что вы флик, и оставьте ее в покое.

Роулинг задумчиво поскреб подбородок.

- Это сестра Мэллори?

- Вы сами это отлично знаете, - хмуро ответил Корридон. - Газеты поднимут шумиху вокруг этого дела. Я не хочу, чтобы ее имя

фигурировало рядом с моим. Вы знаете этих журналистов, и какие выводы они сделают. У вас ведь тоже есть дочь?

Роулинг широко улыбнулся.

- Нет. На этот раз осечка! У меня сын... - Он на некоторое время задумался, потом произнес:

- Это ее сбрасывали на парашюте во Франции во время войны?

- Да. Попробуйте сами сделать что-нибудь подобное...

- Ладно, - согласился Роулинг. - На этот раз вы, кажется, правы. Не стоит ее связывать с таким типом, как вы. Решено! А теперь - в путь!

И так как Корридон с готовностью поднялся, чтобы присоединиться к полицейским, инспектор добавил:

- Вы не хотели бы попрощаться с ней? Нам не к спеху, можем и подождать.

Роулинг иногда умел вот так, по-медвежьи, пошутить. Корридон мрачно посмотрел на него.

- Почему вам так хочется, чтобы я с ней попрощался? - сухо проговорил он. - Она не в моем вкусе, эта девушка...

Он пошел к полицейскому катеру, но Роулинг остановил его за руку.

- К тому же у нее есть жених... Он - моряк, - добавил Корридон угрюмо.

- Да, моряки - парни что надо! Орлы! - Роулинг фальшиво улыбнулся. - Они не теряют времени даром... Но вы меня удивляете: я считал, что вам уже обеспечено место возле этой леди...

- А, заткнитесь, - проворчал Корридон.

Усаживаясь на лавку катера, он, не отрываясь, смотрел на скалы, в надежде увидеть Энн...

<http://book.zehinli.info>

32

31